

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

**ЯЗЫК КАК ФАКТОР ИНТЕГРАЦИИ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ СИСТЕМ И КУЛЬТУР**

Сборник научных статей

Выпуск XIV

Белгород 2019

УДК 808.2(07)
ББК 74.261.1
Я 41

Ответственный редактор:

Игнатова Ирина Борисовна – профессор кафедры русского языка, профессионально-речевой и межкультурной коммуникации, доктор педагогических наук, профессор.

Редакционная коллегия:

Петрова Лиллия Геннадиевна – доцент кафедры русского языка, профессионально-речевой и межкультурной коммуникации, кандидат педагогических наук, доцент;

Свойкина Людмила Фёдоровна – зав. кафедрой русского языка, профессионально-речевой и межкультурной коммуникации, кандидат педагогических наук, доцент;

Кулешова Раиса Владимировна – доцент кафедры русского языка, профессионально-речевой и межкультурной коммуникации, кандидат педагогических наук, доцент;

Мартиросян Арсен Гагикович – доцент кафедры русского языка, профессионально-речевой и межкультурной коммуникации, кандидат педагогических наук.

Язык как фактор интеграции образовательных систем и культур : сб. науч. ст. / под ред. И.Б. Игнатовой. – Вып. XIV. – Белгород : ООО «Эпицентр», 2019. – 142 с.

В сборнике рассматриваются лингвометодические аспекты обучения русскому языку как иностранному. Исследуются актуальные проблемы современной лингвистики и языковой прагматики. Анализируются вопросы межкультурной коммуникации в теории и практике преподавания русского языка как иностранного.

Рекомендуется для преподавателей русского языка как иностранного, ученых-лингвистов, методистов, а также для аспирантов и магистрантов.

УДК 808.2(07)
ББК 74.261.1

Ответственность за достоверность изложенных фактов, аутентичность цитат, правописание, стиль и правильность оформления списка использованной литературы несут авторы, чьи статьи включены в настоящий сборник

Коллектив кафедры русского языка и межкультурной коммуникации благодарит ООО «Ключи» в лице директора А.Г. Мартиросяна за финансовую поддержку публикации сборника

СОДЕРЖАНИЕ

Раздел I. ЯЗЫКОВАЯ ПРАГМАТИКА И ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ЯЗЫКА

<i>Биль О.Н.</i> ОБРАЗНОЕ ВОПЛОЩЕНИЕ КОСМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА В ПОЭЗИИ XX ВЕКА	5
<i>Биль О.Н.</i> ОБРАЗ СОЛНЦА В ПОЭЗИИ К. БАЛМОНТА, В. БРЮСОВА, М. ВОЛОШИНА, Н. ГУМИЛЁВА	8
<i>Контрерас Сарриа Хасинто Омар, Дрога М.А.</i> ЗВУКОПОДРАЖАНИЯ В РУССКОМ И ИСПАНСКОМ ЯЗЫКАХ	12
<i>Мартиросян А.Г., Петрова Л.Г.</i> КАЛАМБУР КАК СТИЛИСТИЧЕСКИЙ ПРИЁМ И КАК ОБЪЕКТ ПЕРЕВОДА	18
<i>Маслова К.О.</i> ЖУРНАЛ «ОГОНЕК» И ЧИТАТЕЛЬ: КОНЦЕПЦИЯ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В ГОДЫ ПЕРЕСТРОЙКИ	24
<i>Петрова Л.Г., Свойкина Л.Ф.</i> ВЫРАЖЕНИЕ ЦЕЛИ В ОСЛОЖНЁННОМ ПРЕДЛОЖЕНИИ В РУССКОМ И КИТАЙСКОМ ЯЗЫКАХ: ДЕЕПРИЧАСТНЫЙ ОБОРОТ	31
<i>Полумискова А.Л.</i> ОСОБЕННОСТИ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ЭТНОПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ПОРТРЕТА РОССИЯНИНА В «ЛИТЕРАТУРНОЙ ГАЗЕТЕ»: ЛИНГВОСТИЛИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ	35
<i>Полумискова А.Л.</i> ОСОБЕННОСТИ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ЭТНОПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ПОРТРЕТА РОССИЯНИНА В «ЛИТЕРАТУРНОЙ ГАЗЕТЕ»: ЦЕННОСТНЫЙ АСПЕКТ	40
<i>Пунавац Милош, Дрога М.А.</i> ОСОБЕННОСТИ ЗАГОЛОВКОВ СОВРЕМЕННОЙ СЕРБСКО- ХОРВАТСКОЙ ПРЕССЫ	47
<i>Спесивцева Ю. М.</i> ОСОБЕННОСТИ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ КОНЦЕПТА «РОДНОЙ ДОМ» В ЖУРНАЛЕ «РУССКИЙ РЕПОРТЕР» (НА МАТЕРИАЛЕ ЖУРНАЛА ЗА 2014-2019 гг.)	51
<i>Фуникова С.В., Цуй Яосиньянь.</i> ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ГРУППЫ ТОПОНИМОВ г. БЕЛГОРОДА И ИХ СПЕЦИФИКА	57
<i>Цю Цзыи.</i> РЕЗУЛЬТАТЫ СРАВНЕНИЯ СИСТЕМ РУССКОГО И КИТАЙСКОГО ВОКАБУЛЯРОВ: СИНОНИМЫ И АНТОНИМЫ (науч. рук. Петрова Л.Г.)	62
<i>Шевченко Н.Н.</i> ПРОСТРАНСТВЕННЫЕ ОТНОШЕНИЯ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ФИЛОСОФИИ И ЯЗЫКОЗНАНИЯ (науч. рук. Петрова Л.Г.)	65

Раздел II. ЛИНГВОМЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОБУЧЕНИЯ РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ

<i>Елфимова А.В.</i> КЛАССИФИКАЦИЯ ВОЗВРАТНЫХ ГЛАГОЛОВ РУССКОГО ЯЗЫКА: СОБСТВЕННО-ВОЗВРАТНЫЕ ГЛАГОЛЫ (науч. рук. Петрова Л.Г.)	71
<i>Королькова С.В.</i> О ПРЕПОДАВАНИИ ХИМИИ ИНОСТРАННЫМ ОБУЧАЮЩИМСЯ НА ЭТАПЕ ДОВУЗОВСКОЙ ПОДГОТОВКИ	76
<i>Королькова С.В.</i> ТЕСТИРОВАНИЕ ПО ХИМИИ КАК ФОРМА КОНТРОЛЯ НА ПОДГОТОВИТЕЛЬНОМ ФАКУЛЬТЕТЕ	81

<i>Короцун Л.А.</i> ПРИЁМЫ РАБОТЫ С ИНТЕРАКТИВНОЙ ДОСКОЙ НА УРОКАХ РУССКОГО ЯЗЫКА В 5-7 КЛАССАХ: ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ	84
<i>Лютова О.В., Санчес Позо Адриана Мишель, Боливия.</i> УЧЕТ РОДНОГО ЯЗЫКА ПРИ ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАНЦЕВ РКИ (НА ПРИМЕРЕ ЛЕКСИКОСЕМАНТИЧЕСКОЙ ГРУППЫ ГЛАГОЛОВ РЕЧЕМЫСЛИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ)	88
<i>Моисеенко О.А., Е.Е. Бабаскина.</i> СОВРЕМЕННЫЙ ПОДХОД К САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ УЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ	94
<i>Моисеенко О.А., Панфилова М.Е.</i> ВАРИАТИВНЫЕ ПРИЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЛЕКСИЧЕСКОЙ СТОРОНЫ РЕЧИ СОВРЕМЕННОГО МЛАДШЕГО ШКОЛЬНИКА	99
<i>Петрова Л.Г.</i> К ВОПРОСУ О ПОДГОТОВКЕ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ В НИУ «БелГУ»	103
<i>Сун Чжухао, Петрова Л.Г.</i> РЕАЛИЗАЦИЯ ПРЕЕМСТВЕННОСТИ ОБУЧЕНИЯ В ВУЗАХ РФ: ОПЫТ ИНОСТРАННОГО СТУДЕНТА	106
<i>Шевченко Н.Н.</i> ПРОСТРАНСТВЕННЫЕ ОТНОШЕНИЯ В РУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ И СПОСОБЫ ИХ ВЫРАЖЕНИЯ: ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ (<i>науч. рук. Петрова Л.Г.</i>)	110
<i>Щербакова Н.В.</i> РЕЧЕВАЯ СИТУАЦИЯ НА ЗАНЯТИЯХ ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ	115
Раздел III. МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ В ТЕОРИИ И ПРАКТИКЕ ПРЕПОДАВАНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО	
<i>Биль О.Н.</i> КОНЦЕПТЫ, ОТРАЖАЮЩИЕ РУССКОЕ НАЦИОНАЛЬНОЕ СОЗНАНИЕ	121
<i>Кравченко О.Н.</i> ВНЕАУДИТОРНАЯ РАБОТА КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ ИНОСТРАННОГО СТУДЕНТА	125
<i>Ли Синь, Петрова Л.Г.</i> ЗАИМСТВОВАННЫЕ СЛОВА В РУССКОМ И КИТАЙСКОМ ЯЗЫКАХ: РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ	130
<i>Ромеро Интриаго Д.И.</i> ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ В КИТАЙСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ	133
<i>Ромеро Интриаго Д.И.</i> ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ БИБЛЕИЗМОВ	138

РАЗДЕЛ I

ЯЗЫКОВАЯ ПРАГМАТИКА И ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ЯЗЫКА

ОБРАЗНОЕ ВОПЛОЩЕНИЕ КОСМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА В ПОЭЗИИ XX ВЕКА

*к. филол. н., доцент Биль О. Н.,
Россия, г. Белгород, ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный
национальный исследовательский университет»*

В статье описывается образное воплощение космического пространства в поэзии XX века. В работе отмечено количественное соотношение прямых и образных космических номинаций в языке поэзии, а также отмечены тропы-доминанты в поэзии каждого автора.

Ключевые слова: космическое пространство, образ космоса, троп, метафора, сравнение, олицетворение.

The article describes the figurative embodiment of outer space in the poetry of the 20th century. The work notes the quantitative ratio of direct to figurative cosmic nominations in the language of poetry of the 20th century, as well as noted tropes-dominant in poetry of each author.

Key words: outer space, image of space, paths, metaphor, comparison, impersonation.

Образ космоса, характеризующийся комплексным восприятием в поэзии XX века, в единстве перцептивных данных и ассоциативных употреблений, является важной составляющей национальной поэтической картины мира. Космическое пространство осмысливается поэтами различных литературных направлений (импрессионизма, символизма, акмеизма), с одной стороны, с позиций традиционного восприятия действительности, с другой, с точки зрения поэтического, индивидуально-авторского осмысления космоса. Человеческому сознанию свойственно неразрывное единство логического и образного восприятия и отражения действительности. Концептуально-тематическая картина космоса находит свое воплощение в системе вторичных переосмысленных космических образов, что обуславливается противопоставлением обыденного видения мира необычному, обнаруживающему индивидуальную сущность предметов и явлений. Космические номинации в поэтическом творчестве поэтов XX века активно функционируют в составе различных тропов, представляющих собой «такие

обороты (образы), которые основываются на употреблении слова (или сочетания слов) в переносном значении и используются для усиления изобразительности и выразительности речи» [2:520], а также «перенос наименования, заключающийся в том, что слова, словосочетания, предложения, традиционно называющие один предмет (явление, свойство), используются в данной речевой ситуации для обозначения другого предмета (явления), связанного с первым той или иной формой содержательного (смыслового) отношения» [3:572].

Космические наименования в поэтических текстах XX века, сохраняя свое прямое значение, приобретают образное, в поэтическом пространстве возникают эмоционально-выразительные образы космического пространства, отражающие разнообразные дополнительные смысловые оттенки, что дает возможность передать образное видение космоса поэтами начала XX века. Как отмечает Е.Е. Котцова, «существует расхождение в количестве традиционно выделяемых типов переносных значений» [1:58], среди многообразия изобразительных средств чаще всего выделяют сравнение, метафору, эпитет, а также метонимию, синекдоху, гиперболу и другие. В поэтических текстах XX века доминирующим тропом является сравнение, достаточно частотными представляются олицетворение, метафора, наименьшей употребительностью отличаются эпитет, перифраз, метонимия, что отражено в диаграмме, согласно данным которой прямая номинация космической лексики составляет 59%, переносные словоупотребления – 41%, среди них: сравнения – 16 % , олицетворения – 12 % , метафора – 10%, другие образные средства – 3% [6, с. 51].

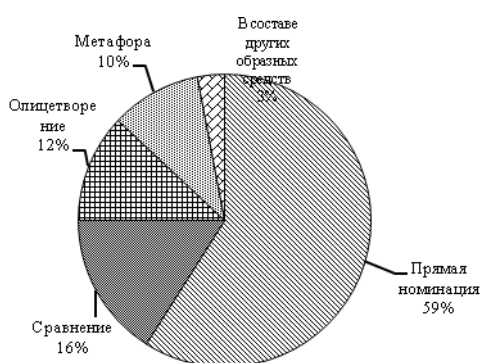

Диаграмма. «Прямые и образные космические номинации в языке поэзии XX в.»

В языке поэзии отдельных авторов XX века разные тропы-доминанты, а также соотношения средств выразительности. Приведем примеры:

- К. Бальмонт: сравнение – 48% (174 с/у), олицетворение – 30% (130 с/у), метафора – 19% (109 с/у), другие образные средства – 3% (32 с/у).

- В. Брюсов: сравнение – 59% (154 с/у), олицетворение – 21% (115 с/у); метафора – 18% (96 с/у), другие образные средства – 2% (29 с/у).

- М. Волошин: метафора – 42% (117 с/у), сравнение – 31% (88 с/у), олицетворение – 24% (73 с/у), другие образные средства – 3% (22 с/у).

- Н. Гумилев: сравнение – 44% (142 с/у), метафора – 36% (106 с/у), олицетворение – 19% (88 с/у), другие образные средства – 1% (27 с/у) [6, с. 141].

В целом космические наименования в текстах авторов XX века доминируют в ранней лирике, при этом в лирических произведениях отдельных поэтов наблюдается разное соотношение, например: К. Бальмонт – 93% (ранний период творчества) – 7% (позднее творчество); В. Брюсов - 47 % (ранний период творчества) - 53% (позднее творчество); М. Волошин – 71% (ранний период творчества) - 29% (позднее творчество); Н. Гумилев – 46% (ранний период творчества) - 54 % (позднее творчество) [6, с. 144].

Переосмысленные вторичные космические образы, функционирующие в составе сравнения, олицетворения, метафоры, занимают особое место в системе идиостиля каждого анализируемого автора, поскольку позволяют определить особенности индивидуально-авторского видения мира. Нестандартные образные параллели дают возможность судить о системе приоритетов поэтов начала XX века при описании космического пространства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Котцова Е.Е. Лексическая семантика в системно-тематическом аспекте. – Архангельск: Поморский государственный университет, 2002. – 203 с.
2. Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В.Н. Ярцева. – М.: Советская энциклопедия, 1990. – 685 с.
3. Русский язык: Энциклопедия / Гл. ред. Ю.Н. Караулов. – М.: Большая Российская энциклопедия; Дрофа, 1997. – 703 с.
4. Словарь языка поэзии (образный арсенал лирики конца XVIII – начала XX в.) / Н.Н. Иванов, О.Е. Иванова. – М.: ООО «Издательство АСТ»: ООО «Издательство

- Астрель»: ООО «Издательство «Русские словари»: ООО «Транзит книга», 2004. – 666 с.
5. Туралина Н., Биль О. Космическое пространство в поэзии Серебряного века (на материале текстов К. Бальмонта, В. Брюсова, М. Волошина, Н. Гумилева). – Germany: LAP LAMBERT Academic Publishing, 2011. – 174 с.
6. Туралина Н., Биль О. Образ космоса в поэзии начала XX века: лингвистический аспект: Монография. – М.: Издательство «Спутник*», 2011. – 108 с.

**ОБРАЗ СОЛНЦА В ПОЭЗИИ
К. БАЛМОНТА, В. БРЮСОВА, М. ВОЛОШИНА, Н. ГУМИЛЁВА**

*к. филол. н., доцент Биль О. Н.,
Россия, г. Белгород, ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный
национальный исследовательский университет»*

В статье описывается образ солнца в поэзии К. Бальмонта, В. Брюсова, М. Волошина, Н. Гумилева. Отмечена амбивалентность функционирования данного образа в поэтических текстах, а также рассмотрены особенности употребления образа дневного светила в образных контекстах.

Ключевые слова: образ, образ солнца, образный контекст, поэтический текст, метафора, сравнение.

The article describes the image of the sun in the poetry of K. Balmont, V. Brussov, M. Voloshin, N. Gumilev. The ambivalence of the functioning of this image in poetry texts is noted. Features of the day light image usage in figurative contexts are also considered.

Key words: image, image of the sun, figurative context, poetic text, metaphor, comparison.

Исследование механизма языкового воплощения реалий действительности в поэтическом тексте с точки зрения индивидуально-авторского восприятия мира является актуальным направлением современной лингвистической науки. Поэтическая модель мира, созданная художниками слова, многообразна и обладает рядом универсальных черт, выявляющих особенности национального менталитета и культуры, индивидуально-авторских способов интерпретации образов окружающей действительности в текстовом пространстве. Образ как результат отражения внешнего мира в языке неоднократно подтверждал свою продуктивность при описании специфики идиостиля, поскольку являет собой образование, аккумулирующее разнообразные признаки явлений, фрагментов окружающей действительности

во всей полноте наглядно-чувственного восприятия, преломляющегося в художественном сознании.

Космическое пространство в поэтических текстах К. Бальмонта, В. Брюсова, М. Волошина, Н. Гумилева номинируется 82 единицами, которые объединяются в несколько тематических групп. Одним из основных образов, репрезентирующих космическое пространство в поэтическом мире XX века, является образ солнца.

В современных толковых словарях русского языка наименование солнце определяется как центральное тело Солнечной системы, представляющее собой раскаленный шар, излучающий свет и тепло.

Образ *солнца* в поэтическом слове анализируемых авторов неоднозначен, отличается ярко выраженной амбивалентностью (особенно ярко это проявляется в поэзии К. Бальмонта). Позитивный образ дневного светила создается на основе фольклорного восприятия, в данном случае это символ жизни, света, красоты, его отсутствие обозначает страх, уныние. С другой стороны, солнце символизирует страх, равнодушие, иногда смерть, эта авторская негативная трактовка образа является полемической оппозицией по отношению к народной, фольклорной традиции: *солнца лик животворящий (Бальмонт); солнце... светило с неба с свирепостью (Бальмонт); красен солнцем вольный мир (Бальмонт); я буду петь о солнце в предсмертный час (Бальмонт).*

В славянском фольклоре солнце является лицом Бога и наделяется эпитетами «красный», «ясный», «светлый». В поэтических текстах К. Бальмонта и В. Брюсова достаточно частотны подобные образы дневного светила: *солнцу красному, лику ясному поклонитесь (Брюсов); солнце красное – от Божьего пресветлого лица (Бальмонт).* В поэтическом мире К. Бальмонта образы «солнце красное», «солнце ясное», «красно солнышко», являются неотъемлемой частью мировосприятия автора: *красно солнышко к покою закатается (Бальмонт); солнце ясное, сердце страстное (Бальмонт);*

ветры вольные, солнце красное (Бальмонт); у нас горит солнце красное (Бальмонт); светит, светит солнце красное (Бальмонт).

Традиционно в поэтических текстах образ солнца функционирует в образных контекстах: *я свет потухших солнц, я слов застывший камень (Волошин); правда в солнце превратилась, в мире чистый свет зажгла (Гумилев); вот пустынна я и кличу: «Солнце-зверь, я заждалась» (Гумилев); поля изрыты, веси сожжены – щедр урожай под солнцем новой жизни (Брюсов).* Метафорические коннотации образа дневного светила являются отражением восприятия солнца как источника жизни всего окружающего: человека, природы, животного мира. Не случайно в поэтических текстах К. Бальмонта, В. Брюсова, М. Волошина, Н. Гумилева метафорическая параллель солнце – сердце является доминирующей, поскольку сердце – это, во-первых, орган человека, обеспечивающий его жизнедеятельность, во-вторых, это символ отзывчивости, доброты, любовной привязанности, переживаний, склонности, средоточения переживаний, что свойственно также и метафорическому воспроизведению образа дневного светила. В метафорических контекстах солнце олицетворяет вечность, постоянство (К. Бальмонт, В. Брюсов), справедливость (К. Бальмонт, В. Брюсов, Н. Гумилев), иногда сопряженную с жестокостью (Н. Гумилев), это источник правды (К. Бальмонт, Н. Гумилев), чистоты, вечной молодости (М. Волошин). Лейтмотивом произведений, реализующих метафоризацию солнца, являются образные соотношения: солнце – жизнь – красота (В. Брюсов, М. Волошин), солнце – правда (К. Бальмонт), солнце – сердце (Н. Гумилев). В контекстах, имеющих антропоморфную направленность (чаще в поэзии К. Бальмонта, М. Волошина), солнце чаще изображается в основном в женских образах и является источником вдохновения, неземной красоты, счастья, кроме того, в лирических произведениях, реализующих метафорическое воплощение образа дневного светила в соотношении с человеком, светило дня – это сознание, сила, основа человеческого духа.

В поэтических текстах также частотно употребление образа солнца в структуре сравнения, особенно интересны контексты, в которых солнце функционирует как образ сопоставления.

В поэтических текстах, репрезентирующих сопоставление реалий действительности с дневным светилом, фиксируются такие соответствия, как: отвлеченное понятие = *солнце*, человек (чаще женский образ) = *солнце*: *какие-то грезы, как солнца, зашли (Брюсов); ты стал, как солнце, ослепил их грозный взгляд (Брюсов); гаснут, как солнца, мечты (Гумилев); будем, как солнце, всегда молодое (Бальмонт); светлый Бальдер! Ты, как солнце, взносишь лик (Брюсов); будь, как солнце (Волошин)*. В поэзии К. Бальмонта, В. Брюсова, М. Волошина, Н. Гумилева подобные образные аналогии функционируют, в основном, в раннем творчестве.

В поэзии К. Бальмонта, В. Брюсова, М. Волошина, Н. Гумилева образ солнца номинируется в олицетворяющихся контекстах, в которых наиболее частотными глаголами-персонификаторами являются глаголы эмоциональных состояни, представленные широким диапазоном лексем, которые подразделяются на две подгруппы:

1. Глаголы, непосредственно обозначающие то или иное эмоциональное состояние, имеющие ведущую сему 'указание на конкретное эмоциональное состояние: *грустить, ликовать, стыдиться, омрачаться, смутиться, печалиться, лелеять, нравиться, радоваться, восторгаться, ликовать, завидовать: ликует солнце, предвкушаю тьму, в его глазах вопросов столько слито (Бальмонт); утомленное Солнце, стыдясь своего утомленья, раскрасневшийся лик наклонило... (Бальмонт)*.

2. Глаголы, указывающие на внешнее проявление того или иного эмоционального состояния, представленные двумя семантическими вариантами: содержащие сему 'внешнее проявление радостного, восторженного, влюбленного состояния' (*смеяться, (по)целовать, хохотать, улыбаться, лобзать*): *солнце смотрит и смеется, солнце искры серебрит (Брюсов)*.

Функциональная направленность контекстов, в которых функционирует образ солнца, отличается антропоцентризмом, что свидетельствует о значимости данного образа для национального сознания.

ЛИТЕРАТУРА

1. Туралина Н., Биль О. Космическое пространство в поэзии Серебряного века (на материале текстов К. Бальмонта, В. Брюсова, М. Волошина, Н. Гумилева). – Germany: LAP LAMBERT Academic Publishing, 2011. – 174 с.
2. Туралина Н., Биль О. Образ космоса в поэзии начала XX века: лингвистический аспект: монография. – М.: Издательство «Спутник*», 2011. – 108 с.

ЗВУКОПОДРАЖАНИЯ В РУССКОМ И ИСПАНСКОМ ЯЗЫКАХ

ассистент кафедры второго иностранного языка

Контрерас Сарриа Хасинто Омар,

к. филолог. н., доцент кафедры русского языка,

профессионально-речевой и межкультурной коммуникации Дрога М. А.

Россия, г. Белгород, ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный

национальный исследовательский университет»

Статья посвящена феномену звукоподражания, изображающему слова, фонетическая форма которых имитирует звук того, что обозначается. Слова, которые имитируют звуки могут быть природными явлениями, звуками, издаваемыми животными или людьми. Существует мнение, что ономотопеи используются в качестве междометий. Однако есть разница между междометиями и ономотопеями. Так последние только словесные имитации шумов и звуков. Среди ономотопей выделяется группа из глаголов, чья звуковая форма имитирует звук того, что вы обозначаете.

Ключевые слова: звукоподражания, ономотопеи, испанский язык, русский язык, имитация.

The article is devoted to the phenomenon of onomatopoeia depicting words whose phonetic form imitates the sound of the signified. Words that mimic sounds can be natural phenomena, sounds made by animals or people. It is believed that onomatopoeia are used as interjections. However, there is a difference between interjections and onomatopoeia. Therefore, there are only verbal imitations of noises and sounds. Among onomatopoeia stands out a group of verbs whose sound form mimics the sound of what you mean.

Key words: nature's sounds, onomatopoeia, Spanish language, Russian language, imitation.

Множество терминов, применяемых в научной литературе для именованя звукоподражаний, («звукоподражательная единица», «подражательные слова», «образные слова», «имитатив», «ономотоп» и пр.) отражает неоднозначность в

отношении позиции этой категории лексики, а также недостаточную изученность подобного феномена.

«Звукоподражательные слова представляют собой компактную группу, что позволяет наблюдать процесс её становления при учёте словообразования». Некоторые исследователи указывают на значение словообразования для звукоподражательных слов, с одной стороны, и наличие доминирующих словообразовательных моделей, с другой [6].

Звукоподражание – это лингвистическая имитация слова, которое напоминает звуки природы. Используются ономапопеи в повседневной форме в разговорном и неформальном языке. Также они широко используются в детской речи. На каждом языке (и даже в каждой стране) существуют различные типы ономапопеи. Например, японский язык имеет наибольшее количество звукоподражательных элементов. Несмотря на то, что они не входят в обязательный лексикон, использование ономапопей детьми важно, поскольку оно служит обучающим звеном в общении через имитацию.

Кроме того, ономапопеи широко используются в кино, театре, телевидении, комиксах, рекламе, электронных мессенджерах и т. д. В этих случаях часто можно увидеть тип ономапопеи, называемый имитационным созвучием, в котором звук имитируется с помощью мимики.

Правильный способ выразить звукоподражание в письме заключен в кавычки. Если это звукоподражание относится к громкому звуку, оно может быть выражено в верхнем регистре, хотя последнее не является обязательным. Например: пум!

Звукоподражания являются единицами языка, имитирующими звуки живой и неживой природы, а также издаваемые человеком, в соответствии с особенностями фонетической системы каждого конкретного языка. «Звуковой состав звукоподражаний не случаен: он мотивирован соответствующим звуком внешнего мира живой или неживой природы» [4].

В отечественной лингвистике изучением звукоподражательной лексики занимался С.В. Воронин, который определяет звукоподражание следующим

образом: это есть «закономерная и произвольная фонетически мотивированная связь между фонемами слова и полагаемым в основу номинации звуковым (акустическим) признаком денотата (мотивом)» [3].

Этимологически слово «ономатопея» восходит к греческим словам со значением «имя» и «творить». Ономатопея является проявлением произвольного словотворчества, построенного «по образу и подобию» внешнего мира. Более того, существует даже теория происхождения первых языков путем ономатопеи, то есть путем подражанию звукам внешнего мира и их трансформацией.

Ономатопами считаются и конкретно звукоподражания, и производные от них. Звукоподражания в русском языке как особую категорию частей речи делят на подражания звукам животных (*мяу-мяу, кря-кря, хрю-хрю* и т.д.), звуковые действия, предпринимаемые человеком (так, часто рассматриваемое как междометие, «*ах*» – это звукоподражательное слово) и звуки внешнего мира (объемная подгруппа ономатопов, которая дополняется авторскими звукоподражаниями в литературе, текстах песен и т.д.). Классическим примером звукоподражания элементам внешнего мира является *кап-кап*, то есть звук падающих капель воды, дождя, например, или *тук-тук* – звук несильных ударов). Звукоподражания могут быть как общепринятыми, используемыми повсеместно, так и авторскими, индивидуальными. Такое индивидуальное звукоподражание в русском языке наиболее распространено именно как средство художественной выразительности в литературе, а не прием живой речи.

Л. А. Эрнандо Куадрато выделяет в испанском языке следующие способы формирования новых лексических единиц: словосложение (*composición*), словообразование при помощи аффиксов (*derivación*), парасинтез (*parasíntesis*: способ словообразования, совмещающий в себе словосложение и присоединение аффиксов), сокращение слова (*acortamiento*) и заимствование (*préstamo*) [1, с. 257].

Приведем некоторые звукоподражания (в русском и испанском языках):

¡plas, plas! – так передают аплодисменты.

чмок – **chuic, mua**

звук от пощечины – **¡zas!; ¡paf!**

иу-иу-иу (такие звуки издает пожарная машина) – **¡uuuuuh, uuuuh!; ¡niinoo, niinoo!**

ба-бах, бу-бум (падение) – **¡catapumba!; ¡pumba!**

чик-чирик (чик-чирик относится только к воробьям, а испанское слово ко всем птицам) – **¡pío, pío, pío!**

Кастаньеты “говорят” **¡ria-pitá!**

Щелчок (*elchasquido*) – **¡chas!; ¡zas!**

Удары тоже “издают” разные звуки. “Общий” для всех ударов: **¡cataplam!; ¡cataplán!; ¡cataplum!; ¡cataplún!; ¡catapum!; ¡plum!; ¡pum!**

Удар по воде (*golpe contra el agua*): **¡paf!; ¡zas!**

Стук в дверь (*golpe en la puerta*): **¡toc, toc!; ¡tras, tras!; ¡pon, pon!**

Удар о пол (*golpe contra el suelo*) : **¡plaf!; ¡clonc!**

Повторяющиеся удары (*golpes repetidos*) : **¡zis, zas!**

Кап-кап: **¡ploc!**

Aggggggh (выражение ужаса)

Vah (выражение презрения)

Brrr (чувство холода)

Виаааа (плач)

Вишш (крик негодования)

Нум... (сомнение)

јајаја (громкий смех)

јејеје (хитрый смех) јјјјј (сдержанный смех)

Мммм (наслаждение)

Ñam-ñam (выражение желания поест)

Uff (избавление от тяжести)

Уиуиуиу (высшая степень радости)

Puaj (отвращение)

Sof, sof (привлечение внимания)

Achís (процесс чихания)

Shisst (просьба о молчании)

hic (пьяная икота)

Muac (звук поцелуя)

Paf (пощечина)

Plas, plas, plas (аплодисменты)

Sniff, sniff (плач)

Zzz, zzz, zzz (храп)

BangBang (выстрелы)
DingDong (колокола)
Ау (боль).
Biiip! ;Biiip (телефонный звонок)
Boom (взрыв)
Boing (рикошет)
Clic (щелчок)
Crash (удар)
Cronch (хруст)
Pop (маленький треск)
Plc (капля воды)
Tic-tac, tic-tac (стрелка часов)
Тос, тос (стук в дверь)
Riiing (дверной звонок)
Zas (удар)

Звукоподражательные элементы представляют собой слово или выражение, которое произносится в восклицательном тоне и служит для выражения настроения или привлечения внимания слушателя. Это грамматическая категория, пласт лексики, служащий для целого ряда ситуаций. Одним из примеров является ;hala! (ух ты!).

Ономатопея исследуется по письменнымисточникам; иногда ономатопея может быть междометием, такой как ;ruaj! или ;zas!. Будучи спонтанными ситуативными выражениями, которые могут даже варьироваться от региона к региону в зависимости от акцента, звукоподражания не подчиняются точным правилам. Однако наблюдаются их некоторые общие характеристики:

- иногда они пишутся между восклицательными знаками;

Те, которые состоят из повторения одного и того же элемента, обычно несут запятое, но также могут объединяться с дефисом, если это единичная и непрерывная последовательность: ха-ха. Они объединены с тире, каждый элемент является независимым для целей акцентуации: blablablá или bla-bla-bla

Существительные, полученные из ономатопеи, записываются как слово и следуют нормальным правилам множественного числа: в комнате слышен тикание часов / тикание часов.

А.Н. Тихонов считает, что сами звуки являются компонентом звукоподражаний и именно этой особенностью отличаются от других слов. Таким образом, их мотивированность ясна по сравнению с другими словами, мотивированность которых забыта. Звукоподражания имеют постоянный и одинаковый состав для носителей определенного языка (например: мяу (*meow, mew-mew*), кря-кря (*quack-quack*), хрю-хрю (*oink-oink*). Таким образом, звукоподражания обладают закрепленной семантикой и звуковой формой, следовательно, они способны выступать в языке как полноценные слова[5].

Звукоподражательная лексика испанского языка не относится, несмотря на доказательную базу некоторых лингвистов, к замкнутой группе словарного состава, а представляет собой достаточно объемную группу слов испанского языка. Звукоизобразительная передача играет достаточно важную роль в формировании лексического пласта знаменательных частей речи, а именно существительных и глаголов. Одним из многочисленных пластов испанских ономастопов являются звукоподражательные глаголы, являющиеся исходным материалом для образования звукоподражательных слов другой частеречной принадлежности.

Анализ представленных единиц доказывает, что звукоподражания современного испанского языка представляет собой достаточно многочисленную группу слов, в которую попадают как лексические единицы, референтом которых изначально выступает звук, так и слова, этимологически не являющиеся звукоизобразительной лексикой, но также обозначающие звуковые явления.

ЛИТЕРАТУРА

1. Celis Sánchez M. A., Heredia J. R. Lengua y cultura en la enseñanzadeespañol a extranjeros. Cuenca: Universidad de Castilla-La Mancha, 1998. 578 p.
2. Nueva gramática de la lengua española. Manual. Real Academia Española [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.ceip.edu.uy/IFS/documentos/2015/lengua/recursos/gramatica_gaenueva.pdf (дата обращения: 15.10.2019)
3. Воронин С.В. Фоносемантические идеи в зарубежном языкознании. Л., ЛГУ, 1990. С. 20-35.
4. Пронченко Е.Н. Звукоподражательная лексика в испанском языке [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://congreso2017.esp-centr.sfedu.ru/materials/17/995/pronchenkoelena.pdf> (дата обращения: 21.10.2019).

5. Тихонов А.Н. Междометия и звукоподражания – слова? // Русская речь. М.: Наука, 1981. № 5. С. 122-124.
6. Яковлева Е.В., Михайлова А.А. К вопросу об эволюции звукоподражательных слов в испанском языке // Достижения вузовской науки: сб. ст. / под ред. Г.Ю. Гуляева. М., 2018. С. 185-188.

КАЛАМБУР КАК СТИЛИСТИЧЕСКИЙ ПРИЁМ И КАК ОБЪЕКТ ПЕРЕВОДА

к.п.н., доцент Мартиросян А.Г.,

к.п.н., доцент Петрова Л.Г.

*Россия, г. Белгород, ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный
национальный исследовательский университет»*

В статье рассматриваются особенности каламбура с точки зрения его стилистических функций, а также особенностей, которые необходимо учитывать в процессе перевода с одного языка на другой.

Ключевые слова: эмотивная функция языка, язык художественной литературы, каламбур, перевод, стилистический эффект.

The article discusses the features of a pun in terms of its stylistic functions, as well as features that must be taken into account in the process of translating from one language to another.

Key words: emotive function of language, language of artistic literature, pun, translation, stylistic effect.

Изучение языковой игры в художественных текстах представляет большую ценность для лингвиста, поскольку язык художественной литературы может быть более разнообразным и ёмким, нежели литературный язык: он может выходить за пределы норм литературного языка, включать в себя образцы иной языковой практики, соответствующей стране и эпохе.

К приёмам языковой игры относят незатейливую шутку, остроту, каламбур, разные виды тропов (сравнения, метафоры, перифразы и т. п.). Все эти приемы, находя свое выражение в языковой игре, реализуют эмотивную функцию языка.

Поскольку целью настоящей статьи не является рассмотрение всех приёмов языковой игры, остановимся лишь на каламбуре.

В лингвистике до сих пор нет единого понимания сущности каламбура, что отражается и в терминологическом разнообразии: этот прием ещё часто называют «игрой слов», «словесной остротой», «двойным смыслом» и т.д.,

причем содержание этих понятий и их соотношение часто трактуют по-разному.

«Каламбур – это шутка, основанная на смысловом объединении в одном контексте либо разных значений одного слова, либо разных слов (словосочетаний), тождественных или сходных по звучанию» [5].

В современном значении каламбур рассматривается как фигура речи, обладающая определенной стилистической направленностью. Основными элементами каламбура являются, с одной стороны, одинаковое или близкое, до омонимии, звучание (в том числе и звуковая форма многозначного слова в его разных значениях), с другой – несоответствие, до антонимии, между двумя значениями слов, компонентов фразеологического единства.

Множество каламбуров представляют собой намеренные переделки слов, а также переделки устойчивых выражений и «устойчивых текстов» – пословиц, поговорок, известных стихов, песен и т.п. Большая группа – это фразеологические каламбуры, заключающиеся в обыгрывании фразеологизмов.

«Обыгрыванию чаще всего подвергается природа фразеологизма, его вторичный, производный характер. Значение фраземы невыводимо из значения составляющих его единиц, однако, первичное, несвязанное значение «слабо мерцает» во фразеологизме и может «реанимироваться» говорящими для создания комического эффекта» [5].

Любой фразеологический каламбур строится на основе трансформаций, заключающихся в разрушении формы и/или содержания исходной фразеологической единицы, причем достигается параллельное восприятие как фразеологического значения фразеологических единиц, так и прямого значения компонентов.

Окказиональные изменения фразеологической единицы чрезвычайно широко распространены в современном английском языке. Объем подобных изменений измеряется степенью отклонения от фразеологизма-прототипа, т.е. от фразеологизма в его исходной форме.

А.В. Куниным подчёркивается, что «окказиональные изменения не являются аномалиями, а носят системный характер, так как они возникают в результате свойств, присущих фразеологической единице, несмотря на все своеобразие этих изменений в тех или иных случаях» [3].

Отдельные окказиональные приемы: вклинивание, дополнение, деформация и другие, регулярно повторяются и тесно между собой связаны.

Подобные изменения А.В. Кунин называет окказиональными, «так как они используются в речи в соответствии с целью высказывания в том или ином контексте или ситуации и являются отклонением от нормы, хотя и употребляются в рамках речевой нормы» [3].

А.Н. Мороховский считает, что окказиональное стилистическое использование фразеологических единиц обусловлено их раздельнооформленностью и является различными авторскими преобразованиями, целью которых является достижение определенного стилистического эффекта [7].

Окказиональные изменения фразеологических единиц: разложение фразеологического сочетания, замена компонента фразеологического сочетания, обыгрывание устойчивого фразеологического сочетания («оживление» одного из компонентов фразеологического сочетания), вклинивание компонента в фразеологическое сочетание.

Среди основных направлений изучения языковой игры вообще и каламбура в частности выделяется одно, которое остается одним из самых интересных и сложных – это проблема передачи языковой игры при переводе с одного языка на другой. Переводчик, воссоздающий игру слов, подчиняется сверхзадаче, поскольку в отличие от перевода обычного текста, при котором его содержание (в том числе образы, фон, авторский стиль) нужно влить в новую языковую форму, при переводе каламбура, перевыражению подлежит и сама форма подлинника – фонетическая и/или графическая. Более того, нередко приходится менять содержание, в угоду форме, на новое, если невозможно сохранить старое. Это необходимо потому, что для полноценного перевода

художественного произведения план выражения может оказаться важнее плана содержания. Нетрудно понять, что добиться при этом стопроцентно верного перевода, т.е. передать неизменным содержание, не меняя при этом и форму, удается сравнительно редко, так как между обыгрываемыми словами/фразеологизмами языком оригинала и соотносительными единицами языка перевода должны существовать не просто эквивалентные отношения, но полная эквивалентность с охватом двух (или более) значений.

В аспекте языковой игры и упомянутого выше фразеологического каламбура весьма показательным словотворчеством Льюиса Кэрролла в одном из его произведений «Приключения Алисы в Стране Чудес», один из переводов которого на русский язык был сделан Н. М. Демуровой. Приведём некоторые примеры фразеологического каламбура из этого произведения и их вариант перевода Н.М. Демуровой.

Как отмечалось выше, одним из видов фразеологического каламбура является разложение компонентов фразеологической единицы, под которым понимается изменение структуры фразеологической единицы при сохранении ее исходных компонентов и частичном переосмыслении всей фразеологической единицы или, чаще, одного из его компонентов.

Например, увлекателен момент, когда Алиса говорит о времени с Болванщиком и Зайцем. Вот как это выглядит в оригинале:

"I dare say you never even spoke to Time!"

"Perhaps not, ... but I know I have to beat time when I learn music".

"Ah! That accounts for it, ... he won't stand beating. ..." [8:111].

В переводе Демуровой видим:

Ты с ним небось никогда и не разговаривала!

- Может, и не разговаривала, - осторожно отвечала Алиса. - Зато не раз думала о том, как бы убить время!

- А-а! тогда все понятно, - сказал Болванщик. - Убить Время! Разве такое ему может понравиться!

Здесь автор использует игру слов *to beat time* – *отбивать такт*, что представляется как прием разрушения фразеологического единства, восстанавливая основное значение глагола *to beat* – *бить*. В переводе Демуровой сохранена игра слов, поскольку в русском языке тоже существует фразеологизм «убить время» в значении «скоротать», но в диалоге персонажей значение глагола «убить» воспринимается Болванщиком буквально.

“A cat may look at a king,” said Alice [8;129].

Котам на королей смотреть не возбраняется, - сказала Алиса.

В этой старой английской пословице, означающей, что есть вещи, которые люди более низкого сословия могут делать в присутствии более высокого, использован тот же стилистический прием разложения фразеологического сочетания, где слова *cat* и *king* использованы в своем основном значении. В результате всё сочетание распадается и переосмысливается. Юмористический эффект создается столкновением привычного употребления сочетания (поговорки) с контекстуальным, превращающим поговорку в свободное сочетание. Этот юмористический эффект полностью сохранен и в переводе Демуровой.

Случаем окказионального преобразования фразеологической единицы в стилистических целях является изменение компонентного состава фразеологизмов. Различаются простые и осложненные замены. Простые контекстуальные преобразования могут происходить как с изменением структуры фразеологизма, так и без ее изменения. Постоянный, или узувальный, компонент фразеологической единицы может заменяться единицей, которая синонимична или антонимична ему, связана или не связана с ней тематически. Например:

... “when the Queen bawled out ‘He’s murdering the time!...’” [8;112].

Королева как закричит: "Убить Время! Он хочет убить Время! Рубите ему голову!"

Здесь компонент фразеологического сочетания *to kill time* заменяется синонимичным ему глаголом, которому придается основное значение. Поскольку в русском языке глаголы «*to kill*» и «*to murder*» имеют одинаковый вариант перевода «убить», то в переводе Демуровой комический эффект каламбура достигается реакцией королевы, которая требует наказания в виде отрубленной головы за преступление – убийство времени.

Отношение лингвистов к языковой игре противоречиво. Нередко встречается мнение, что явление это не стоит внимания, так как не содержит ничего эстетически ценного, основывается на трафаретах и шаблонах. Но существует и иная точка зрения, согласно которой языковая игра – это яркий пример творчества писателя, печать его индивидуально-художественного своеобразия. «Языковая игра – это явление, когда говорящий «играет» с формой речи, когда свободное отношение к форме речи получает эстетическое задание»[2].

Исходя из фактологического материала считаем, что наличие двух языковых систем, вовлеченных в процесс перекодировки, обязывает переводчика учитывать уникальность и своеобразие каждой из них в своем стремлении найти наиболее точную интерпретацию игры слов с максимально полным сохранением её стилистической функции в языке перевода.

ЛИТЕРАТУРА

1. Апресян Ю.Д. Избранные труды. В 2 т. М.: Школа “Языки русской культуры”, 1995. 516 с.
2. Земская Е.А., Китайгородская М.А., Розанова Н.Н. Языковая игра // Русская разговорная речь: Фонетика, морфология, лексика, жест. М.: Наука, 1983. С.156-215.
3. Кунин А.В. Вклинивание как лингвистическое явление // Иностранные языки в школе. 1973. №2. С. 13-22.
4. Санников В.З. Каламбур как семантический феномен // Вопр. языкознания. 1995. №3. С. 56-69.
5. Санников В.З. Русский язык в зеркале языковой игры. М.: Языки русской культуры, 1999. 544 с.
6. Степанов Г.В. О стиле художественной литературы // Вопр. языкознания. 1952. №5. С. 23-37.
7. Стилистика английского языка: Учебник / Под ред. А.Н. Мороховского, О.П. Воробьевой, Н.И. Лихошерст, З.В. Тимошенко. Киев: Выща шк., 1991. 272 с.
8. Carroll L. Alice’s Adventures in Wonderland. Moscow: Progress Publishers, 1979. 235 p.
9. Интернет-ресурс
http://thelib.ru/books/kerroll_lyuis/priklyucheniya_alisi_v_strane_chudes_pernmdemurovoy-read.html

ЖУРНАЛ «ОГОНЕК» И ЧИТАТЕЛЬ: КОНЦЕПЦИЯ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В ГОДЫ ПЕРЕСТРОЙКИ

*магистрант кафедры журналистики Маслова К.О.,
Россия, г. Белгород, ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный
национальный исследовательский университет»*

Статья посвящена вопросам взаимодействия читателя и журнала в период перестройки. Статья посвящена детальному анализу материалов журнала «Огонек» выпусков 1989 – 1991 года. В статье исследуются характерные признаки журнала, а также процесс установления доверительной связи между ним и читателем. В данной работе была предпринята попытка раскрыть основные причины возникновения плодотворной коммуникации авторов журнала «Огонек» и советского читателя.

Ключевые слова: период Перестройки, журнал «Огонек», публицистика, публицистический дискурс, социальная аудитория, взаимодействие.

The article is devoted to the interaction of the reader and the magazine during the perestroika period. The article is devoted to a detailed analysis of the materials of the magazine "Ogonyok" issues of 1989 - 1991. The article examines the characteristic features of the magazine, as well as the process of establishing trusting relationships between him and the reader. In this paper, an attempt was made to disclose the main causes of the fruitful communication of the authors of the magazine "Ogonyok" and the Soviet reader.

Key words: The period of perestroika, magazine "Ogonyok", journalism, journalistic discourse, social audience, interaction.

В период перестройки изменениям были подвержены практически все СМИ, что наглядно демонстрирует журнал «Огонек», который «не только сочувственно отражал все трудные моменты менявшегося в эпоху перестройки общества, но и пытался вести с читателем постоянный диалог, создать целую систему рациональной и обоюдно плодотворной коммуникации» [Березин 2003: 43].

Редакция журнала «Огонек» определяла свою типологическую принадлежность как еженедельный общественно-политический и литературно-художественный журнал, и применяла ряд коммуникативных приемов, повышавших эффективность взаимодействия с читателем.

Концепция взаимодействия в годы перестройки журнала «Огонек» со своим читателем формируется благодаря совокупности визуальных, динамических и графических знаков. В своем исследовании Е.М. Есикова

приводит следующие коммуникативные приемы характерные для журнала «Огонек» в период перестройки: *публицистический дискурс; названия рубрик и заголовков; провокационные обложки; цветные вкладки; интерактивное взаимодействие с читателем; специфика верстки* [Есикова 2011: 82].

Публицистический дискурс представляет собой важнейшее средство распространения информации об актуальных проблемах современности широким социальным аудиториям, при этом сообщение может нести в себе как позитивную, так и негативную оценку происходящей действительности [Полонский 2009: 238]. Главной целью публицистического дискурса является воздействие на аудиторию, формирования «определённого отношения к излагаемым фактам и в необходимости определённого социально-нравственного поведения» [Есикова 2011: 84]. Реализация публицистического дискурса достигается за счет таких характеристик, как: открытая тенденциозность; полемичность; повышенная эмоциональность.

Названия рубрик и заголовков журнала «Огонек» в период с 1985-1991 гг. являются элементом публицистического дискурса, а по своему семантическому и эмоциональному наполнению выглядят как демократические слоганы. В качестве примеров можно привести названия таких рубрик, как: «На грани», «Окно надежды», «Поверх барьеров», «Позиция», «Прошу слова!», «Свободная трибуна», «Смотрите, кто пришел», «Что происходит с нашей культурой?». Как мы видим, названия данных рубрик, поднимают острые общественные вопросы и отражают активную авторскую позицию.

Заголовки, в свою очередь были призваны не только заинтриговать и привлечь внимание читателя, но главным образом вызвать активный диалог, заставить аудиторию погрузиться в актуализируемую проблему, осмыслить её. Приведем некоторые примеры: «Аппарат и его оклады» (1990-2 (3259), стр. 6; «Армия нам поможет?» (1991-18 (3328), стр. 11; «Деловой? В зону!» (1991-50 (3360), стр. 16; «Для государства я пустое место» (1990-46 (3304), стр. 5; «Дневник стукача» (1990-36 (3293), стр. 28; «Как возродить кулака» (1991-3 (3313), стр. 1; «Когда судья плачет» (1989-07(3212), стр. 16; «Нищие» (1990-22

(3279), стр. 28; «Расстрел в Екатеринбурге» (1990-2 (3259), стр. 25; «Сколько стоит гласность?» (1989-14(3219), стр. 2; «Спрятанная война» (1989-52 (3257), стр. 26; «Тайная история сталинских преступлений» (1989-48 (3253), стр. 21. Как мы видим, заголовки в период перестройки приобретают смелый, порой даже провокационный характер, что для читателя, привыкшего к цензурированным текстам в СМИ, было новым явлением.

Провокационные обложки появляются в последние годы перестройки, а именно в 1990-1991 гг. Обложка доносит до читателя главную тему номера, при этом визуальная составляющая претендует на высокую тенденциозность, символичность, допускает многозначность трактовки. Весьма показательным примером провокационной обложки перестроечного «Огонька» является выпуск номер 12 (3322) 1991 года, где главным сюжетно-композиционным центром является граната (рисунок 1).

Рис. 1. Обложка еженедельного общественно-политического и литературно-художественного журнала «Огонек» №12 март 1991 г.

На обложке журнала №17 (3327) 1991 г. представлен плакат японского художника Ш. Фукуда. (рисунок 2). Плакат состоит из множества рук, направленных в различные стороны и образующие форму круга, что наводит на фразеологизм «круговая порука». Плакат выполнен на контрасте красного и черного цветов, черной является и вся обложка.

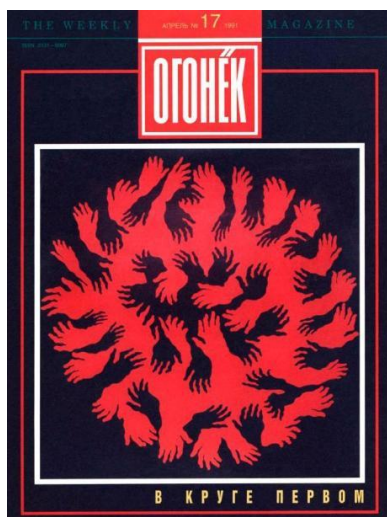

Рис. 2. Обложка еженедельного общественно-политического и литературно-художественного журнала «Огонек» №17 апрель 1991 г.

В целом, обложка вызывает ощущение тревоги и опасности. Руки красного и черного цветов изображены так, что читатель понимает – им нужна помощь. Усиливает эмоциональную выразительность заголовки «В круге первом», говоря читателю о том, что ждать уже нельзя.

На обложке журнала №7 (3327) 1991 г. изображен фотоплакат Л. Шерстенникова на котором раскаленный меч (может быть правосудия?) пронзает купюры СССР различного номинала (рисунок 3). Избегая подробных описаний отметим лишь то, что до периода перестройки трудно было представить столь неуважительное отношение к государственной валюте. В стране, где советскому рублю посвящали от стихов до мультфильмов, действительно происходили разительные изменения, что и демонстрирует приведенная ниже обложка.

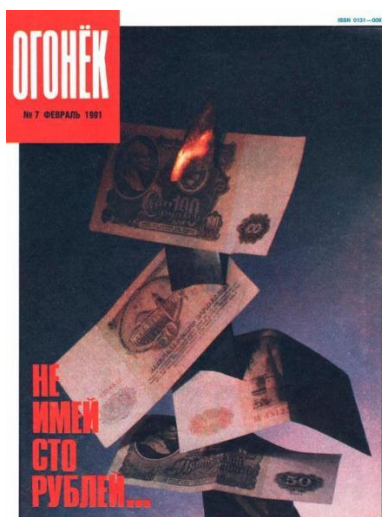

Рис. 3. Обложка еженедельного общественно-политического и литературно-художественного журнала «Огонек» №7 февраль 1991 г.

Отметим, что обложка снабжена заголовком номера – «Не имей сто рублей...», вторая часть поговорки остается не произнесенной. Замысел оформителей обложки заключается в актуализации второй, не прозвучавшей части поговорки – «а имей сто друзей». Так как обложка анонсирует материал «Есть ли выход?» посвященный феномену дефицита, и искусству советского человека «доставать» дефицитный товар.

Практически все обложки в период 1990-1991 гг. содержали провокационный подтекст и едкий заголовок номера. Среди прочих хочется отметить такие, как: «Испили до дна» №46 (3304) 1990 г. с изображением выпитой бутылки водки на фоне кремлевской стены; «От винта!» №41 (3299) 1990 г. с изображением плаката художников Д. Сурского и Г. Гордишниковой где крупным планом показан винт, крепежный шлиц которого выполнен в форме эмблемы СССР – серпа и молота; изображение карточного домика на рубашках которого флаги советских социалистических республик №29 (3339) 1991 г.; «Танцевали...Веселились...» №50 (3308) 1990 г. с фотографией постановки спектакля «Мастера и Маргариты» где ряд женщин изображены топлес; «Куда податься?» №4 (3314) 1991 г. с изображением человека в милиционерской форме на фоне доски объявлений; «Молчать больше нельзя» №47 (3305) 1990 г. с фотографией солдатских матерей, которые протестуют с плакатами; «Секс? Он не пройдет» №44 (3354) 1991 г. с изображением голой женщины, вырезанной из цельного массива дерева. Таким образом, концепция журнала «Огонек» в годы перестройки в полной мере выражалась через обложку, поднимая острые, неудобные вопросы в высокой художественной форме.

Цветные вкладки. Данный коммуникативный прием был хорошо известен читателям «Огонька» уже давно, журнал был известным проводником культурных ценностей. Однако именно в годы перестройки данный прием претерпевает значительные изменения, что особенно заметно в период 1989-1991 гг. В этот период вкладки журнала «Огонек» начинают включать в себя шедевры мировых и отечественных художников, ранее не получавших широкое

распространение в советской печати. Среди них: Ф. Васильев; В. Васнецов; Д. Веласкес; Э. Греко; И. Крамской; Ф. Малявин; В. Перов; М. Петров; И. Репин; В. Серов; Ф. Фламенг; П. Франческа и многие другие.

Наглядным примером является выпуск №34 (3344) 1991 г. художественная вкладка которого посвящена живописцу Эль Греко. В журнале приведены репродукции на библейские темы под названием «Св. Лука», «Похороны графа Оргаса», «Христос в доме Симона Фарисея», «Снятие одежд с Христа (Эсполио)».

Также публиковались работы мало известных художников, работающих в различных современных на тот момент направлениях, в том числе новаторских и экспериментальных. Среди прочих можно выделить таких художников: Э. Булатов, М. Гаухман-Свердлов, А. Карпов, Ю. Кисина, Ю. Коваль, Ю. Люкшин, А. Медведев, Е. Медведева, С. Россин, Н. Рыбаков, А. Филиппов, П. Шермули, А. Явленский и многие другие. Например, вкладка в выпуске №37 (3347) 1991 г. посвящена русскому художнику Алексею Явленскому имя которого почти неизвестно на родине. Вкладка содержит такие работы автора, как: «Любовь», «Заход солнца», «Пионы», «Испанка».

Кроме того, вкладки содержали «живописные» изображения неприглядной советской действительности. Как пишет Е.М. Есикова, в журнале транслировалось «искусство бытовой фотографии, изображающей помойки, городских сумасшедших и просто обычных горожан в общественном транспорте» [Есикова 2011: 85].

Интерактивное взаимодействие с читателем. Важной особенностью перестроечного «огонька» являлось особое взаимодействие с читателем, поиск новых интерактивных форм. Наиболее ярко это выразилось в рубриках «Из почты одного дня» и «Слово читателя» где публиковались письма читателей журнала «Огонек на совершенно разные темы». Примечательным является то, что именно в период перестройки на страницах огонька постепенно пропадают хвалебные письма посвященные редакции или любой другой советской организации, а на первый план выходит «крик души» читателя. На страницах

журнала «Огонек» осуществлялась коммуникация межкультурного характера. Примером служит, письмо благотворительного характера, опубликованного в журнале №38 (3296) 1990, С.7 «Мои родители уехали из России после революции 1917 года, и я воспитывалась во Франции. Уже много лет я гражданка США, сейчас живу на пенсию, и лишних средств у меня мало. Посылаю вам чек на 50 долларов с просьбой по возможности передать их для девочки Иры, моей тетки, о которой вы рассказали в № 26, чтобы доставить ей хотя бы маленькое удовольствие в ее трагической жизни» [Журнал «Огонек» №38 1990]. Таким образом, в рассматриваемый период журнал «Огонек» применял интерактивные формы взаимодействия не только с читателем, но активизировал взаимодействие между многомиллионной читательской аудиторией.

Качественная верстка. Помимо всего прочего в качестве элемента концепции взаимодействия журнала «Огонек» с читателем можно выделить качественную верстку журнала. В годы перестройки верстка печатного издания осуществлялась вручную что накладывало ряд ограничений. При этом верстка журнала представляет собой четко выдержанную концепцию презентации материала, а именно простое, единообразное и конструктивное взаимодействие с читателем.

Таким образом, еженедельный общественно-политический и литературно-художественный журнал «Огонек» в годы перестройки демонстрирует эффективную концепцию взаимодействия с читателем. Благодаря ряду коммуникативных приемов журнал становится выразителем общественно-политических настроений и активным участником формирования общественного мнения. Именно в годы перестройки журнал «Огонек» формирует современную концепцию распространения информации, основанной на принципах открытости и демократии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Березин В.М. Массовая коммуникация: сущность, каналы, действия. – М.: Изд-во РИП-холдинг, 2003.
2. Гейко Н. Р. Пейоратив публицистического дискурса // Вестник Челябинского государственного университета, 2013. №21 (312). Вып. 80. С. 137-140.

3. Есикова Е.М. Стиль публикаций журнала «Огонек» в эпоху перестройки: между советскими демократическими дискурсами. Москва, 2011. с 82-86.
4. Журнал «Огонек» № 7, 1991.
5. Журнал «Огонек» № 12, 1991.
6. Журнал «Огонек» № 17 1991.
7. Журнал «Огонек» №38 1990.
8. Полонский А.В. Сущность и язык публицистики. Белгород: «Политерра», 2009. 238 с.

ВЫРАЖЕНИЕ ЦЕЛИ В ОСЛОЖНЁННОМ ПРЕДЛОЖЕНИИ В РУССКОМ И КИТАЙСКОМ ЯЗЫКАХ: ДЕЕПРИЧАСТНЫЙ ОБОРОТ

к.п.н., доцент Петрова Л.Г.,

к.п.н., доцент Свойкина Л.Ф.

*Россия, г. Белгород, ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный
национальный исследовательский университет»*

В статье рассматривается деепричастный оборот как один из способов выражения целевых отношений в русском языке; определяются языковые средства китайского языка, выражающие семантику русского деепричастия с целевым значением. Приводятся примеры.

Ключевые слова: целевые отношения, способы выражения, деепричастие, русский язык, китайский язык.

The article considers adverbial participles as one of the ways of expressing target relations in the Russian language. The author defines the language means of the Chinese language that express the semantics of the Russian adverbial with the target value. Examples are provided.

Key words: target relations, ways of expression, adverbial, Russian, Chinese.

В последние годы заметно возрос интерес к исследованиям китайского языка в сравнительно-сопоставительном аспекте с другими языками, независимо от их принадлежности к различным языковым группам.

Устойчивое развитие стратегических партнёрских отношений между Россией и КНР, рост потребности в специалистах, владеющих китайским языком, стабильное увеличение студентов, заинтересованных в изучении партнёрских языков, обусловили исследование грамматических нюансов русского и китайского языков с точки зрения сопоставительной лингвистики.

Одной из основополагающих тем русской грамматики являются целевые отношения и многообразие способов их выражения.

Важность этой темы связана с тем, что целевые отношения в русском языке возникают на различных уровнях синтаксических связей: в простом, в сложноподчиненном, в осложненном предложении и выражаются разными

способами. Одним из способов выражения определительных отношений являются предложно-падежные конструкции, изучению которых посвящены труды многих российских учёных (Д.М. Анмешкян, А.Х. Востоков, Н.И. Греч, Г.В. Дмитрук, А.А. Потебня, Д.Н. Овсяннико-Куликовский, А.М. Пешковский, Н.М. Лаврентьева, А.Г. Руднев, А.Ф. Прияткина и др.).

Анализ трудов российских филологов (Д.М. Анмешкян, А.В. Бондарко, Г.А. Золотова, О.П. Ермакова, Н.М. Лаврентьева, С.В. Степанюк, Г.В. Дмитрук, Н.И. Овчинникова, Л.С. Крючкова и др.) позволил выявить, что в русском языке в простом предложении целевые отношения могут выражаться при помощи *четырнадцати* предложно-падежных сочетаний, а также трёх целевых инфинитивных конструкций, которые сочетаются с глаголами строго-определённых лексико-семантических групп.

Кроме того, структуру русского простого предложения может осложнить *деепричастный оборот* с целевым значением.

Простое предложение, осложненное деепричастием и передающее целевое значение, считается редким явлением русского языка.

Деепричастие – это неизменяемая глагольная форма, которая выражает сопутствующее действие. В предложении деепричастие (деепричастный оборот) может функционировать как обстоятельство цели. Чаще всего в синтаксических единицах, осложненных деепричастием, используются деепричастия, образованные от глаголов: *добиваться, желать, пытаться, стараться, стремиться* и некоторые другие: *Желая улучшить произношение, он много занимался фонетикой.*

Вышеупомянутая категория – деепричастие – отсутствует в китайском языке. Для того чтобы китайцы смогли правильно употреблять русское целевое деепричастие, им необходимо дифференцировать его значения. Значение русского деепричастия несовершенного вида выражает одна глагольная форма в китайском языке. Соотношение деепричастных оборотов и придаточных предложений или части сложносочиненного предложения в русском и китайском языках в основном совпадает, поэтому при представлении способов

трансформации русских деепричастных оборотов действуем индуктивным путем. Приводим предложения с деепричастными оборотами, выражающими целевые значения, соответственно трансформированные в придаточные предложения цели. Например: *Стремясь усвоить грамматическую систему русского языка, он перечитал кучу умных книг.* 为了掌握语法系统，他重新读了一遍有益的书。Чтобы усвоить грамматическую систему русского языка, он перечитал кучу умных книг. – 为了改善发音，他学习非常刻苦。Родители отказались от приглашения присоединиться к столу, не желая демонстрировать своё любопытство. 父母拒绝了和他们坐在一张桌子上为的是不表现出来自己的好奇心。Родители отказались от приглашения присоединиться к столу, чтобы не демонстрировать своё любопытство. Парень забежал в дом, спасаясь от погони. – 为了躲避追赶的人男孩跑进了房子里。Парень забежал в дом, чтобы спастись от погони.

Приведём ещё ряд примеров:

1. Желая получить хороший гонорар, он работал по 12 часов в сутки. – 为了获得好的费用，他一天工作了12个小时。
2. Стараясь не мешать, он спокойно сидел в своей комнате. – 为了不打扰别人，他安静的坐在自己的房间。
3. Пытаясь найти рукопись, краевед объездил весь регион. – 为了试着找到手稿，当地的历史学家走遍了整个地区。
4. Стараясь установить прочные связи с соседним регионом, они организовали конференцию. – 为了试图与邻近地区建立牢固的联系，他们组织了一次会议。

5. Желая принять участие в конкурсе, она разработала новую методику. – 为了参加比赛，她开发了一种新方法。
6. Надеясь поступить на литературный факультет, он читал много книг. – 为了去文学系，他读了很多书。
7. Добиваясь встречи с деловым партнером, менеджер фирмы позвонил ему несколько раз. – 为了与商业伙伴会面，公司经理多次打电话给他。

Представленная ниже таблица отражает единственный способ выражения целевых отношений в простом предложении, осложненном целевым деепричастным оборотом, в сопоставлении с китайским языком.

Таблица

Таблица способов выражения цели в осложненном предложении в русском и китайском языках

Способ выражения цели в рус.яз.	Форм. признак	Образец	Способ выражения цели в кит. языке	Формальный признак	Аналог в китайском языке
Целевой деепричастный оборот (ЦДО) =СПП цели	Деепричастие (-ая; -ясь)+инфинитив	Он <u>переписывал</u> текст снова и снова, <u>стремясь</u> запомнить иероглифы. Он <u>переписывал</u> текст снова и снова, чтобы запомнить иероглифы.	<i>Целевой союз</i> <i>Целевой союз</i>	是为了，为 的是，目的是	他一遍遍的写这篇文章为的是记住汉字。 他一遍遍的写这篇文章为的是记住汉字。

Сопоставление способов выражения целевых отношений в рассматриваемых языках на данном уровне синтаксической связи показало, что они имеют различия в значении и диапазоне функционирования.

Таким образом, специфика любого языка существует не вообще, не вне его сравнения с другим языком, а выявляется только в процессе сопоставительного анализа конкретных языковых фактов в пределах аналогичных категорий изучаемых языков.

Знание этих нюансов грамматического аспекта речи будет способствовать не только более глубокому и корректному практическому освоению русского

языка китайскими обучающимися, но и позволит более эффективно использовать лингвистические знания в переводческой и научной деятельности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Адмони, В. Г. Грамматический строй как система построения и общая теория грамматики [Текст] / В. Г. Адмони ; АН СССР, Ин-т языкознания, Ленингр. отд-ние. – Л. : Наука, 1988. – 238 с.
2. Крючкова, Л. С. Русский язык как иностранный [Текст] : синтаксис простого и сложного предложения : учеб. пособие для вузов / Л. С. Крючкова. – М. : ВЛАДОС, 2004. – 464 с. – (Учеб. пособие для вузов).
3. Чупашева, О. М. Деепричастный оборот – какой это член предложения? [Текст] / О. М. Чупашева // Русский язык в школе. – 2000. – № 6. – С. 83-86.
4. 吕叔湘等著, 马庆株编 语法研究入门, 北京, 2003. (Люй Шусян и др. Методы исследования грамматики / Под ред. Ма Цинчжу. Пекин, 2003.)
5. 张会森 从俄汉对比中看汉语的特点 // 俄汉对比研究, 张会森主编, 上海, 2004. 35-37页。(Чжан Хуйсэнь Особенности китайского языка в сопоставлении русского и китайского языков // Сопоставительное исследование русского и китайского языков / Под ред. Чжан Хуйсэнь. Шанхай, 2004. С. 35-57) .

ОСОБЕННОСТИ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ЭТНОПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ПОРТРЕТА РОССИЯНИНА В «ЛИТЕРАТУРНОЙ ГАЗЕТЕ»: ЛИНГВОСТИЛИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

*магистрант кафедры журналистики Полумискова А. Л.
Россия, г. Белгород, ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный
национальный исследовательский университет»*

Для продвижения тех или иных идей, отражающихся в этнопсихологическом портрете современного россиянина, используется достаточно обширный спектр средств языковой выразительности, где особое место занимают метафора, эпитет, интертекстуализм, иносказание. Кроме этого, авторами часто используются реалии, формирующие ассоциативный ряд с советским наследием, который изначально должен задать положительный эмоциональный фон.

Ключевые слова: ценности, этнопсихологический портрет, средства языковой выразительности, метафора, сравнение, эпитет, интертекстуализм, иносказание.

Sufficiently wide range of means of linguistic expression is used for promotion of some ideas, which are reflected in ethnopsychological profile of Russian. Metaphor, epithet, intertextualism and allegory occupy a special place in this means. In addition, authors often use reality, framing an associative series with the Soviet legacy, which should initially set up a positive emotional background.

Key words: values, ethnopsychological profile, means of linguistic expression, metaphor, comparison, epithet, intertextualism, allegory.

Репрезентация в современных СМИ [Ковалева 2010; Козлова 2010] тех или иных черт этнопсихологического портрета среди целевой аудитории во многом зависит от особенностей их лингвостилистического оформления

[Бороноев 2011; Глушкова 2013; Гудков 1999; Петрова, Гавришева 2018; Полонский, Глушкова 2014].

Рассмотрим некоторые особенности репрезентации ценностных парадигм в разножанровых публикациях «Литературной газеты» (2012-2019 гг.).

В статье «Живая душа воюющего народа» [Литературная газета. №37 2012 г.] продвигается Ценность духа самопожертвования и лишений ради великой цели. Уже в самом названии присутствует метафора, которая не ограничивается той или иной спецификацией, что позволяет расширить денотат, на который ссылается автор. Например, автор мог бы использовать «Живая душа воюющего советского народа», так как основное содержание статьи затрагивает исключительно советские реалии: и писателя, и письма фронтовиков, и исследователей творчества Твардовского того времени.

Однако при подобном подходе замысел данного заглавия был бы менее масштабным: рассматривая его в том виде, в каком он присутствует сейчас, очевидно расширение значения не только на советский опыт, но на русскую народность вообще, так как русский народ, по сути, всегда воевал с кем-то, если не с внутренними врагами, так с внешними. Подобная мятежность русской души при одновременной одухотворенности продвигает основные черты этнопсихологического портрета современного россиянина как бойца, готового положить жизнь за высокие идеалы, при этом пренебрегнув собственным благополучием.

Проанализируем представление ценности рода и семьи на материале статьи «Дети разные нужны, дети всякие важны» » [Литературная газета. №4 2013 г.] Заглавие представляет собой переформулированную цитату из известного в советский период стихотворения С.В. Михалкова «Мамы разные нужны, мамы разные важны». Изначально стихотворение продвигает одновременно ценность материнства и трудовой занятости женщин. Применимо к данной статье, использование данного интертекстуализма указывает на ценность детства, на ценность отдельного ребенка и всей популяции детей в целом в России. Использование положительную

коннотацию советского прошлого формирует положительную оценку данного вопроса среди читателей, имеющих советское происхождение.

Продвижение ценности духовного и нравственного роста на примере статьи «Что внутри, то и снаружи» [Литературная газета. №20 2013 г.] осуществляется за счет активного использования сравнений, которые заведомо содержат в себе отрицательную коннотацию: «*Посредине – грандиозная лужа, как в гоголевском Миргороде*», «*При входе какая-то выгородка, а в ней полулежит в позе восточного шаха на продавленном диване... охранник*». Также используются лексические единицы с морбиальной характеристикой: «*умер СССР*» и т.д.

Особое место занимает прецедентный текст, при котором центральный факт выделяется крупным шрифтом, притягивая на себя внимание читателя: «**может, ЭТО – внутри нас. Что ЭТО? Грязь и всяческое неустройство**», «В первую очередь от их ЖЕЛАНИЯ это сделать. И ещё от ВЕРЫ в то, что это возможно сделать». Прецедентный текст продвигает основные идеи, формируя завершённую идею авторского высказывания. Также автор использует синтаксическое дробление предложения для придания тону статьи категоричности, суровости: «*вот свергнем совок – наступит Европа. Культура наступит. Чистота будет, порядок. Ведь он отчего был – совок?*».

Ценности, связанные с возрождением русской православной культуры и религии, в свою очередь, представлены частыми эпитетами, лексическими единицами с возвышенной коннотацией, с использованием таких семантических ядер как «душа» (духовность, дух), «культура», «православие». Помещение данных ядер в одну цепочку формирует логичный ассоциативный ряд: духовное возрождение в России и в мире наступит только после возрождения православной культуры, как в следующем примере: «*после разрушительных катаклизмов, которые выпали в этой стране на долю Православной церкви, когда практически прекращены регулярные православные богослужения, совсем не осталось китайских православных*

священников (а только они, по китайским законам, могут совершать службы), *корни православия живы*».

Следует отметить также использование метафор и иносказаний: «Посеянные в ходе визита зёрна уже начали давать первые всходы» – о распространении православной культуры в Китае и об установлении культурного контакта между Россией и Китаем, «Какие плоды принесёт эта встреча» – активное использование концепта «зерна» или «плода» указывает на возможность дальнейшего развития жизни, где для ее обеспечения и поддержания необходимо присутствие православной церкви.

Для продвижения ценности отдельной личности в статье «Кабала масс и мелкобуржуазное общество» также активно используются средства языковой выразительности: метафора, эпитет, гипербола, интертекстуализм. Примерами метафоры могут быть: «железобетонная стена власти», «тупик модернизации» (о народе), примерами эпитета: «темные дикие земли», «полупервобытные племена» (о жизни в глубинке России), «хитрован» и т.д. Часто используются интертекстуализмы: «вещи в себе», «*рассерженные горожане*», «*Православие, Просвещение, Победа*» – данная тактика подразумевает включение таких замыслов в основную канву статьи, которые позволяют на психологическом уровне усвоить основную идею: при традиционном подходе к восстановлению культурной политики России итог будет таким же плачевным, как и в критические стороны жизни страны: в период революции, в период бунта, во время Первой мировой войны.

Таким образом, для репрезентации тех или иных ценностных смыслов, отражающихся в этнопсихологическом портрете современного россиянина, используется достаточно обширный спектр средств языковой выразительности, где особое место занимают метафора, эпитет, интертекстуализм, иносказание. Кроме этого, авторами часто используются реалии, формирующие ассоциативный ряд с советским наследием, который изначально должен задать положительный эмоциональный фон. Ассоциация также используется и для продвижения современных ценностей российского общества (православная

культура и религия, например), где через религию формируется идея возрождения и жизни.

Как показывает исследование, к числу основных ценностей, закрепленных в русском менталитете человека, которые представлены на страницах «Литературной газеты» в период с 2012 по 2019 гг. относятся:

- общекультурные ценности, единые для всего русского народа вне зависимости от его исторической принадлежности (ценность самопожертвования, ценность семьи и деторождения, ценность духовного роста и нравственного развития), советские ценности, ориентированные на целевую аудиторию с «советским прошлым» (ценность массового сознания и коллективизма, патриотизм как гордость за достижения СССР), современные ценности, отражающие период модернизации русского общества (ценность модернизации института семьи и воспитания, ценность отдельной личности, ценность возрождения русской православной культуры и духовности).

В процессе репрезентации тех или иных ценностных смыслов, отражающихся в этнопсихологическом портрете современного россиянина, используется достаточно обширный спектр средств языковой выразительности, где особое место занимают метафора, эпитет, интертекстуализм, иносказание. Кроме этого, авторами часто используются реалии, формирующие ассоциативный ряд с советским наследием, который изначально должен задать положительный эмоциональный фон. Ассоциация также используется и для продвижения современных ценностей российского общества (православная культура и религия, например), где через религию формируется идея возрождения и жизни.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бороноев А.О. Основы этнической психологии. / А.О. Бороноев. – СПб.: Питер, 2011. – 324 с.
2. Глушкова В.Г. Ценностные смыслы нравственной дидактики // Психолого-педагогическое содержание образовательного процесса в вузе Материалы международной научно-практической конференции профессорско-преподавательского состава и аспирантов. 2013. С. 82-87.
3. Гудков Л. Комплекс «жертвы». Особенности массового восприятия россиянами себя как этнонациональной общности / Л. Гудков // Экономические и социальные перемены: Мониторинг общественного мнения. Инф. Бюллетень N 3, май-июнь, 1999. – С. 47-60.

4. Ковалева М.М. Отечественная журналистика: вопросы теории и практики / М.М. Ковалева. – Екатеринбург: Наука, 2010. – 326 с.
5. Козлова М.М. История отечественных средств массовой информации / М.М. Козлова. – Ульяновск: Грамота, 2010. – 267 с.
6. Литературная газета. Архив номеров 2012-2017 [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://lgz.ru/publication/> (дата обращения: 23.12.2017).
7. Петрова Л.Г., Гавришева Н.И. Лексико-фразеологические возможности языка политического дискурса // Современный дискурс-анализ. 2018. № 3-2 (20). С. 124-128.
8. Полонский А.В., Глушкова В.Г. Эпитет как знак культуры и личности // Проблемы лингвистики и лингводидактики: Международный сборник научных ст. / Под ред. С.А. Моисеевой, Л.Г. Петровой. Белгород, 2014. Вып. II. С. 186-191.

ОСОБЕННОСТИ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ЭТНОПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ПОРТРЕТА РОССИЯНИНА В «ЛИТЕРАТУРНОЙ ГАЗЕТЕ»: ЦЕННОСТНЫЙ АСПЕКТ

*магистрант кафедры журналистики Полумискова А. Л.
Россия, г. Белгород, ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный
национальный исследовательский университет»*

Менталитет современных жителей России является весьма сложным образованием, которое подразделяется на несколько пластов. Главные ценности культуры русского народа по-разному представлены в структуре публикаций «Литературной газеты». Разность определяется количеством представленной информации в соответствии с каждым ценностным уровнем ментального мироощущения современного жителя России.

Ключевые слова: ценности, менталитет, культура, русский народ, русский человек, «Литературная газета».

The mentality of contemporary residents of Russia is rather complicated formation which is divided into several layers. The main cultural values of Russian people are differently presented in the structure of «Literary Gazette» publications. The difference is determined by the amount of information provided in accordance with each value level of the mental attitude of a modern Russian resident.

Key words: values, mentality, culture, Russian people, «Literary Gazette».

Менталитет как совокупность черт качеств, определяющих характер мировосприятия и поведения человека, группы или народа в целом, представляет собой весьма сложное образование [Бастов 1981; Бороноев 2011; Гнатенко 2014; Деркач, Крысько 2012; Полонский, Климова 2008]. В структуре менталитета современного россиянина [Глушкова 2009; Дилигенский 2006] можно выделить несколько пластов:

- общекультурные ценности, сформировавшиеся на основании длительного исторического процесса (ценность семьи, ценность духовного и нравственного развития);

- ценности, идущие из советского прошлого (патриотизм, преданность коллективу, значимость массового сознания, поддержки в рамках отдельной нации или отдельного коллектива);

- ценности, присущие современному информационному обществу (ориентация на отдельную личность, пересмотр теории воспитания в семье, пересмотр места и ответственности отдельного человека).

Ценности выделенных трех уровней по-разному представлены в структуре публикаций «Литературной газеты». Разность определяется количеством представленной информации в соответствии с каждым ценностным уровнем ментального мироощущения современного жителя России.

Проанализируем представление данных ценностей в структуре каждого уровня.

1. Представление общекультурных ценностей.

К наиболее характерным общекультурным ценностям, отражающим специфику менталитета русского человека, следует отнести: ценность самопожертвования, патриотизм, ценность духовного и нравственного роста, саморазвития, ценность семьи и продолжения рода. Проанализируем реализацию данных ценностей на конкретных примерах.

Ценность самопожертвования является одной из наиболее типичных для менталитета русского человека, который основывается на богатом материале православного христианства, где тема очищающих мучений и страданий ради великой цели находит свое отражение не только в религии, но также и в культовых литературных и художественных произведениях России. Примером продвижения идеи самопожертвования является публикация в №37 от 19.09.2012 на тему «Живая душа воюющего народа», посвященная литературному наследию А.Т. Твардовского – «Василию Теркину».

Статья раскрывает возникновение замысла данного произведения, а также реакцию первых читателей – фронтовиков, на публикации фрагментов данной поэмы во фронтовых изданиях. Такие ценности, как самопожертвование ради великой цели (победа Красной армии над фашизмом), а также значимость

поддержки своего народа в рамках роты подчеркивает наиболее характерные для русского менталитета идеи, фиксирующие отличительные этнопсихологические черты русского человека.

Ценность духовного и нравственного роста, который превалирует над материальными ценностями, также является одной из наиболее отличительных черт русского менталитета, продвигающегося на материале «Литературной газеты». Примером реализации данной ценности может быть публикация в номере газеты №20 от 15.05.2013 на тему «Что внутри, то и снаружи». Основной идеей данной статьи является обнаружение взаимосвязи между бедным духовным миром и бедным, недостойным внешним видом на примере зданий администрации мелких поселков и провинциальных городов России, в которых не происходит культурного просвещения, жизни, реализации тех идей, которые могли бы способствовать повышению уровня моральной нравственности местного населения. Идя от противного, автор статьи обращается к читателям с советским прошлым, указывая на то, что при «совке» основной причиной подобного упадка нравственности в местных жителях было «отсутствие хозяина», и казалось, что как только хозяин появится, все сразу же преобразится. Сопоставляя же жизнь современных российских мелких городов, в которых «по хозяину у каждой палаточки», автор указывает, что при отсутствии индивидуальной работы над формированием собственной нравственности и морали, невозможно достижение тех идеалов, которые поставлены перед русским народом на современном этапе.

При этом, очевидным является преуменьшение значимости материальной жизни над духовной, что также характерно для этнопсихологического портрета русского менталитета в целом, и происходит из его исторической оправданности.

Еще одна общая идея, которая продвигается посредством «Литературной газеты» и находит свое выражение в этнопсихологическом портрете современного россиянина – это продвижение ценности семьи и деторождения. При этом, следует отметить специфику данной ценности в современных

условиях: ценность продвигается не как общий закон, а как средство для «возрождения русской нации» после длительного застоя – периода упадка деторождения на рубеже XX-XXI веков. Примером подобной тактики является публикация в №64 от 31.03.2013 «Дети разные нужны, дети всякие важны».

Автор в данной статье отмечает, что прежние времена постсоветского пространства, для которого были типичны повышающиеся уровни смертности и понижающиеся уровни деторождения, находятся уже далеко в прошлом, и на современном этапе обнаруживается «позитивная демографическая динамика», которая, тем не менее, все еще сохраняет ряд острых проблем. Указание в структуре статьи на данный проблемный аспект напрямую связан с общей ценностью преодоления трудностей для достижения блага, что также характерно для русского менталитета. Указывая на противоречия и меры, предпринимающиеся государством для повышения уровня рождаемости, автор подчеркивает индивидуальную ответственность каждого из жителей, говоря о том, что «историческая цена выбора между действием и бездействием – почти 50 миллионов человеческих жизней в ближайшие 40 лет».

2. Ценности советского прошлого.

К ценностям данного типа следует отнести ценности, идущие из советского прошлого (значимость массового сознания, поддержки в рамках отдельной нации или отдельного коллектива, а также патриотические чувства, основанные, в первую очередь, на пересмотре исторического прошлого: СССР). Данные ценности продолжают транслироваться посредством печатных СМИ, так как целевая аудитория, выступающая в качестве основных потребителей информации данного ресурса – это люди, ту или иную часть своей жизни прошедшие в условиях СССР, следовательно, подверженные оказанию положительного воздействия советской идейно-смысловой парадигмы.

Значимость массового сознания и ценность поддержки коллектива – одна из наиболее ощутимых ценностей, которые продвигаются в структуре этнопсихологического портрета современного россиянина с расчетом на людей зрелого и пожилого возрастов. Данная ценность продвигается при освещении

не только событий прошлого, но также и настоящего, например, в статье №21 от 28.05.2014 на тему «Местные рыцари Майдана». Рассуждая о том, насколько верны утверждения о революции, происходящей в Украине и о праведности действий тех, кто разделяет идеи национализма, автор четко подразделяет русскую общественность на «патриотов», то есть, на тех, кто очевидно не разделяет данные агрессивные и националистические убеждения, и на «либералов». Подразделение целевой аудитории на два крупных лагеря очень схоже на подразделение жителей предреволюционной России на коммунистов и белых, в частности, в этой цитате: «в чём же причина этого пагубного равнодушия? В скороспелой буржуазности? В европейском самоощущении обеспеченных господ?», которая характеризует поддержку со стороны либерально-настроенных политиков и общественных деятелей в отношении оправдания действий боевиков на Майдане. В свою очередь, тех, кто находится «по другую сторону баррикад» и воспринимает действия, происходящие в Украине, как преступление против народа, автор приравнивает к выдающимся деятеля XIX-XX вв. через следующую цитату: «Столыпину великая Россия почему-то была необходима. И Бунину, и Набокову, и Рахманинову, и другим бесспорно «креативным» личностям более чем».

3. Ценности современного информационного общества.

Данные ценности являются одним из наиболее инновационных для русского самосознания, для которого век информационных технологий наступил не далее, чем 5-7 лет назад. Соответственно, большинство ценностей, которые продвигаются на данном уровне, подаются в «революционном ключе», как своеобразные идеи, к которым целевая аудитория прежде никогда самостоятельно не обращалась. Данные ценности: ценность отдельной личности, пересмотр системы воспитания детей в семье, возвращение к истокам русской культуры и истории: православной церкви, русским традициям и обычаям и т.д. Другими словами, ценности на данном уровне призваны «возродить» русскую культуру и нравственность после длительного периода застоя.

Ценность отдельной личности продвигается, например, в статье №37 от 19.09.2012 «Кабала масс и мелкобуржуазное болото». Основной идеей данной статьи является представление критики современного общества массового потребления в России, которое, по аналогии со странами Запада, разлагает человеческую нравственность, духовность, культурную ценность, продвигая на первый план материальные базовые ценности. В частности, говоря о современном народном слое в России, автор пишет: «Вновь начинают проговаривать тезис, что народ у нас не тот – тёмный, дремучий, забитый, стадный, сидящий на шансоне и всяческих аншлагах и более ни о чём не взыскующий. Этаким не народ, а тупик любой модернизации». Отметим присутствие таких реалий современной российской жизни как шансон, комедийная передача «Аншлаг», манипулирующая, зачастую, низкокачественным юмором в бытовой сфере и другие характеристики русского народа, которые часто высказывались европейскими исследователями.

При этом, те попытки модернизации российской культуры, которые основаны на традиционных аспектах, уже давно подтвердили собственную неэффективность, так как не учитывают характерных особенностей современного россиянина: «Потеряли мы народ совсем. Перестал он быть субъектом политики, истории, культуры, литературы, в восприятии многих «креативных горожан» превратился он в некую непролазную российскую топь, в которую хитрован Иван Сусанин заведёт любого прогрессивного деятеля». Отсюда следует, что сознание современного русского человека продвигается на более высоком уровне, но отсутствие мер по работе с данным обновленным сознанием тормозит развитие страны в целом – такова основная идея автора статьи.

Другая ценность – это необходимость модернизации системы воспитания. В статье номера 21 от 28.05.2014 «Шаг из окна» представляется следующий факт: «Интернет виноват в том, что подростки теперь знают: они личности, их нужно уважать. А видят, ощущают совсем другое. Для взрослых норма – выплёскивать раздражение на своих чад, они же наша собственность,

недочеловеки». Также критике подвергаются ресурсы, которые изначально были основными институтами в формировании семейного воспитания: телевидение и церковь: «Солидные люди с телеэкрана рассуждают, как правильно бить чад...Священнослужители порой находят для цитат вот такую строчку из Писания: «Кто жалеет розги своей, тот ненавидит сына; а кто любит, тот с детства наказывает его». В данной статье продвигается ценность модернизации института семьи, в котором и родитель, и ребенок помещены в равноправные отношения, уважают друг друга, заботятся о психологическом комфорте друг друга. Подобная идея для большинства семей в России признается, пока что, революционной.

Другая ценность, которая также продвигается на данном уровне ценностей – это необходимость возрождения прежних культурных и религиозных ценностей. Особое место начинает занимать православная церковь. Например, в номере 20 от 15.05.2017 присутствует статья «Пасхальный звон Поднебесной», в которой указывается на проведение христианского православного праздника Пасха на территории Китая. Возрождение православной традиции не только в России, но и в Китае мыслится автором статьи как возможность выхода на новый уровень международных отношений: «Посеянные в ходе визита зёрна уже начали давать первые всходы. Духовный диалог между Китаем и Россией как часть диалога цивилизаций в эти дни поднялся на новую ступень».

Таким образом, было определено, что к числу основных ценностей, закрепленных в русском менталитете человека, которые продвигаются посредством материала «Литературной газеты» в период с 2012 по 2017 гг. относятся: общекультурные ценности, единые для всего русского народа вне зависимости от его исторической принадлежности (ценность самопожертвования, ценность семьи и деторождения, ценность духовного роста и нравственного развития), советские ценности, ориентированные на целевую аудиторию с «советским прошлым» (ценность массового сознания и коллективизма, патриотизм как гордость за достижения СССР), современные

ценности, отражающие период модернизации русского общества (ценность модернизации института семьи и воспитания, ценность отдельной личности, ценность возрождения русской православной культуры и духовности).

Отметим, что присутствие ценностей на данных уровнях вступают в противоречия: например, между ценностью модернизации воспитательных мер, где критикуются православные методы воспитания, и ценностью восстановления православной культуры, или между ценностью отдельной личности и ценностью коллективного мышления.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бастов Б. Природа национальных и интернациональных чувств и формы их проявления: Автореф. дис... канд. филос. наук. / Б. Бастов. – М., 1981. – 24 с.
2. Бороноев А.О. Основы этнической психологии. / А.О. Бороноев. - СПб.: Питер, 2011. – 324 с.
3. Глушкова В.Г. Современный человек: этнокультурные модели поведения // Инновационные технологии в кооперативном образовании как фактор развития экономики Материалы международной научно-практической конференции: в 7 частях. 2009. С. 201–209.
4. Гнатенко П.И. Национальный характер: мифы и реальность / П.И. Гнатенко. – Киев: Грамота, 2014. – 236 с.
5. Деркач А.А., Крысько В.Г. Этнопсихология. Теория и методология. Ч. 1. / А.А. Деркач, В.Г. Крысько. –М.: Когито-центр, 2012. – 142 с.
6. Дилигенский Г. Российские архетипы и современность / Г. Дилигенский // Вестник РОПЦ. – 2006. – N2. – С.46-50.
7. Литературная газета. Архив номеров 2012-2017 [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://lgz.ru/publication/> (дата обращения: 23.12.2017).
8. Полонский А.В., Климова Ю.А. Русские имена прилагательные и русская ментальность // Астраханский государственный университет. – Серия: Гуманитарные исследования. – Выпуск 1. – 2008. – С. 135 – 141.

ОСОБЕННОСТИ ЗАГОЛОВКОВ СОВРЕМЕННОЙ СЕРБСКО-ХОРВАТСКОЙ ПРЕССЫ

проф. Пунавац Милош

Университет Сингидунум, Сербия, г. Белград,

к.филол.н., доцент Дрога М.А.

*Россия, г. Белгород, ФГАОУ ВО «Белгородский государственный
национальный исследовательский университет»*

Рассматриваются особенности печатных изданий в Сербии и Хорватии. Также уделяется внимание заголовкам газетных статей, которые являются отражением современного состояния общества. Автор приводит некоторые статистические данные о самых важных темах и современных героях СМИ.

Ключевые слова: медиарынок Сербии, газета Хорватии, заголовок, манипуляция, СМИ.

Features of printed publications in Serbia and Croatia are addressed. Also attention is paid to newspaper headlines which are a reflection of the current state of society. The author cites some statistics on the most important topics and contemporary media heroes of mass media.

Key words: media market of Serbia, Croatian newspaper, headline, manipulation, mass media.

Современные печатные издания живо реагируют на происходящие в мире события. Так, в газете постоянно используются изобразительно-выразительные средства, например, метафоры, экспрессивная оценка ряда событий, кричащие заголовки. Мы проанализировали материалы периодических изданий Сербии и Хорватии с 2011 по 2017 годы, используя сравнительный анализ материалов в газетах «Глас явности», «Блиц», «Политика», «Велика Србия». По итогам исследования нами сделаны некоторые выводы. Сербский таблоид «Блиц», являясь массовым изданием, формирует собственную аудиторию с помощью материалов на политическую тематику. С учетом того, что «Блиц» сегодня – это самое читаемое издание Сербии [1], можно говорить о том, что его аудиторией является большинство сербских граждан, читающих газеты. В «Блице» почти отсутствуют полемические материалы – речь идет о том, что если и создается полемический эффект с помощью публикации разных мнений, тут мы можем говорить о различных манипулятивных приемах типа «количественного доминирования» (большинство материалов одной точки зрения) или «качественного доминирования» (когда читатель больше доверяет конкретному мнению, а другое кажется ему изначально бездоказательным).

В большинстве газет (имеем ввиду онлайн-издания), журналисты пишут о политике (в издании популярной сербской газеты Blic.rs). Самые читаемые вести о внутренней и мировой политике. К примеру, можно встретить следующий заголовок:

Дружба и(ли) интересы: Што скривается между сербско-турецкой любви.

Этот и аналогичные газетные заголовки говорят о визите турецкого президента Эрдогана и об интересах Турции в этой стране. Журналисты пишут, что Турция под влиянием России создает хорошие отношения с Сербией, но некоторые аналитики считают, что отношения между двумя странами не

зависят от России. Также пишут о разговорах о «турецком потоке», о внешнеторговом соглашении и об открытии турецкого «Халк» банка в Сербии. Эти статьи, по статистике интернет-блоггеров, имеют всего 25 комментариев читателей.

Следующий пример: *100 дней правления Анны Брнабич. Зарплаты увеличатся на 10%, пенсии на 5%.*

Здесь пишут, что премьер-министр Сербии Анна Брнабич обещала увеличить зарплаты учителям, ученым, врачам... Это статья имеет всего 126 комментариев читателей.

Анализ языковых фактов, извлеченных из сербских газет, показывает, что большинство заголовков – о мировой политике. Иллюстрируем:

Солдаты Путина из тени... Наемники таинственного батальона "Вагнер" делают грязную работу Кремля. Имеют и свой сербский филиал!

Все больше бойцов из частной российской военной компании *Вагнер* борются в Сирии. Предполагается, что Кремль таким образом хочет замаскировать потери своих войск на самом опасном мировом фронте в данном моменте. Журналист напоминает, что нет прямых доказательств того, что Путин связан с этими частными силами. Но как опубликовал английский *Daily Telegraph*, российский президент публично сказал, что Кремль может использовать частные военные компании для проведения спорных операций. Эта статья имеет всего 55 комментариев читателей [2].

Немаловажная часть газетных заголовков – о культурных новостях.

Эра игнорирования сексуального домогательства Харви Вейнштейна закончена или *Анна Каренина всегда интересная тема. Новый фильм Шахназарова.*

Кириллице угрожает опасность выталкивания

Министр культуры и информации Сербии Вукосавлевич сказал, что необходимо защитить кириллицу, потому что сербское письмо подвергается угрозе выдворения, если тенденция к неиспользованию продолжится. Отметим, что подобные статьи не имеют комментариев читателей. Выдвинем

предположение, что на фоне политических событий (которыми буквально заполнены современные СМИ) новости культуры отходят на второй план.

Тема «Спорт» набирает обороты в современных сербских газетах. В рубрике о футболе пишут о местных игроках. Баскетбол – *Пять минут чистой магии. Вот так Тэо играл в баскетбол в НБА* (25 комментариев читателей).

Теннис – *Открытый чемпионат Австралии по теннису – Забыли Новака, сейчас пытаются выкупится* (39 комментариев читателей).

Можно заметить, что и в сербских и в хорватских СМИ пишут о визите турецкого президента. В хорватской газете *Večernji list* (vecernji.hr) пишут, что были подписаны соглашения между президентом Сербии Александром Вучичем и президентом Турции об инвестиционном и экономическом сотрудничестве между двумя странами, а также напоминают о строительстве части турецкого трубопровода, который Россия поставит на дне Черного моря, чтобы снабжать Юго-Восточную Европу газом.

В Хорватии как и в Сербии журналисты пишут более всего политических партиях. Пишут и о ситуации в Испании, о декларации независимости Каталонии, о выборах в Австрии и о скорой встрече Владимира Путина и президента Хорватии Колинды Грабар Китарович в Москве. В рубрике культура хорваты пишут о лауреатах Нобелевской премии.

Исследователи отмечают, что в настоящее время почти все печатные издания Хорватии принадлежат иностранным владельцам (как правило, из Австрии и Германии). В 2000 г. в Хорватии было зарегистрировано около 1620 печатных СМИ, но только примерно 100 из них выходили регулярно (среди них 10 ежедневных газет и 8 еженедельников, распространяющихся по всей стране) [2]. Сложившаяся в газете система рубрик охватывает все основные сферы жизни. Рубрику «*Događaji*» (События), занимающую первые 8 страниц, составляют новости внутривосточной жизни, интервью, социальная тематика. В рубрике «*Svijet*» («Мир») освещаются международные события. В рубрике «*Gospodarstvo*» («Экономика») – новости экономики, сельского хозяйства, курсы валют. «*Crna kronika*» («Черная хроника») дает информацию о

криминальных событиях в Хорватии, в рубрике «Komentari» («Комментарии») комментируются и анализируются важнейшие 110 события, причем среди авторов не только журналисты, но и ученые, экономисты и др. Есть традиционные рубрики «Спорт» и «Культура». Каждый номер выходит с местной вкладкой, посвященной информации и проблемам города или области с теле-радио программой и новостями шоу-бизнеса. На последних страницах располагаются занимательные новости со всего света (рубрика «Poslednje vijesti»). Газета имеет собственный сайт в интернете [4], который ведет работу с читателями. Так, ежедневно проводятся социологические опросы среди интернет-пользователей, результаты которых публикуются на следующий день в печатной версии. Любой пользователь Интернета может скачать полную версию издания в PDF-архиве бесплатно, в отличие, например, от сербской «Политики» или боснийской «Nezavisne Novine»).

ЛИТЕРАТУРА

1. Осенков, Е.В. Коммуникативные стратегии современных сербских периодических изданий различной политической направленности [Электронный ресурс] / Е.В. Осенков. – 2011. Режим доступа: <http://www.vestnik.vsu.ru/pdf/phylogolog/2011/01/2011-01-42.pdf> (дата обращения: 16.10.2019).
2. Электронный ресурс: www.senica.ru/serbia/reviews (дата обращения: 15.11.2019).
3. Осенков, В.Е. Хорватская газета «VJESNIK» // Коммуникация в современном мире. – Воронеж, 2006. С. 109-110.
4. Электронный ресурс: www.vjesnik.hr (дата обращения: 11.11.2019).

ОСОБЕННОСТИ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ КОНЦЕПТА «РОДНОЙ ДОМ» В ЖУРНАЛЕ «РУССКИЙ РЕПОРТЕР» (НА МАТЕРИАЛЕ ЖУРНАЛА ЗА 2014-2019 гг.)

*магистрант кафедры журналистики Спесивцева Ю. М.
Россия, г. Белгород, ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный
национальный исследовательский университет»*

В статье рассмотрен массмедийный концепт «родной дом» – один из ключевых концептов русской культуры. Материалом для изучения его репрезентаций выступает общероссийский журнал «Русский репортер» в наиболее современный период – 2014-2019 годы.

Ключевые слова: культура, массмедийный концепт, медийный дискурс, родной дом, , массмедиа, журнал.

The article discusses the media concept of «dear home» – one of the key concepts of Russian culture. The material for the study of his representations is the all-Russian magazine «Russian Reporter» in the most modern period – 2014-2019.

Key words: culture, media concept, media discourse, hometown, mass media, magazine.

В современном мире средства массовой информации играют исключительно значимую роль в жизни общества. СМИ давно перестали быть только трибуной для информирования общества о новостях и значимых событиях. Сегодня медиа формируют мировоззрение и социальный опыт личности, влияют на само восприятие окружающего мира своей аудиторией. В процессе погружения в медиакультуру личность усваивает транслируемый социальный опыт, знания, навыки, правовые, моральные и идеологические основы общества и конкретной социальной группы [Запевалина 2011: 46].

Сегодня массмедиа, как замечает А.В. Полонский, «приняли нетипичную для себя функцию – аксиологического, риторического, стилистического и языкового эталона. Массовые коммуникации формируют медиадискурс, который накапливает информацию в виде нравственных эталонов, социальных отношений, идеологий. В медиадискурсе накапливаются слова и идеи, циркулирующие в обществе, а затем предъявляются аудитории» [Полонский 2009: 152].

В этой связи изучение массмедийных концептов [Орлова 2012; Полонский 2010, 2012; Полонский, Глушкова 2019], их смысловых наполнений чрезвычайно важно, поскольку это обнаруживает особенности актуальной культуры человека и общества.

Одним из ключевых концептов русской культуры является концепт «родной дом». С.А. Тимощенко отмечает, что представление о *родном доме* в русской культуре занимает особое место: в нем проявляется концептуальный признак дома как особого духовного, личного пространства, которое выступает в качества защищенного, безопасного места [Тимощенко 2007: 276].

Концепт «родной дом» представлен на страницах «Русского репортера». Нами было рассмотрено 25% всех выпусков журнала за 2014-2019 гг. Всего было выделено 9 когнитивных признаков, которые мы отнесли к ядру массмедийного концепта «родной дом»: – малая родина; – родной город; – организация, где комфортно; – родная страна; – антистрана; – жилище; – антижилище; – планета Земля; – территория рядом с жилищем. Рассмотрим эти когнитивные признаки на примерах.

Родной дом – малая родина. Этот когнитивный признак концепта «родной дом» выступает в качестве территории, где человек родился и рос, территории, с которой у него связаны воспоминания и привязанности. Оно может быть шире или уже, включать друзей, природу, семью, местные традиции или что-либо иное. Однако понятие «малая родина» не равноценно понятиям город, поселок или регион. Материал «Иракские христиане: после освобождения» [Русский репортер 2017: №19] яркий тому пример. Текст повествует о возвращении в свои дома жителей города Каракош, освобожденного от боевиков ИГИЛ. Дома в городе разграблены, сожжены, но жители возвращаются и начинают восстанавливать свой быт. *«Я никуда отсюда не хочу уезжать, – говорит герой публикации Гиваргис. – Это наша, ассирийская земля. Я хочу, чтобы мои дети и внуки тоже здесь жили. Уедем отсюда и будем вечными чужаками где-то далеко. Зачем это нужно?»* [Русский репортер 2017: №19]. Каракош – малая родина героя и она не ограничивается лишь домом или городом, но и не равноценна государству.

Родной дом – родной город (поселение). В этом когнитивном признаке концепт «родной дом» предстает как город близкий по духу, милый сердцу, максимально камфорное место. Материал «Потому что Урюпинск» [Русский репортер 2017: №7] знакомит читателей с историей Василия Дубейковского, который переехал в Урюпинск и считает этот город истинно родным. *«Хотя города, как и людей, трудно любить за что-то конкретно. Но когда я куда-нибудь уезжаю, а потом возвращаюсь в Урюпинск, у меня возникает очень приятное, греющее душу ощущение: это мой дом, это моя земля»* [там же].

Родной дом – организация, где комфортно. Этот когнитивный признак представляет концепт «родной дом» как организацию, где комфортно находиться, где герой чувствует себя дома. Материал «Режим ошпаренной кошки оставьте за воротами» [Русский репортер 2019: №10] знакомит читателей с Рыбинским психоневрологическим интернатом. Здесь по выражению администрации нет пациентов, а есть жители. *«Умиравших у меня здесь нет, даже в отделении милосердия. Да, есть очень тяжелые, но их сюда*

привозят не умирать, а жить. Наша задача – создать им уют. Это не больница – это дом, где живут люди. У меня для всех подход один, независимо от диагноза: главное – человеческие отношения» [Русский репортер 2019: №10], – так характеризует интернат его директор Игорь Синявский. И этот подход делает государственный интернат настоящим домом для его обывателей.

Родной дом – родная страна (родное государство). Этот признак концепта присутствует в публикации «Война и мирт» [Русский репортер, 2015, №10-11]. В самом начале текста автор рассказывает о молодом сирийце по имени Муса, который из-за войны находится в России, но мечтает вернуться на Родину. О своей стране он говорит: *«Сирия пахнет эвкалиптом, только терпким и горьким. Когда-нибудь я все равно вернусь домой. Сорву листок мирта, разотру в ладонях и буду дышать, пока не надоест»* [Русский репортер, 2015, №10-11].

Родной дом – антистрана. Когнитивный признак концепта «родной дом» раскрывается как государство, которое перестало быть родным, стало враждебным. Пример касается пенсионной реформы в России. В тексте «Реформа крайнего срока» [Русский репортер 2018: №16] обсуждается одобренная правительством пенсионная реформа и прослеживается несправедливость со стороны государства к своим гражданам. Цитата из публикации: *«Рабочие говорят: «Нет ни одной реформы, которой можно гордиться. Здравоохранение загубили, образование загубили, сейчас берутся за пенсионную реформу – значит, и пенсиям конец»* [Русский репортер, 2018, №16]. Из этих слов становится ясно, что жители воспринимают государство как враждебное.

Родной дом – жилище. Концепт проявляется в когнитивном признаке жилище (дом или квартира) как собственная территория, где можно чувствовать себя защищено. Раскрытие концепта находим в материале «Это не игра» [Русский репортер, 2019, №4]. В тексте речь идет о тяжелой ситуации Сергея Фролова, которого приставы из-за долгов его покойной матери перед

микрофинсовой организацией выселили вместе с семьей из квартиры. Цитата: *«В течение нескольких месяцев Сергей держал в квартире оборону от судебных приставов. ... Но собственное жилье Фролов отбить так и не смог»* [Русский репортер, 2019, №4]. Утрата квартиры для Сергея олицетворяет серьезную потерю – потерю родного дома.

Родной дом – антижилище. Этот когнитивный признак концепта противоположен пониманию жилища как родного дома, и представляет его как место небезопасное, неподходящее для жизни помещение. В качестве примера приведем публикацию «Там война, а здесь Москва» [Русский репортер, 2017, №7]. Она размещена в редакторской колонке – заместитель главного редактора Марина Ахмедова рассуждает об аварийных домах в Москве, жители которых мечтают о самых простых для современного человека вещах – *«сходить в туалет так, чтобы соседи не слышали, и принять горячую ванну»* [Русский репортер, 2017, №7]. Марина Ахмедова говорит о возникших у нее ассоциациях с бомбоубежищами в Донецке, и проводит параллель по уровню жилья между столицей России и воюющим городом Донецк. Конечно, подобное сравнение не может говорить о безопасности и комфорте жилья москвичей.

Родной дом – планета Земля. Этот когнитивный признак концепта «родной дом» представляет всю нашу планету как родной дом для человечества. Пример относится к области публикаций о науке – материал «Охота на динозавров» [Русский репортер, 2017, №14], который посвящен работе и открытиям палеонтологов. *«...И конечно, у нас романтическая профессия. Ты открываешь прошлое земли, по которой ходишь, познаешь истоки, видишь то, что никто до тебя не видел»* [там же]. В этом тексте ученые представляют нашу планету как родной дом для всех людей.

Родной дом – прилегающая к жилищу территория. Родной дом в этом случае рассматривается как любая его составная часть – сад, деревья, дом, огород – что угодно, прилегающее к дому. Нашим примером выступает интервью с композитором и пианистом Андреем Кравчуком «Гениальная песня для помидора» [Русский репортер, 2016, №1-2]. *«Дело в том, что в моем саду*

сосед, очень богатый человек, который строил дом, вырубил пять берез. В моем саду! А через пять лет с другой стороны сосед начал делать огромный дом, у себя он вырубил деревья, а потом любимую мамину ель, которая меня вдохновляла, срубил. Это была такая красавица, могучая ель. Приезжаю из Москвы, а он ее вырубил. Он ее вырубил!» [Русский репортер, 2016, №1-2] Так Андрей Кравчук рассказывает о загородном доме, и читатель чувствует, что сад и деревья не меньше важны для него (а может и больше), чем сам дом.

Мы представили когнитивные признаки концепта «родной дом», которые с высокой частотностью обнаруживаются на страницах «Русского репортера». Однако есть и единичные случаи репрезентации концепта «родной дом», такие, как: «русский менталитет»; «соседи»; «организм человека»; «домашнее хозяйство». Эти когнитивные признаки целесообразно отнести к околядерной зоне концепта или периферии.

В заключении заметим, что изучение массмедийного концепта «родной дом» нельзя назвать окончательным.

ЛИТЕРАТУРА

1. Акимова Т. Режим ошпаренной кошки оставьте за воротами [Текст] / Акимова Т. // «Русский репортер». – 2019. – №10. – Режим доступа: https://expert.ru/russian_reporter/2019/10/rezhim-oshparennoj-koshki-ostavte-za-vorotami/(дата обращения: 24.12.2018)
2. Ахмедова М. Там война, а здесь Москва [Текст] / Ахмедова М. // «Русский репортер». – 2017. – №7. – Режим доступа: https://expert.ru/russian_reporter/2017/07/tam-vojna-a-zdes-moskva/(дата обращения: 24.12.2018)
3. Будник О. Охота на динозавров [Текст] / Будник О., Пази М. // «Русский репортер». – 2017. – №14. – Режим доступа: https://expert.ru/russian_reporter/2017/14/ohota-na-dinozavrov/
4. Воля Д. Это не игра [Текст] / Воля Д. // «Русский репортер». – 2019. – №4. – Режим доступа: https://expert.ru/russian_reporter/2019/04/foto/(дата обращения: 24.12.2018)
5. Запевалина, О.В. Формирование медиакультуры в информационном обществе [Текст]. - Вестник Бурятского государственного университета: сборник статей, 2011. - с.45-50.
6. Костюковский А. Потому что Урюпинск [Текст] / Костюковский А. // «Русский репортер». – 2017. – №7. – Режим доступа: https://expert.ru/russian_reporter/2017/07/potomu-chto-uryupinsk/(дата обращения: 24.12.2018)
7. Лейбин В. Реформа крайнего срока [Текст] / Лейбин В., Пази М., Костюковский А., Тимофеева-Глазунова О., Рыжкова А., Ефимович Л., Белая Д., Шандараева В., Алексеева И. // «Русский репортер». – 2018. – №16. – Режим доступа: https://expert.ru/russian_reporter/2018/16/reforma-krajnego-sroka/(дата обращения: 13.11.2019)
8. Орлова О. В. Дискурсивно-стилистическая эволюция медиаконцепта: жизненный цикл и миромоделирующий потенциал. Томск: Изд-во Том. гос. пед. ун-та, 2012. 354 с.

9. Полонский, А. В. Современный медиадискурс: ключевые идеи и слова [Текст]. // Русский язык в современном медиапространстве. Сб. научных трудов. – Белгород: Политерра, 2009. – С. 151-160.
10. Полонский, А. В. Ключевые концепты и слова современного регионального медиадискурса[Текст] // Русский язык как иностранный: Теория. Исследования. Практика. – Вып. XI / Отв. ред. И.П. Лысакова. – СПб.: Изд-во «Северная звезда», 2010. – С. 117122.
11. Полонский, А. В. Медиа – дискурс – концепт: опыт проблемного осмысления[Электронный ресурс] // Современный дискурс-анализ. 2012 / Ред. Е.А. Кожемякин. – Режим доступа: <http://discourseanalysis.org/ada6/st43.shtml>(дата обращения: 03.09.2017).
12. Полонский А.В., Глушкова В.Г. Лозунги-идеологемы из первых советских словарей в сетевом дискурсе Рунета (2018-2019 гг.) // Проблемы лингвистики и лингводидактики: международный сб. науч. ст. Вып. VII / под ред. Л.Г. Петровой. Белгород: Политерра, 2019. С. 136-151.
13. Рыбин А. Иракские христиане: после освобождения [Текст] / Рыбин А. // «Русский репортер». – 2017. – №19. – Режим доступа: https://expert.ru/russian_reporter/2017/19/irakskie-hristiane-posle-osvobozhdeniya/(дата обращения: 24.12.2018).
14. Соловьева Д. Война и мирт [Текст] / Соловьева Д. // «Русский репортер». – 2017. – №10-11. – Режим доступа: https://expert.ru/russian_reporter/2017/10/vojna-i-mirt/(дата обращения: 24.12.2018)
15. Смородинова Е. Гениальная песня для помидора [Текст] / Смородинова Е. // «Русский репортер». – 2015. – №1-2. – Режим доступа: https://expert.ru/russian_reporter/2016/01/genialnaya-pesnya-dlya-pomidora/(дата обращения: 24.12.2018).
16. Тимошенко С.А. Методология концептуальных исследований [Текст] // Антология концептов / Под ред. В. И. Карасика, И. А. Стернина. Том 6. – Волгоград: Парадигма, 2007. – С. 269-289.
17. Тимошенко С.А. Лексико-семантическая экспликация концепта ДОМ в русской фразеологии и художественных текстах. Диссертация... к.филол.н. Краснодар, 2007. 226 с. – Режим доступа: <https://www.dissercat.com/content/leksiko-semanticheskaya-eksplikatsiya-kontsept-a-dom-v-russkoi-frazeologii-i-khudozhestvennykh> (дата обращения: 04.05.2019)

ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ГРУППЫ ТОПОНИМОВ Г. БЕЛГОРОДА И ИХ СПЕЦИФИКА

*к.филол.н., доцент Фуникова С.В.,
Россия, г. Белгород, ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный
национальный исследовательский университет»
Цуй Яосиньянь, Китай*

В статье представлена классификация топонимов-годонимов г. Белгорода по следующим признакам: определенная грамматическая характеристика слова, названия улиц, в которых используется прилагательное, фамилии выдающихся людей: писатели, поэты, исторические и политические деятели и т.д.

Ключевые слова: улица, город, топоним, годоним, семантика, лексика, классификация.

The article gives a clear lexical-semantic systematization of the names of the streets – hydraulic names of Belgorod. They are classified according to the following criteria: some grammatical characteristics of words, names of streets, in which the adjective is used, the names of prominent people: writers, poets, historical and political figures, etc.

Key words: street, town, toponym, Hodonin, semantics, vocabulary, classification.

Значение, которое несёт в себе название улиц, очень глубокое. Каждый топоним несет разнообразную информацию: историческую, географическую, лингвистическую, так как географические названия – это свидетельства исторических условий эпох, когда они возникали, формировались и распространялись в тех или иных странах. Их семантика представляет собой систему, не жестко детерминированную. Непосредственно наблюдаемая ячейка семантики – полнозначные слова (например, существительное, глагол, наречие, прилагательное) – организована по принципу «семантического треугольника»: внешний элемент – последовательность звуков или графических знаков (означающее) – связан в сознании и в системе языка, с одной стороны, с предметом действительности (вещью, явлением, процессом, признаком), называемым в теории семантики денотатом, референтом, с другой стороны – с понятием или представлением об этом предмете, называемым смыслом, сигнификатом, интенционалом, означаемым.

Мы проанализировали топонимы-годонимы улиц г.Белгорода и пришли к некоторым очень интересным выводам. Так, например, мы выделили 11 семантических групп названий улиц г. Белгорода.

(1) Названия улиц даны поопределенной грамматической характеристике слова. Они могут разделиться на существительные, прилагательные и словосочетания, употребляемые в родительном падеже,

- Улицы, в название которых входят только существительные: одно именительного падежа, второе – родительного падежа. Например: улица Александра Невского, проезд Автомобилистов, улица Литвинова, проспект Б. Хмельницкого, переулок Попова, переулок Трутовского, переулок Танкистов, улица Тимирязева, улица Урицкого, улица Фрунзе, улица Чехова,

бульвар Юности, улица Щорса, улица Щепкина, улица Энгельса, улица Михаила Добронравова и т.д.

- Названия улиц, в которых используется прилагательное, например:

Шоссейная первая улица, Юрьевский переулок, Порубежный второй переулок, Троицкий тупик, Полянский второй переулок, Полевая улица, Портовая улица, Южный второй переулок, Портовый первый переулок, Порубежный первый переулок, Порубежный третий переулок, Порубежный четвертый переулок, Ясенева улица и т.д.

- Названия улиц по словосочетаниям, например:

бульвар 1 Салюта, улица 50-летия Белгородской области, улица Белгородского полка, улица 8 Марта, 9 Мая улица, улица 60 лет Октября, переулок им. декабриста Пестеля П.И., улица им. лейтенанта Мишеница, улица им. Катукова М.Е., улица 89 Стрелковой Дивизии, улица им. Высоцкого В.С.

Названия улиц в Белгороде могут классифицироваться по фамилиям выдающихся людей. Среди единиц этой группы мы выделяем 6 подгрупп.

- Названия улиц даны по фамилиям русских писателей и поэтов:

Архангельская улица, улица Белинского, улица В.Бунина, улица Василия Ерошенко, улица Гоголя, переулок Гоголя, улица Горького, улица им. Окуджавы Б.Ш., улица Лермонтова, улица Маяковского.

- Названия улиц даны по фамилиям деятелей международного революционного движения:

Переулок Апанасенко, улица Апанасенко, улица Буденного, улица Буханова, улица Ватутина, улица Владимира Тимощука, улица Вячеслава Денисова, улица Генерала Васильева и т.д.

- Названия улиц даны по фамилиям Героев Советского Союза:

Улица Горовца, улица им. Героя Советского Союза Орлова А.И., улица им. Героя Советского Союза Хромых В.П., улица им. Катукова М.Е., улица им. Шумилова М.С., улица Кутузова, улица Матросова, Николая Сурнева.

- Названия улиц даны по фамилиям деятелей науки и культуры:

Улица Ворошилова, улица Клыкова, улица Королева, улица Макаренко, улица Мечникова, улица Михаила Эрденко, улица Мичурина, улица Мокроусова и т.д.

- Названия улиц даны по фамилиям исторических и политических деятелей:

Переулок им поэта-декабриста Раевского В.Ф., переулок им поэта-декабриста Рылеева К.Ф., улица Калинина, улица Котовского, улица Крылова, Куйбышева 1-й переулок, площадь Литвинова, переулок Луначарского, Малышевский 1-й переулок, улица Машковцева, Михайловское шоссе, проспект Б.Хмельницкого.

- Названия улиц даны по фамилиям людей, оставившие свой след в истории города. Например:

Улица Першина, улица Пирогова, улица Покатаева, улица Механизаторов, улица Котельщиков, улица Костюкова, улица Виктора Лосева.

(2) Названия улиц даны по объектам, расположенным на улице или поблизости от неё:

Иосафовский сквер, Карьерный 1-й переулок, Меловая улица, Музейная площадь, Кирпичная улица, Овражная улица, Огородный 1-й переулок, Окраинный 1-й переулок, Ореховый 1-й тупик, Перевальная улица, Локомотивная улица, Парковая улица, Подгорная улица, Подлесный 1-й переулок.

(3) Названия улиц классифицируются по важным историческим событиям:

Октябрьская улица, Первомайская улица, улица Победы, улица Декабристов, улица 9 Мая, улица 89 Стрелковой Дивизии, улица 8 Марта, Улица 60 лет Октября, улица 50-летия Белгородской области, улица 5 Августа.

(4) Названия улиц даны по внешним особенностям:

Магистральная улица, Непроезжий 1-й переулок, Открытая улица, Песчаный переулок, Полевая улица, Полянская улица, Пейзажная улица, Непроезжий 1-й переулок, Озерная улица, Малый 1-й переулок, Лучевой 1-й

переулок, Лесная улица, Лазурная улица, Левобережная улица, Набережная улица, Извилистая улица.

(5) Названия улиц даны по общественно-политической терминологии эпохи СССР:

Колхозная улица, Комсомольская улица, Красноармейская улица, Красногвардейская улица, Красносельская улица, Краснояружская улица, Улица Красных Партизан, Майский 1-й переулок, Улица Молодогвардейцев, Кооперативная улица, Земский 1-й переулок, Дальняя Комсомольская улица, Гражданская улица, Улица 3 Интернационала.

(6) Названия улиц даны по названию населённых пунктов, географических названий, названий городов и районов России или Украины:

Купьянская улица, Курская улица, Кузнецкий переулок, Корочанская улица, Кашарский проезд, Донецкая улица, Дарницкий 3-й переулок, улица Губкина, Грайворонская улица, Гостенская улица, Гатчинский переулок, Волчанская улица, Вологодский переулок.

(7) Улицы, в название которых входят профессии: Проезд Автомобилистов, Переулок Котельщиков, Кузнечный тупик.

(8) Названия улиц даны по направлению и сезонам: Западный переулок, Восточная улица, Летний 1-й переулок, Весенняя улица.

(9) Названия улиц даны по промышленному производству, развитому в г. Белгород:

(10) Карьерный 2-й переулок, Индустриальная улица, Заводской 1-й переулок.

(11) Названия улиц даны по видам полезных ресурсов, находящихся вблизи г. Белгород:

Изумрудная улица, Березовая улица, Бирюзовый 1-й переулок, Дубравная улица, Засечная улица, Кленовая улица, Ковыльный 1-й переулок, Меловая улица, Ореховый 2-й тупик.

Таким образом, вы пришли к выводу, что название улицам было дано по определенным критериям, мы выделили 11 групп улиц: улицы, в название

которых входит имя существительное, причем первое стоит в именительном падеже второе – в родительном; по объектам, расположенным на улице или поблизости от неё; по фамилиям выдающихся людей; по важным историческим событиям; по внешним особенностям; по общественно-политической терминологии; по названию населённых пунктов, географических названий, названий городов и районов России или Украины; по профессии людей; по сезонам. Следовательно, можно отметить, что в названиях улиц Белгорода существуют многие правила именования, которые связаны с историей и культурой города Белгорода и России.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аргудяева Ю. В. Путешествующие топонимы / Ю. В. Аргудяева // Филология народов Дальнего Востока (Ономастика). – Владивосток, 1977. – С. 37–44.
2. Глинских Г. В. Топонимическая система и структурно–семантические признаки исходных апеллятивов / Г. В. Глинских // Формирование и развитие топонимии: сборник научных трудов. – Свердловск: Изд–во УрГУ, 1987. – С. 29–44.
3. Беленькая В. Д. Некоторые лингвистические категории топонимики / В. Д. Беленькая // Оронимика. – Москва, 1969. – С. 12 – 15.
4. Суперанская А. В. Микротопонимия, макротопонимия и их отличие от собственно топонимии / А. В. Суперанская // Микротопонимия. – Москва: Наука, 1967. – С. 31–39.
5. Суперанская А. В. Топонимия Крыма: в 2 т. Т. 1. Ч. 1: Введение в топонимию Крыма. Ч. 2: Систематический указатель названий ненаселенных объектов Крыма / А. В. Суперанская, З. Г. Исаева, Х. Ф. Исхакова. – Москва: Московский Лицей, 1997. – 403 с.
6. Топонимы в текстах-воспоминаниях старожилов // Ключевской р–н. История и современность: сборник статей. – Барнаул: Изд–во Алт. ун–та, 2002. – С. 27–34.

РЕЗУЛЬТАТЫ СРАВНЕНИЯ СИСТЕМ РУССКОГО И КИТАЙСКОГО ВОКАБУЛЯРОВ: СИНОНИМЫ И АНТОНИМЫ

Цю Цзыи, Китай

Науч. рук.: к.п.н., доцент Петрова Л.Г.

*Россия, г. Белгород, ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный
национальный исследовательский университет»*

В статье рассматриваются особенности образования, строения и функционирования синонимов и антонимов в китайском и русском языках. Уточняются специфические черты синонимии и антонимии двух разносистемных языков.

Ключевые слова: вокабуляр, лексическая система языка, синоним, антоним, русский язык, китайский язык.

The article discusses the features of the formation, structure and functioning of synonyms and antonyms in Chinese and Russian. Specific features of synonymy and antonymy of two different languages are specified.

Key words: vocabulary, lexical system of the language, synonym, antonym, Russian language, Chinese language.

Выполненное нами исследование позволило нам убедиться в постулате о том, что язык любого языка – это одна из сложнейших систем, существующих в пределах человеческого сознания, а словарная система является той базой, на которой строится вся жизнь этой системы. С понятием вокабуляра соотносится не только выбор слов, но и представление об их организации и взаимодействии.

В ходе нашей работы нам удалось сравнить лексические систем русского и китайского языков и проникнуть в особенности образования, строения и функционирования синонимов и антонимов двух разносистемных языков.

Так, мы выяснили, что большинство слов китайского языка имеют синтетическое происхождение. Значение слов, полученных синтетическим методом, почти равно сочетанию морфемы и значения. Поэтому двухсложные соединения, а также односложные морфемы составляют большинство синонимов и антонимов китайского словаря. А ввиду характерного для русского языка сложного словообразования, он обладает большим количеством синонимов, возникшим благодаря методу аффиксации. Благодаря этому в русском языке много корневых синонимов.

Кроме того, проделанная нами работа показала, что в русском языке больше возможностей для образования синонимов, часто синонимами становятся слова, заимствованные из иностранных языков. Увеличение же китайского лексического состава относительно ограничено, поэтому накопление в словаре китайских синонимов и антонимов является, в основном, результатом собственного развития китайского языка.

Таким образом, в виду весомых различий в языковых системах, лексических составах русского и китайского языков, обусловленных яркими особенностями менталитетов русских и китайцев, существуют явные несовпадения в разработке системы китайской и русской синонимии и антонимии.

С помощью приведенного выше сравнения мы смогли обнаружить, что из-за различий в языковых системах, словообразовании русского и китайского

языков, а также ярких особенностей мышления у русских и китайцев, существуют различия в разработке систем китайской и русской синонимии и антонимии, как, впрочем, наблюдаются и сходства. Далее, перечислим положения, к которым мы пришли в ходе исследования.

1. Хотя дефиниция русских синонимов не является полностью унифицированной, определение природы возникновения синонимов обычно следует по единому направлению, то есть, концептуальные значения одинаковы или сходны, но дополнительные значения имеют различия.

2. Русский и китайский языки располагают общими предпосылками для возникновения синонимов, однако синонимы каждого из языков различаются по количественному составу.

3. Двухсложное соединение и односложные морфемы составляют большинство синонимов китайского лексического словаря.

4. Многие синонимы русского языка пришли из иностранных языков, особенно из древнеславянского языка.

5. Увеличение китайского вокабуляра относительно ограничено, поэтому накопление китайских синонимов, в основном, является результатом его собственного развития.

6. Русскоязычные синонимы имеют абсолютные синонимы и относительные синонимы, но абсолютных синонимов в китайском языке больше, чем в русском.

7. Синонимы русского и китайского языков отличаются по их семантике, риторике, словосочетаемости. Кроме того, в китайской синонимии также делается акцент на различении синтаксической роли слов.

8. Синонимы играют примерно одинаковую роль в обоих языках, однако с точки зрения словообразования более примечательны синонимы в китайском языке: так как для достижения симметрии в слогах он использует синонимичные слова.

9. Определение антонимов в двух языках, как правило, идёт в одном направлении. То есть, их значение и смысл противоположны и относительны.

10. Русскоязычные антонимы имеют корневое и аффиксальное происхождение. Большинство же антонимов в китайском языке имеют синтетическое происхождение.

11. Антонимы играют примерно одинаковую роль в обоих языках. Это позволяет избежать тавтологии в речи, делает язык более точным и выразительным.

В заключение отметим, что различия в функционировании систем китайской и русской синонимии и антонимии, которые являются важной составной частью лексических систем сравниваемых языков, обусловлены весомыми различиями в языковой системе, лексике китайского и русского языков, а также яркими особенностями мышления у русских и китайцев.

ЛИТЕРАТУРА

1. Брагина А. А. Синонимы в литературном языке [Текст] / А. А. Брагина ; отв. ред. В. Н. Ярцева ; АН СССР, Науч. совет по теории сов. языкознания, Ин-т языкознания.
2. Духовная культура Китая: энциклопедия: в 5 т. / гл. ред. М. Л. Титаренко. – М.: Вост. лит., 2006. Т. 1. Философия. – 2006. – 727 с. – С. 549-551.
3. Калинин А. В. Лексика русского языка: учеб. пособие / А.В. Калинин. – 2-е изд., – М. : ФЛИНТА, 2013. – 320 с.
4. Розенталь Д.Э. Современный русский язык / Д.Э. Розенталь, И.Б. Голуб, М.А. Теленкова. – 13-е изд. – М.: Айрис-пресс, 2014. – 448 с. – (От А до Я).
5. Чжао Юйцзян. Дисс...на соискание учёной степени кандидата пед. наук. – М., 2008. – 266 с.

ПРОСТРАНСТВЕННЫЕ ОТНОШЕНИЯ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ФИЛОСОФИИ И ЯЗЫКОЗНАНИЯ

*Ассистент кафедры русского языка, профессионально-речевой
и межкультурной коммуникации Шевченко Н.Н.*

Науч. рук.: к.п.н., доцент Петрова Л.Г.

*Россия, г. Белгород, ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный
национальный исследовательский университет»*

В статье рассматривается категория пространства с позиций разных наук. Приводятся характеристики, через которые могут определяться его свойства.

Приводится ряд определений пространства.

Ключевые слова: пространство, свойство, подход, точка зрения, лингвистическая категория.

The article considers the category of space from the positions of different Sciences. The characteristics through which its properties can be determined are given. A number of definitions of space are given.

Key words: space, property, approach, point of view, linguistic category.

О пространстве принято говорить как о всеобщей форме бытия материального мира, которая характеризует размеры протяженности, соразмерности его структурных форм и образований. Свойства пространства могут определяться через характер, уровень и скорость движения.

С позиций философского подхода, пространство – это такая категория, которой свойственно отражение свойств материальных явлений: где-то находиться, как-то располагаться, обладать какой-то формой, а также быть выражением способа существования материи. Одним из наиболее кратких, но в то же время ёмких определений, является определение математика А. Д. Александрова: «Пространство есть множество параллельных рядов событий» (Кикель, КФС).

Развитие теории пространства начиналось с того момента, когда руководствовались точкой зрения связанной с тем, что пространство служит бесконечным вместилищем вещей, ареной движения тел. Демокрит, Эпикур, Лукреций разделяли взгляды атомистов касательно природы вещей: бесконечное число неизменных по форме и величине частиц – атомов, сцепляясь между собой, образуют все многообразные тела природы.

Но существовала и противоположная точка зрения, отрицавшая атомизм, которой придерживался Аристотель, полагая, что, хотя материя есть субстрат вещей, но роль движущего, активного начала отводится форме. Отрицая атомизм, Аристотель отрицал и пустое пространство. Поэтому пространство для Аристотеля виделось совокупностью мест, которые занимают телами (Кикель, КФС).

Сегодня пространство понимают как одну из первых реалий бытия, которую человек воспринимает, дифференцирует и организует, позиционируя себя в центре как микро-, так и макрокосмоса.

С точки зрения лингвистических исследований категории пространства, подтверждается факт, что пространство подробно дифференцируется посредством языковых средств во всех языках. Кроме того, оно может служить основой для формирования других типов отношений, касающихся

непространственных сфер. Многим предлогам, союзам, наречиям свойственно развиваться в направлении семантики: «пространство» – «время» – «причина» (и другие логические отношения). В. Гаком поддерживалась позиция, касающаяся того, что пространство является не только начальной точкой познания, но и часто становится его финальной точкой [3 :120].

Общей теорией познания, а также когнитивной лингвистикой подробно изучается переход номинаций из одного контекста, из одной семантической сферы (семантического поля) в другие.

Полноценный анализ любого семантического поля распространяется на несколько основополагающих направлений исследования, среди которых выделим два, занимающихся:

1. Исследованием поля внутри него самого, выявлением его составных частей и аспектов. Поле пространства подвержено выделению в нём ряда подструктур, касающихся:

1) видов локуумов, измеряющихся точкой, линией, поверхностью, объёмом;

2) пространственной организации, исходя из понятий центра, либо периферии; открытого либо закрытого пространства;

3) объектной дислокации, их корреляций в пространстве: близко – далеко; внизу – вверху; справа – слева и т.д.;

4) направлений, ориентаций; координат;

5) мер длины, расстояний, покрытий, значений объёма и так далее;

6) того, как данное пространство может быть воспринято.

2. Изучением крайних точек соприкосновения рассматриваемого поля с другими полями. Здесь актуально решение двух задач: первая связана с переходом номинаций из других полей в изучаемое поле и, наоборот, с переходом номинаций из изучаемого поля в другие поля [3 :121].

Ещё в древние времена Протагор выдвинул принцип: *Nomo mensura – omniū rerum* – «Человек – мера всех вещей», который прослеживается в процессе формирования номинаций, связанных с пространством

(пространственными отношениями). Они восходят к понятиям: люди – жилище – родина – земной шар.

С концептом «люди» связан ряд концептов, которые соприкасаются с самими людьми, их способностями, их движениями и действиями, включая предметы (артефакты), которые они производят [3 :122].

По В.Г. Гаку: «Человек ставит себя в центр мироздания. Во всех языках наименования частей тела используются для обозначения направлений или местоположения частей предметов. Например, «голова» – верх, верхняя часть предмета (исходя из положения стоящего человека) или его передняя часть (исходя, по-видимому, из положения животного): голова колонны, поезда и т.п. (напр., ...and stood proudly near one end, at the head of the chief table). Сердце часто символизирует срединную позицию, что, впрочем, подтверждается и этимологией слов *середина*, *посреди*. Внутри этимологически связано со словом утроба. Латинское *costa* «ребро» дало во французском языке *cote* «бок» и пространственное выражение *a cote* «сбоку, рядом». От слова *нога* произошло подножье (ср. *foot*/нога – *the foot of the mountain* – подножие горы). Части тела являются мерой: локоть, палец, стопа – англ. *foot* и др., расстояния: выше на голову, глаза в глаза (близко), на полкорпуса (обогнать), ноздря в ноздрю (двигаться). Проявления, связанные с частями тела, также используются для наименования расстояний: в двух шагах, а также объёма: обхват (имеется в виду руками)» [3 :122].

Лексемы, описывающие умственные способности людей, также могут быть использованы при обозначении пространственных отношений, в том числе, меры. Слова *metre*, *mesurer*, *dimension* происходят от корней, первоначально означавших «соображать, оценивать» (это пример перехода от абстрактного к конкретному, хотя в разряде пространственных обозначений более частотна обратная семантическая эволюция).

Многие пространственные обозначения берут свои истоки от слов, обозначающих передвижение или позицию людей. Например, русское расстояние означает «разъединенное стояние», а англ. *distance* восходит к

латинскому *dis-stare*. Периферия берёт начало от греч. *peri* «вокруг» и *pherein* «нести». Расстояние часто обозначается по аналогии с действиями, которые предпринимаются людьми: в двух минутах ходьбы; в часе езды; на расстоянии полета стрелы. Английским примером здесь может послужить идиома *a stone's throw* (на расстоянии брошенного камня), указывающая на близкое местонахождение.

Прототипами пространственных обозначений часто служат наименования предметов, которые были созданы или замечены человеком: «иголка, ось» – центр; «пояс» – зона; англ. *plain* (от «арена») – «место действия» или *space* – «пространство, расстояние»; англ. *volume* – «объем»; англ. *fringe* (букв. «бахрома») – «зона, полоса» (часто пограничная, не имеющая четкой границы).

По В.Н.Топорову, концепту «пространство» присуще двойственное толкование: первое опирается на позицию Ньютона, второе основывается на изучении позиций Лейбница. Различия в толкованиях заключаются в том, что первое – отвлечено от человека-наблюдателя, второе, напротив, «одушевлено» благодаря его присутствию, истолковывается порядком «сосуществования вещей» (Топоров, 1983:228).

Е.С. Кубряковой была предпринята попытка дать толкование возникновению двух разных интерпретаций первоначального представления о феномене пространства: «В описании каждой ситуации возникает возможность по-разному представить ее смысл: это положение стало общим местом когнитивной грамматики. Виденье ситуации в разных ракурсах, или же в разной перспективе зависит от того, что в зависимости от личностных установок человека в фокусе его внимания оказываются разные детали, или же компоненты ситуации. Если мир представляется нам устроенным так, что все видимое и наблюдаемое мы осмысляем в пространстве, заполненном объектами, в одном случае в фокусе внимания оказываются окружающие нас объекты, в другом – само пространство: фон и фигура как бы меняются своими местами. Именно в этом и заключается смысл различий в трактовках

Лейбница и Ньютона, выбравших свои собственные позиции наблюдения и свои точки отсчета. Это объясняет, с одной стороны, почему под крышу одного и того же языкового знака постепенно подводятся разные значения, а с другой, почему в осмыслении разных концептов нашего сознания постоянно присутствует не только отражение объективного мира, мира «как он есть», но и чисто человеческое отношение к миру со всей субъективностью его взглядов и оценок и – в то же самое время – свободой выбора собственной позиции» [4 : 90-91].

Антропоцентрический вектор пространства может актуализироваться в двух ракурсах; первый проявляется в разнообразных эффектах присутствия субъекта в ситуациях, второй – собственно в выборе пространственных ориентиров.

На наш взгляд, исследование пространственных конструкций служит раскрытию сути механизмов, связанных с функционированием языка в процессах общения, при которых локальность выступает одним из нуклеарных центров речи, при которых ведущее место отдаётся пространственной сущности мироздания.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гак В.Г. Теоретическая грамматика французского языка. – М.: Добросвет, 2000. – 832 с.
2. Кубрякова Е.С. О понятиях дискурса и дискурсивного анализа в современной лингвистике / Дискурс, речь, речевая деятельность: функциональные и структурные аспекты / Сборник обзоров. Серия «Теория и история языкознания» РАН. ИНИОН. – М., 2000. – С. 5-13.
3. Философский словарь / Под ред. М.М. Розенталя. М.: Политиздат, 1972. – 496 с.
4. В.Н. Ярцева. Лингвистический энциклопедический словарь. Изд-во: Советская энциклопедия, 1990. – 688 с.

РАЗДЕЛ II

ЛИНГВОМЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОБУЧЕНИЯ РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ

КЛАССИФИКАЦИЯ ВОЗВРАТНЫХ ГЛАГОЛОВ РУССКОГО ЯЗЫКА: СОБСТВЕННО-ВОЗВРАТНЫЕ ГЛАГОЛЫ

*Ассистент кафедры русского языка, профессионально-речевой
и межкультурной коммуникации Елфимова А.В.*

Науч. рук.: к.п.н., доцент Петрова Л.Г.

*Россия, г. Белгород, ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный
национальный исследовательский университет»*

В статье рассматриваются собственно-возвратные глаголы в парадигме всей совокупности возвратных глаголов русского языка. Выявляются их признаки. Приводятся многочисленные примеры.

Ключевые слова: возвратные глаголы, собственно-возвратные глаголы, семантика, функционирование.

The article deals with the proper-reflexive verbs in the paradigm of the entire set of reflexive verbs in the Russian language. Their features are revealed. Numerous examples are given.

Key words: reflexive verbs, proper reflexive verbs, semantics, functioning.

Русский глагол, на наш взгляд, был, есть и будет центральным, научно востребованным объектом исследования в отечественном языковедении. Его рассматривают с разных научных точек зрения: изучается семантика глагола, функционирование, роль в конструировании предложения, предикативности текста и так далее. Всё это может объясняться существенными и многочисленными причинами, как совокупного, так и единичного характера. Л.М. Васильеву принадлежит цитата о том, что русский глагол характеризуется «исключительной сложностью своего содержания, разнообразием грамматических категорий и форм, богатством парадигматических и синтагматических связей» [1: 34]. А В.В. Виноградов писал, что «глагол – самая сложная и самая ёмкая грамматическая категория русского языка. Глагол наиболее конструктивен по сравнению со всеми другими категориями частей речи. Глагольные конструкции имеют решающее влияние на именные словосочетания и предложения» [2: 349].

С точки зрения методики РКИ, русский глагол является одной из частей речи, представляющих собой особый трудности феномен, подлежащий изучению иностранцами. Таким образом, приступая к изучению всех характеристик, присущих русскому глаголу, важно помнить как о доминирующем положении глагола в словарной системе русского языка, так и о его роли главного организатора коммуникативной структуры. Особое внимание требуется уделить и категории возвратности, характерной для русской глагольной системы. Стоит заметить, что в русском языке возвратность выражается постфиксом -ся, тогда как в других языках она может быть выражена разными грамматическими и лексическими способами.

Одной из задач нашего исследования была задача рассмотреть и проанализировать существующие классификации возвратных глаголов русского языка.

Нами было замечено, что возвратные глаголы, мотивированные непереходными глаголами, не выделяются в чёткие лексико-грамматические разряды. Поэтому мы акцентируем внимание на классификации глаголов из категории возвратных, соотносимых в своём значении с глаголами переходными.

Вопросы классификации возвратных глаголов рассматривались в трудах Виноградова В.В., Янко-Триницкой В.А., Новикова Л.А., Белошапковой В.А., Чагиной О.В. и многих других. Классификации, разработанные этими учёными, сходны, рознясь между собой более или менее выраженным подразделением глаголов на классы.

В классификации, представленной далее, налицо синтез более ранних классификаций. В ней нами собраны подгруппы возвратных глаголов, выделенные русскими лингвистами в то или иное время.

Таким образом, все глаголы, входящие в категорию возвратных, коррелирующие с переходными глаголами по семантике, вошли в группы семантических типов, где значение непереходности, выражаемое при помощи

постфикса -ся, дополнено дополнительным значением, создаваемым семантикой основы глагола и постфиксом -ся.

В ходе нашего исследования мы обратили внимание на то, что в современных классификациях, представляющих возвратные глаголы и их грамматические особенности, всегда представлены глагольные единицы собственно-возвратной семантики. На этой группе возвратных глаголов мы заострим внимание в рамках данной работы.

Интересная деталь, которая попала в поле нашего зрения, заключается в том, что семантические особенности, характеризующие этот ряд глаголов, отмечены всеми лингвистами почти идентично, хотя и имеются некоторые различия в формулировках и определениях.

В структурах с собственно-возвратными глаголами в качестве подлежащего используется, в основном, одушевленное существительное, которое обозначает лицо, производящее действие по отношению к самому себе, таким образом, субъект действия в то же время является и объектом.

Собственно-возвратными являются глаголы:

- которые обозначают действие субъектов, направленных на себя или на свою принадлежность:

мыться, купаться, одеваться, расстегнуться, подвязаться, стричься и т.д.;

возвращаться, отодвигаться, приближаться, отдаляться, перемещаться, двигаться и т.д.;

вращаться, ложиться, садиться, крутиться и т.д.;

запереться, прятаться, открываться и т.д.;

успокоиться, приспособиться, приземлиться, приводниться, прилуниться и т.д.;

повиноваться, сдаваться, слушаться и т.д.;

упражняться, сдерживаться и т.д.;

баллотироваться, избираться и т.д.

- которые имеют значение понуждающего действия, когда наблюдаются совпадения у субъектов понуждений и объектов понуждаемых действий, действие осуществляется другим субъектом:

учиться в техникуме, оперироваться в больнице, обслуживаться в поликлинике, лечиться в стационаре и т.д.;

- чьё действие соотносится с субъектом:

расплатиться, собираться в путь, разгрузиться и т.д.;

- чьи действия распространяются на объект, используемый в интересах данного субъекта:

запастись терпением, ознакомиться с решением, согласиться с выводами, списаться с адвокатом и т.д.;

- которые выражают собственное согласие, мнение, обещание:

извиняться, расстраиваться, исповедаться, раскаиваться и т.д.;

- служат для выражения мнения:

выражаться, изъясняться, представляться и т.д.;

- которые «выделяют из себя» собственные объекты:

плодиться, почковаться, отделяться и т.д.;

- которые имеют значение каким-то образом выделиться своим поведением:

кичиться, выставляться, зазнаваться и т.д.;

Отметим, что собственно-возвратные глаголы отличаются слабой связью с существительными, пребывающими в творительном падеже, называющими инструмент действия:

намыливаться мылом, мыться шампунем, подстригаться ножницами и т.д.;

тогда как дополнение в творительном падеже в значении инструмента или средства не характерен лишь для собственно-возвратных глаголов, но и для возвратных глаголов в другом значении.

Употребление творительного падежа инструмента с различными разрядами глаголов возвратной категории вызывается не посредством значения

таких глаголов. Оно зависит от особенностей, которые управляют производящими невозвратными глаголами. Для примера возьмём следующие глаголы:

пристегнуть себя ремнём – пристегнуться ремнём.

Однако, если, когда мы используем словосочетание «остерегать себя», не имея возможности употребить творительный падеж, его невозможно использовать, когда мы употребляем «остерегаться», налицо видимая связь между возвратной формой и основной формой, не имеющей -ся:

красить, осветлять и т.д.

При возвратной семантике глаголов, оканчивающихся на -ся, подразумевается лицо, как субъект действия. Сочетаясь с таким субъектом, который выражает предмет, этим глаголам свойственна страдательная семантика, либо средне-возвратное значение:

руки моются,

лица румянятся от холода.

Но: красотой мир спасается.

Говорят о различии между двумя оттенками собственно-возвратного значения. Возвратный глагол может обозначать:

а) действие, выполняемое субъектом в отношении себя самого:

умываться; кошка лижется и т.п.;

б) действие, самостоятельно выполняемое субъектом:

хвалиться, перемениться и другие подобные.

Однако если говорить о втором оттенке, присущем возвратному залогу, то он характеризуется переходностью от собственно-возвратных значений к значениям средневозвратным. Здесь есть грамматически однородные простые (с наличием -ся) глагольные единицы, а также усиленные местоимением «сам»:

он обслуживался – он сам себя обслуживал;

она стриглась – она сама себя стригла.

Как было сказано выше, целью данной работы было дать характеристику русским возвратным глаголам собственно-возвратной семантики, так как они

являются более многочисленными. Однако глаголы общевозвратного значения, взаимвозвратного значения, средне-возвратного значения, глаголы страдательного залога и др. также должны находиться в поле зрения преподавателей РКИ, так как выверенный отбор языкового материала и оптимальная последовательность в его подаче и закреплении, в особенности на элементарном уровне – залог эффективного овладения изучаемым языком в качестве языка общения и образования. При объяснении семантики и правил функционирования русскоязычного возвратного глагола, важно делать акцент на его положении в русской словарной системе, функции фразовой организации речи и текста. Необходимо уделять внимание сложности и взаимосвязи грамматических категорий, в состав которых входят вид, время, способы глагольного действия, их тесная спаянность с лексическими значениями глаголов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Васильев, Л. М. Современная лингвистическая семантика / Л. М. Васильев. – М.: Наука, 1981.
2. Виноградов В.В. Русский язык (грамматическое учение о слове). М.: Высшая школа, 1986. – 640 с.
3. Грамматика русского языка [Текст] : в 2-х т. / АН СССР, Ин-т рус. яз. – М.: Изд-во АН СССР, 1960. – Т. 2, ч. 1: Синтаксис. – 702 с.
4. Петрова, Л. Г. Возвратные глаголы: лингвометодический анализ [Текст] / Л. Г. Петрова, В. Х. Карасева; Белгор. гос. ун-т. – Белгород: Изд-во БелГУ, 2004. – 196 с.

О ПРЕПОДАВАНИИ ХИМИИ ИНОСТРАННЫМ ОБУЧАЮЩИМСЯ НА ЭТАПЕ ДОВУЗОВСКОЙ ПОДГОТОВКИ

к.т.н., доцент Королькова С.В.

Россия, г. Белгород, ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет»

В статье рассматриваются особенности преподавания химии иностранным слушателям, готовящимся на подготовительных факультетах к обучению в российских вузах. Обсуждаются основные проблемы при проведении занятий по химии для довузовской подготовки учащихся.

Ключевые слова: иностранные обучающиеся, процесс обучения, химия, довузовская подготовка, подготовительный факультет.

The article considers the peculiarities of teaching chemistry to foreign learners preparing at preparatory faculties for study in Russian universities. The main problems in conducting chemistry classes for pre-university training of students are discussed.

Key words: foreign students, learning process, chemistry, pre-university training, preparatory faculty.

Довузовское обучение на подготовительных факультетах является важным этапом подготовки специалистов для зарубежных стран в вузах Российской Федерации. Основным документом, регламентирующим обучение слушателей на этом этапе, являются «Требования к освоению дополнительных общеобразовательных программ, обеспечивающих подготовку иностранных граждан и лиц без гражданства к освоению профессиональных программ на русском языке», утвержденные приказом №1304 от 03.10.2014 г. Минобрнауки России.

«Требования» устанавливают пять основных направлений обучения иностранных учащихся: естественнонаучный, медико-биологический, инженерно-технический и технологический, экономический и гуманитарный. Преподавание химии как обязательной учебной дисциплины предусмотрено для естественнонаучного и медико-биологического направления [1].

Целью курса обучения химии иностранных учащихся на довузовском этапе является формирование химически образованной личности, предпрофессионально компетентной, способной продолжить образование средствами неродного языка в условиях российского вуза [2].

Задачами курса химии на довузовском этапе являются:

- овладение иностранным студентом языком химических наук, значимых для дальнейшего профессионального образования;
- овладение иностранным студентом системой значимых для дальнейшего профессионального образования базисных понятий и методов химии;
- адаптированность личности иностранного студента к видам и формам учебной деятельности, характерным для обучения химическим дисциплинам в вузе [3].

Большой опыт преподавания химии иностранным учащимся, готовящимся к обучению в вузах нашей страны, накоплен на кафедре

русского языка, профессионально-речевой и межкультурной коммуникации подготовительного факультета Белгородского государственного национально-исследовательского университета (НИУ «БелГУ»). Наша кафедра проводит педагогические исследования, связанные с различными аспектами преподавания:

- оптимизация содержания курса химии для довузовской подготовки иностранных учащихся, готовящихся к получению образования в России;
- выбор наиболее эффективных форм и методов обучения;
- методы снижения адаптационного барьера при переходе от довузовского к вузовскому этапу изучения химии иностранными учащимися;
- принципы межпредметной координации при обучении иностранных учащихся на довузовском этапе (в первую очередь в преподавании химии и русского языка);
- способы активизации самостоятельной работы при изучении химии;
- оптимизация внеаудиторной и индивидуальной работы с учащимися;
- разработка эффективной системы учета и контроля знаний учащихся;
- организационные и методические приемы работы с иностранными учащимися, имеющими разный уровень базовой подготовки по химии;
- проблемы создания учебников и учебных пособий по химии с учетом современных требований к довузовскому этапу образования [4].

В соответствии с действующим стандартом высшего образования, студенты, обучающиеся по специальностям «Лечебное дело», «Стоматология» и «Педиатрия», изучают две химические дисциплины: медицинскую химию и биохимию.

Это привело к пересмотру содержания программы курса химии на подготовительном факультете. На изучение курса химии медико-биологической направленности отводится 138 аудиторных часов. Химия включает два раздела: «Общая и неорганическая химия» и «Органическая химия». Рекомендуемое программой распределение часов между этими разделами 100 и 38 часов соответственно.

Раздел «Общая и неорганическая химия» состоит из нескольких блоков. В первом блоке учащиеся знакомятся с важнейшей химической терминологией, с основными законами химии, с русской химической номенклатурой неорганических веществ и накапливают лексико-грамматический материал, необходимый для дальнейшего изучения курса.

Задачей второго блока является систематизация, углубление и расширение знаний учащихся в области современных квантово-механических представлений о строении атома и химической связи и, в частности, о гибридизации атомных орбиталей, без чего невозможно понимание строения и свойств органических веществ.

Третий блок посвящен изучению свойств важнейших классов неорганических веществ. В этом же блоке рассматриваются вопросы сущности окислительно-восстановительных процессов, основ химической кинетики и элементов термодинамики; эти темы закладывают основы для знакомства в курсе биохимии с теориями окислительного ферментативного катализа, с термодинамикой открытых биологических систем и др.

В блоке «Растворы. Электролитическая диссоциация» большое внимание уделяется роли электролитов в биологических системах, вводятся такие понятия как, кислотно-щелочное равновесие в организме, понятия о диффузии и осмосе, водородный показатель, элементарные сведения о буферных растворах, сущность теорий кислот и оснований Льюиса и Бренстеда, характер связей в комплексных соединениях и их электролитическая диссоциация.

С учетом ограниченности учебного времени блок «Химия элементов» сокращен до минимума. В него включены только общие характеристики металлов и неметаллов, вводится понятие о макро- и микроэлементах, их роли в организме человека, обращается внимание на использование некоторых неорганических веществ в медицине.

В разделе «Органическая химия» особый акцент уделяется изучению строения и свойств биологически важных веществ – жиров, углеводов,

аминокислот, белков, гетероциклических соединений, нуклеиновых кислот. Изучение органической химии осуществляется лекционно-семинарским методом, что позволяет студентам оказывающихся в русскоязычной аудитории, уменьшить сложности восприятия при аудировании и конспектировании лекций. Каждая лекция сопровождается двумя семинарскими занятиями, в ходе которых закрепляется теоретический материал и развиваются практические навыки по соответствующей теме.

В связи с тем, что большинство иностранных учащихся владеют в качестве языка-посредника английским языком, каждая тема урока содержит перевод новой химической и общенаучной лексики на английский язык.

Все перечисленные выше аспекты организации преподавания химии на довузовском этапе обучения способствуют более успешному формированию у иностранных слушателей предметных компетенций и повышают уровень освоения иностранными гражданами дополнительных общеобразовательных программ по химии на русском языке. Этому же должно способствовать постепенное внедрение в учебный процесс на довузовском этапе тех методов обучения и контроля знаний, которые используются в вузах.

ЛИТЕРАТУРА

1. Приказ Минобрнауки России от 03.10.2014 г. №1304 г. Москва «Требования к освоению дополнительных общеобразовательных программ, обеспечивающих подготовку иностранных граждан и лиц без гражданства к освоению профессиональных программ на русском языке»: [Электронный ресурс] // Российская газета. – URL: <https://rg.ru/2014/12/03/trebovaniya-dok.html>.
2. Методические указания к изучению естественных дисциплин (медико-биологический и естественнонаучный профили) / И.П. Родионова [и др.]; под общ. ред. И.П. Родионовой. Воронеж: ВГУ, 2009. 156 с.
3. Кравцова Ю.Г. Современные технологии организации преподавания химии и контроля химических знаний для иностранных слушателей дополнительных общеобразовательных программ на русском языке / Довузовский этап обучения в России и мире: язык, адаптация, социум, специальность : сборник статей I Международного конгресса преподавателей и руководителей подготовительных факультетов : в 2 ч. – Москва : РУДН, 2017. – С. 413-416.
4. Егоров А.С., Папков В.А. Преподавание химии иностранным учащимся на этапе довузовской подготовки по специальностям медико-биологического профиля / А.С. Егоров, В.А. Папков // Научный вестник МГТУ ГА. Серия «Международная деятельность высшей школы». – М. : МГТУ ГА, 2006. – С. 152-154.

ТЕСТИРОВАНИЕ ПО ХИМИИ КАК ФОРМА КОНТРОЛЯ НА ПОДГОТОВИТЕЛЬНОМ ФАКУЛЬТЕТЕ

к.т.н., доцент Королькова С.В.

*Россия, г. Белгород, ФГАОУ ВО «Белгородский государственный
национальный исследовательский университет»*

В статье рассматриваются методы контроля знаний иностранных учащихся, готовящихся к поступлению в российские вузы. Обоснованы тестовые методы проверки знаний по химии, приводящие к повышению учебной дисциплины, успеваемости и качества знаний иностранных учащихся.

Ключевые слова: химия, иностранные учащиеся, тестирование, довузовская подготовка.

The article considers methods of controlling the knowledge of foreign students preparing to enter Russian universities. Test methods of testing knowledge on chemistry are justified, leading to improvement of educational discipline, academic performance and quality of knowledge of foreign students.

Key words: chemistry, foreign students, testing, pre-university training.

Главная цель довузовского обучения иностранных граждан – подготовка учащихся к освоению профессиональных образовательных программ на русском языке в российских вузах. Как показывает практика, основные проблемы у иностранных граждан возникают из-за неудовлетворительного восприятия, понимания, произнесения общенаучной и специальной терминологии на русском языке [1, 2].

Результативность в процессе обучения во многом зависит от тщательно отработанного метода контроля знаний. Проверка и оценка знаний, умений и навыков учащихся – важное звено учебного процесса на подготовительном факультете. Необходимость контроля объясняется потребностью в получении информации об эффективности работы преподавателя. От того, как сформирован контроль, зависит результат учебной деятельности учащихся [3].

На данный момент известно много видов контроля, которые побуждают к плодотворной работе. Один из них – тестовый контроль. Тестовый контроль – это быстрая и оперативная проверка качества усвоения знаний, немедленная работа над ошибками и восполнение пробелов. Использование тестов для проверки знаний учащихся позволяет определить уровень работы дома и на уроке. Работа с тестами помогает изучать и учитывать индивидуальные

особенности каждого учащегося и плодотворнее использовать учебный процесс [4].

Важную роль в эффективном обучении химии играет организация контроля химических знаний. Для данной цели были составлены различные группы тестов. К первой группе (группе входного контроля) относятся тесты, проверяющие базовые знания химии, полученные иностранными гражданами на родине, то есть до начала освоения дополнительной общеобразовательной программы по химии на русском языке. Во вторую группу включены тесты для текущего контроля знаний (для проверки знаний на конкретном занятии), а третью группу составляют тесты для рубежных аттестаций (для проверки знаний после прохождения отдельной темы или блока тем). Содержание заданий тестов и их структура отличаются в зависимости от цели тестирования. Так, тесты входного контроля представляют собой тесты закрытого типа. Они переведены на английский, французский, испанский, арабский, вьетнамский и китайский языки; содержат минимальное количество слов в формулировках заданий. При этом в максимальной степени применяется язык химических формул и символов, схематическая формулировка условий, чтобы снизить искажение смысла заданий при переводе. Наибольший процент заданий составляют задания с единичным выбором варианта ответа. Содержание тестов текущего контроля и рубежных аттестаций усложняется. Задания максимально приближены к применяемым в школах, средне-профессиональных учреждениях и вузах РФ, но их формулировки изменены и рассчитаны на ещё не достаточный уровень владения русским языком. Например, используются такие термины, как «общая электронная пара», «хлороводородная кислота», «уровень» вместо более сложных для восприятия («обобществлённая электронная пара», «соляная кислота», «слой», соответственно). Кроме разнообразных заданий закрытого типа применяются также задания открытого типа, когда тестируемый либо должен закончить предложение, вставив пропущенные фразы, либо написать число (решить задачу). Единственным языком теста является русский. Такие виды заданий дают объективное

представление об освоении слушателем образовательной программы по химии на русском языке. Их успешное выполнение тестируемым свидетельствует о его предметно-коммуникативной компетентности. Например, чтобы решить правильно задачу, нужно, в первую очередь, понять её условие.

В последнее время в НИУ «БелГУ» разработаны и активно применяются электронные тесты, созданные в системе электронного обучения «Пегас». Данная программа позволяет составлять задания не только одиночного или множественного выбора, но и задания на сопоставление, указание порядка, на ручной ввод числа или текста, задания по типу «верно – неверно» и др. Важным преимуществом программы является то, что слушатели могут использовать тесты в качестве домашних заданий, участвовать в тестировании дистанционно или во время аудиторных занятий. Система электронного обучения «Пегас» позволяют не только быстро и эффективно организовать тестовый контроль знаний, но и регулировать порядок контроля: от заданного преподавателем до автоматического компьютерного управления и даже управления порядком контроля по выбору учащегося.

Результаты обучения химии должны соответствовать общим задачам предмета и требованиям к его усвоению. Тестовая методика – универсальное средство проверки знаний, умений. Тесты являются индивидуальной формой контроля, дают возможность проверить значительный объем изученного материала, быстро диагностировать овладение учебным материалом учащихся. Систематическая проверка знаний в виде тестов приводит к существенному повышению учебной дисциплины, успеваемости и качества знаний иностранных учащихся.

ЛИТЕРАТУРА

1. Хвалина Е.А. Некоторые аспекты контроля качества знаний иностранных учащихся довузовского этапа обучения // XVII Междунар. научн. «Современные образовательные технологии в преподавании дисциплин естественнонаучного цикла». – Тула: ТулГУ, 2018. – С. 79 – 84.
2. Хвалина Е.А. Тестовый контроль знаний иностранных учащихся довузовского этапа подготовки по химии // Актуальные вопросы психологии и педагогики в современных условиях/Сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции. № 6. Санкт-Петербург, – НН: ИЦРОН, 2019. – С. 43.

3. Дахина Г.Л., Корчагина В.Ф. Проблемы тестовой проверки знаний иностранных учащихся на подготовительном факультете обучения // Вестник Тул ГУ. Серия Современные образовательные технологии в преподавании естественнонаучных дисциплин. – 2008 – Вып. 7. – С. 31-33.
4. Марюкова Л.А. Подготовительное отделение для иностранных граждан как педагогическая система // Научный вестник МГТУ ГА. Серия Международная деятельность вузов. – 2005. – № 94 (12). – С. 120-28.

ПРИЁМЫ РАБОТЫ С ИНТЕРАКТИВНОЙ ДОСКОЙ НА УРОКАХ РУССКОГО ЯЗЫКА В 5-7 КЛАССАХ: ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ

*учитель русского языка и литературы Корощун Л.А.
МОУ «Зенинская средняя общеобразовательная школа
Вейделевского района Белгородской области»*

Статья рассматривает приемы работы с интерактивной доской на уроках русского языка в 5-7 классах. Автор подкрепляет исследование собственными наработками в процессе преподавания русского языка в сельской школе.

Ключевые слова: современный урок русского языка, интерактивная доска, мотивация обучающегося.

The article considers techniques of working with the interactive board in the Russian contemporary lessons in the 5th-7th forms. The author supplies the research with her own experience in the process of teaching Russian in the local school.

Key words: Russian contemporary lesson, interactive board, student's motivation.

Современный урок русского языка немислим без компьютерных технологий, которые помогают формировать различные компетенции обучающихся. Большие возможности в решении задачи формирования у обучающихся прочных предметных и метапредметных универсальных действий открывает использование интерактивной доски – основного методического инструмента современного учителя и обучающихся. Интерактивная доска мотивирует обучающихся и позволяет учителю реализовать как совершенно новые, так и уже годами отработанные педагогические приемы, соединяя преимущества компьютера с обычной школьной доской.

В задачи учителя русского языка и литературы входит сформированность прочных орфографических и пунктуационных умений и навыков у своих подопечных, обогащение словарного запаса учащихся, овладение ими нормами литературного языка. Как показывает опыт, все перечисленные задачи можно

реализовать, если рационально использовать интерактивную доску на уроках русского языка и литературы.

Данная статья имеет целью выявить преимущества использования интерактивной доски, наиболее рациональные приемы работы с ней, основываясь на собственный опыт работы в сельской школе.

Использование интерактивной доски позволяет учитывать возрастные и психологические особенности учащихся разных классов, создавать благоприятный психологический климат на уроке, сохранять интерес детей к предмету, развивать творческие способности. Специальное программное обеспечение, разработанное для интерактивных досок, позволяет легко и быстро подобрать и правильно расположить учебный материал, при этом учитель может использовать готовые картинки, блок-схемы, фоны. На одном слайде можно разместить несколько кадров данного урока и проследить весь ход мысли.

Интерактивная доска позволяет учителю сохранить материал любого урока со всеми пометками в виде файла, который потом можно отправить в архив для последующего анализа или редактирования или на электронную почту ученика.

На этапе усвоения новых знаний и обобщающих уроках теоретический материал параграфа можно представить в виде рисунков, схем, опорных таблиц, а затем их сохранить. Работа с таблицей может быть самой разнообразной: устный анализ материала, перенос таблиц в тетради с последующим заполнением примерами слов, словосочетаний, предложений, воссоздание недостающего материала. При обобщении или повторении материала можно многократно возвращаться к таблице, схеме или рисунку. Визуальная информация, самостоятельное составление схемы или заполнение таблицы формирует умение обучающихся анализировать, выделять главное, обобщать, лаконично излагать мысли. Развиваются слуховая, зрительная и моторная виды памяти. Наглядность влияет на качество запоминания материала.

Так, при изучении темы «Разряды прилагательных» в 6-м классе можно использовать тренажёр «Музыкальные прилагательные», выполненный в программе SMARTNotebook. Система сигнализирует как при правильном выборе ответа, так и при неправильном. Это задание создает эмоциональный настрой у учащихся и желание выполнить его повторно, в случае неудачной попытки.

При изучении времён глаголов в 5-м классе учащимся можно предложить игру «Светофор». Глаголы нужно распределить в три столбика (будущее, настоящее, прошедшее время). Фон играет особую роль. Времена глаголов выделены светлым шрифтом, они не видны на общем фоне. При перетаскивании глаголов на тёмный фон они высвечиваются. Следовательно, ученик может определить подобным образом правильность/неправильность выполнения задания. Такой приём способствует развитию интереса, внимания у школьников. Выявлено, что подобного рода задания с удовольствием выполняют обучающиеся даже с низкой мотивацией к учению.

В 7 классе при изучении темы «Действительные и страдательные причастия» предлагается задание по картине А.К. Саврасова «Грачи прилетели». Оно заключается в подборке к определяемым существительным причастия и «перетаскивания» их на нужный объект картины. Следующий этап – творческое задание: составить предложения с причастными оборотами, используя готовые словосочетания или написать сочинение по картине. Такого рода задание помогает детям видеть даже мелкие детали картины, развивает воображение, художественный вкус, прививает любовь к природе.

Творческие работы (сочинения, изложения), домашнее задание проверяются с помощью *сканера*. Выполненная работа ученика сканируется и выводится на доску, далее ученик комментирует свой выбор. Учащиеся маркером исправляют допущенные ошибки, при необходимости это делает учитель. На сканирование работы затрачивается менее одной минуты, остальное время используется непосредственно на анализ ошибок.

Интерактивную доску можно применять и при работе с деформированным текстом, например, из разбросанных слов следует 1) составить словосочетания или предложения, или 2) собрать слова из морфем. Подобные задания вызывают мотивацию у учащихся.

Инструмент «шторка» предназначен для поэтапного открытия материала, расположенного на странице, или для скрытия какой-либо его части. По умолчанию непрозрачный экран представляет собой лист серого цвета, расположенный поверх изображения. Можно изменить вид «шторки», использовать для этой цели другой цвет заливки или другое изображение, хранящееся на компьютере.

Этот прием целесообразно использовать во время самостоятельной работы, после выполнения которой, «шторку» открываем для проверки задания. Слайды с такими заданиями содержат цветные картинки.

Использование интерактивной доски на уроках русского языка и литературы позволяет осуществлять процесс на качественно новом уровне, при котором реализуются принципы наглядности, доступности. Работа на уроке становится живым действием, вызывающим у ребенка неподдельный интерес. Наглядная, всегда находящаяся перед глазами информация, помогает сосредоточить внимание на ключевых моментах и активно задействовать зрительную память.

Как показывает практика, использование интерактивных технологий позволяет повысить качество подачи материала урока и эффективность усвоения этого материала учащимися, обогащает содержание урока, ускоряет темп его проведения, повышает мотивацию к изучению языка.

**УЧЁТ РОДНОГО ЯЗЫКА ПРИ ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАНЦЕВ РКИ
(НА ПРИМЕРЕ ЛЕКСИКОСЕМАНТИЧЕСКОЙ ГРУППЫ ГЛАГОЛОВ
РЕЧЕМЫСЛИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ)**

к.п.н., доцент Лютова О.В.

*Россия, г. Белгород, ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный
национальный исследовательский университет»*

Санчес Позо Адриана Мишель, Боливия

В работе рассматривается один из специфических принципов обучения языку – принцип учета родного языка в процессе формирования коммуникативной компетенции на русском языке как иностранном. Выявление и учет фактов интерференции и транспозиции, позволяет преподавателю оптимизировать учебный процесс, что положительно отражается на качестве обучения.

Ключевые слова: учет родного языка, глаголы речемыслительной деятельности, коммуникативная компетенция.

The paper deals with one of the specific principles of language teaching – taking into consideration the native language in the formation of communicative competence in Russian as a foreign language. Identification and consideration of the interference and transposition's facts, allows optimizing the teaching process. It has a positive impact to the quality of training.

Key words: account of the native language, the cognitive activity verbs, communicative competence

Принципы организации учебного процесса «отражают основные требования к организации педагогической деятельности, указывают ее направление, а в конечном итоге помогают творчески подойти к построению учебного процесса» [Педагогика 1997: 174]. Среди великого множества общедидактических и частнометодических принципов в качестве основополагающих для методики преподавания русского языка как иностранного исследователи выделяют коммуникативность, сознательности, взаимосвязанного обучения разным видам речевой деятельности, учет родного языка и т.д.

Анализируя научно-методическую литературу (И.Е. Бобрышева, В.Н. Вагнер, В.Г. Гак, Т.К. Донская, А.А. Леонтьев, О.Д. Митрофанова, Л.Г. Петрова М.П. Чесноковаи др.) и опыт работы с иностранным контингентом, следует отметить, что на овладение иностранным языком оказывает влияние опыт прошлого изучения языков, то есть лингвистический опыт и лингво-методические традиции преподавания родного языка, поэтому

принцип учета родного языка имеет большое значение при обучении русскому языку как иностранному.

Учет родного языка относится к специфическим методическим принципам при изучении любого иностранного языка, в том числе и русского. Основу этого принципа составляет учет взаимодействия в сознании обучаемых двух систем - системы родного и изучаемого, в нашем случае русского, языков. Овладение русским языком как иностранным начинается в то время, когда компетенции, связанные с владением родным языком сформированы, и у обучающегося сложилось мышление на базе родного языка. «Развитие мыслительной способности оказывается тесно, органически связано с формами родного языка, порождая иллюзию, что по-настоящему мысль может быть выражена только так или иначе (на родном языке)» [Костомаров 1988: 41]. Взаимодействие в процессе обучения РКИ в сознании иностранного гражданина двух языковых систем, двух языковых картин мира заставляет обучающегося изменять способ видения окружающего мира: предметного мира, мира событий, мира людей, мира фактов. Появляется необходимость воспринимать и выучивать звуки, слова, словосочетания, синтаксические модели, необходимые для реализации своих коммуникативных интенций на новом языке, в соответствии с новым способом видения действительности. Большинство новых языковых знаков имеют эквиваленты уже имеющихся в сознании иностранца на родном языке явлений, предметов, отношений, не являясь их эквивалентами в полном смысле этого слова.

Очевидно, что овладение русским языком как иностранным происходит на базе родного языка, а процесс речевой деятельности на РКИ не может не накладываться на аналогичный процесс на родном языке.

При формировании коммуникативной компетенции (языковой и речевой компетенций) на русском языке как иностранном следует выделять: а) знания, навыки и умения на русском языке, отсутствующие в родном, которые необходимо формировать заново (глагольное управление лексико-семантической группы рече-мыслительной деятельности в зависимости от

количества активных участников разговора); б) знания, навыки и умения родного языка, нуждающиеся в коррекции на новом языковом материале (выбор средств связи при переводе прямой речи в косвенную в соответствии с типом высказывания); в) знания, навыки и умения, родного языка, подвергающиеся переносу на новый языковой материал (транспозиция навыка перевода из прямой речи в косвенную с изменением лица (для английского, испанского, французского, португальского, итальянского языков). Выявление знаний, навыков и умений, которые можно перенести с родного языка на русский позволяет преподавателю оптимизировать учебный процесс, более рационально использовать время, облегчает усвоение материала и имеет немаловажный психологический эффект – создание иллюзии, что русский язык очень похож на родной язык и не является сложным для изучения.

Возможность переноса знаний, навыков и умений с родного языка на русский обусловлена языковой транспозицией. Ярким примером этого процесса может быть усвоение лексико-грамматических единиц глаголов речемыслительной деятельности с наиболее обобщенной семантикой, т.е. базовых идентификаторов лексико-семантической группы [Самосенкова 2007: 107]. Глаголы думать (размышлять), писать, говорить / сказать и говорить (разговаривать) усваиваются достаточно легко и быстро поскольку такие глаголы чаще всего имеют эквиваленты в родном языке студентов и не допускают вариативности при переводе, т.е. являются словами «языка примитивов», смысл которых самоочевиден (А. Вежбицкая).

Однако, следует отметить, что глагольное управление русского языка значительно отличается от большинства европейских языков. Поэтому при транспозиции, связанной со значением и сферой употребления базовых идентификаторов лексико-семантической группы глаголов речемыслительной деятельности, наблюдается интерференция, что обуславливает необходимость корректировки знаний, навыков и умений (для испанского, португальского, итальянского языков) или формирования знаний, навыков и умений с нуля (для английского языка).

Падежная система русского языка и глагольное управление лексико-грамматических единиц группы речемыслительной деятельности обуславливают грамматические ошибки студентов-иностранцев. Некоторые из этих ошибок не препятствуют процессу коммуникации, что создает у иностранного обучающегося ложное представление о том, что он говорит правильно.

Вызывает трудности и семантика некоторых глаголов, например, английский глагол *to ask* на русский язык может переводиться двумя различающимися семантически дистрибутивно-лексико-грамматическими единицами *просить / попросить* и *спрашивать / спросить*. Русский глагол, выражающий просьбу, управляет дополнением в винительном падеже. Глагол, выражающий вопрос, также управляет дополнением в винительном падеже. Это создает трудности при смысловом различении.

Учет специфики родного языка проявляется в виде открытого сопоставления с русским языком (например, в испанском языке семантика глагола *hablar* соответствует семантике русского глагола *говорить* в значении 'беседовать', а семантика глагола *decir* – глаголу *говорить / сказать* в значении 'передавать информацию'). Это в целом облегчает процесс усвоения того или иного явления. «Результаты сопоставительного лингвистического анализа служат надежной научно обоснованной лингводидактической базой методики преподавания целевого языка, в том числе русского как иностранного» [Вагнер 2001: 15].

Но сопоставление родного и изучаемого языков не должно превратить процесс формирования коммуникативной компетенции в теоретизирование о языке. Следует акцентировать внимание иностранных обучающихся на сопоставлении характеристик функционирования языковых единиц в речи; учитывать, что при формировании коммуникативной компетенции на РКИ в сознании иностранца идет формирование новой языковой картины мира, вступающей во взаимодействие языковой картиной мира родного языка.

При обучении иностранных студентов глаголам речемыслительной деятельности принцип учета родного языка проявляется в первую очередь при семантизации лексико-грамматических единиц. Семантизация глаголов речемыслительной деятельности, как и любого другого слова, связана в первую очередь с семасиологическим аспектом функционирования лексико-грамматических единиц. Под семасиологическим аспектом мы понимаем то, «как она [языковая единица] используется в речи, какие смыслы выражает» [Методика преподавания русского языка как иностранного 1990: 173]. Поэтому выбор оптимального способа семантизации обуславливается характером раскрытия лексического значения.

Для семантизации глаголов речемыслительной деятельности на начальном этапе обучения возможно применять как беспереводные, так и переводные способы. Для выбора того или иного способа важную роль играет структура лексического значения глагола, степень конкретизации семантики по сравнению с базовым глаголом идентификатором. Глаголы, находящиеся в ближней и дальней периферии лексико-семантической группы, можно семантизировать путем компонентного анализа, ступенчатой идентификации, контекстуального введения. Базовые идентификаторы, глаголы, содержащие семантическую идею подгруппы, нуждаются в переводе на родной язык или демонстрации действия ими обозначаемого, с комментированием при затруднении понимания. Глаголы мысли практически невозможно семантизировать демонстративно, поскольку процессы, ими обозначаемые, скрыты. Для введения таких глаголов, как думать, мыслить, размышлять, лучше прибегнуть к переводу на родной язык обучаемых. Тем более, что базовые глаголы русского языка обычно имеют тот же статус и в других языках и не допускают вариативности при переводе. Например, русскому глаголу думать в английском языке соответствует лексико-грамматическая единица *to think*, а в испанском и португальском – *pensar*.

Учет специфики родного языка учащихся позволяет рационально распределять учебное время, сократить его затраты на изучение сходных

явлений и увеличить – на выявление различий и преодоление интерференции. В общем происходит оптимизация учебного процесса, экономия учебного времени и возможность увеличения объема учебного материала или углубления и формирования коммуникативной компетенции обучающихся. Так, например, большей затраты времени требует введение различий управления глаголов общения, сообщения, просьбы или приказа, поскольку падежная система русского языка представляет трудность сама по себе, а в данном случае накладывается еще и трудности, связанные с семантикой глагола. При этом управление этих глаголов предложным падежом в значении объекта речи или мысли (говорить, думать, писать, помнить и др. + о ком? о чем?) не вызывает затруднений и не требует больших затрат учебного времени.

Таким образом, принцип учета родного языка учащихся – одно из необходимых условий достижения высоких результатов обучения при рациональном использовании учебного времени.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вагнер, В. Н. Методика преподавания русского языка англоговорящим и франкоговорящим на основе межъязыкового сопоставительного анализа [Текст] : Фонетика. Графика. Словообразование. Структуры предложений, порядок слов. Части речи : учеб. пособие / В. Н. Вагнер. – М. : Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2001. – 384 с.
2. Костомаров, В. Г. Методическое руководство для преподавателей русского языка иностранцам [Текст] / В. Г. Костомаров, О. Д. Митрофанова. – 4-е изд., испр. – М. : Рус. яз., 1988. – 157 с. – (Б-ка преподавателя рус. яз. как иностранного).
3. Методика преподавания русского языка как иностранного [Текст] / [О. Д. Митрофанова, В. Г. Костомаров]. – М. : Рус. яз., 1990. – 268 с. – (Рус. яз. и лит. в общении народов мира: проблемы функционирования и преподавания).
4. Педагогика школы [Текст] : учеб. пособие / Г. И. Щукина, М. Г. Казанцева, Т. К. Ахаян и др. ; под общ. ред. Г. И. Щукиной. – М. : Просвещение, 1977. – 383 с.
5. Самосенкова, Т.В. Глаголы речемыслительной деятельности: лингвометодический аспект : монография / Т.В. Самосенкова, О.В. Лютова. – Белгород : Изд-во БелГУ, 2007. – 180 с.
6. Чеснокова, М.П. Методика преподавания русского языка как иностранного: учеб. пособие [Текст]: / М.П. Чеснокова. – 2 изд., перераб. – М.: МАДИ, 2015 – 132 с.

СОВРЕМЕННЫЙ ПОДХОД К САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ УЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

*к.п.н., доцент Мoiseenko O.A.,
студентка 4-го курса E.E. Бабаскина
Россия, г. Белгород, ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный
национальный исследовательский университет»*

Статья рассматривает вопрос, связанный с самостоятельной учебной деятельностью по иностранному языку. Авторы статьи обращают внимание на изменения в способах организации самостоятельной учебной деятельности по иностранному языку на современном этапе.

Ключевые слова: самостоятельная учебная деятельность, иностранный язык, дифференцированный подход.

The article deals with the issue of independent educational activity in a foreign language learning. The authors of the article pay attention to the changes in the ways of organizing independent educational activities in a foreign language learning at present.

Key words: independent educational activity, foreign language, differentiated approach.

В современном, постоянно изменяющемся мире недостаточно обладать каким-либо определенным количеством знаний, люди должны уметь самостоятельно пополнять их, заниматься самообразованием. В связи с этим в последние годы все больше внимания уделяется самостоятельной работе учащихся в процессе обучения, в частности, в обучении иностранным языкам. Способность к самообразованию в области иностранного языка весьма актуальна, так как иностранный язык используется представителями большинства профессий и именно знание языка успешно влияет на социализацию обучающихся. Самостоятельность не является врожденным свойством человеческой личности, данному качеству необходимо учиться. А. Дистервег, выдающийся немецкий педагог 19-го века писал о том, что «...сведений науки не следует сообщать учащемуся готовыми, но его надо привести к тому, чтобы он сам их находил, сам ими овладевал. Такой метод обучения наилучший, самый трудный, самый редкий...» [1]. Как актуален сегодня этот постулат, излишне спорить. Современная методика стремится к решению проблем организации самостоятельной работы по всем предметам, включая иностранные языки.

Исследованию самостоятельной формы работы в классе и дома по иностранному языку уделялось много внимания педагогами, психологами, социологами. Среди них – Рогова Г.В., Зимняя И.А., Пассов Е.И., Есипов Б.П., Пидкасистый П.И. и другие.

Прежде всего, необходимо определиться с понятием «самостоятельная работа». Согласно толковому словарю терминов методики обучения языкам Миньяр-Белоручева Р.К., самостоятельная работа – это форма обучения, предусматривающая индивидуальную работу учащихся в соответствии с установкой преподавателя или учебника. [2] Также автор добавляет, что самостоятельную работу нужно рассматривать как важнейший атрибут дифференцированного подхода.

Рогова Г.В., Рабинович Ф.М., Сахарова Т.Е. в своей книге «Методика обучения иностранным языкам» поддерживают точку зрения Пидкасистова П.И. и определяют самостоятельную работу как деятельность, предполагающую максимальную активность учащихся по отношению к предмету деятельности, в нашем случае к иностранному языку, а также к осваиваемому материалу, что обеспечивает его прочное усвоение [3].

Несмотря на огромный опыт и разработки ученых и большое количество научных трудов, процесс и структура этого направления самостоятельной деятельности школьника остаются не изученными до конца. Обучающиеся, даже хорошо подготовленные, испытывают потребность в педагогическом руководстве в силу несовершенства их опыта самостоятельной познавательной деятельности. Значит, у учителя должно быть четкое осознание не только своего плана учебных действий, но и осознанное его формирование у учащихся в качестве примерной схемы изучения языка в ходе решения ими новых учебных задач. В процессе формирования такого плана должна обеспечиваться реализация обучающей, воспитательной, развивающей функций самостоятельной работы школьников на уроке и дома.

Главным принципом осуществления самостоятельной работы является дифференцированный подход в обучении. При организации самостоятельной

работы учителю необходимо учитывать, что овладение знаниями, умениями и навыками у всех учащихся происходит по-разному. Следует использовать индивидуальную, парную и групповую формы самостоятельной работы, чтобы привести самостоятельную деятельность в баланс. При подготовке обучающихся к самостоятельной работе, задачей учителя является научить детей работе с учебником, рабочей тетрадью, интерактивным приложением и дополнительными аудио/видео файлами, словарем, другой справочной литературой, а так же необходимо знакомить их с различными учебными стратегиями. Огромную роль в становлении самостоятельности учащихся играют самоконтроль и самокоррекция, их также следует развивать в ходе учебного процесса.

Для решения этих трудных задач учителю иностранного языка важно иметь высокую квалификацию и компетентность в условиях нарастания потока информации. Необходимым условием разработки и внедрения новых форм и технологий обучения является подготовленность учителя к работе в новом информационном пространстве, прогрессивность взглядов.

Задания, которые педагог предлагает для самостоятельной работы, должны вызывать интерес у обучающихся. Этого можно достичь за счет новизны учебных задач, необычности их содержания. Обучающиеся проявляют особый интерес к самостоятельным работам, в процессе выполнения которых они исследуют предметы и явления, осваивают информационные технологии. То есть, для организации самостоятельной работы учащихся по иностранному языку требуется: осознание ими цели заданий, знание процедуры выполнения их, умение пользоваться средствами обучения, умение применять опоры и создавать их при подготовке задания, учет соответствующих дидактических условий [4].

Одним из примеров овладения информационными технологиями и ПК является интерактивное приложение на диске к учебно-методическому комплексу «English File». Данная программа предназначена для самостоятельной работы учащихся дома. Она состоит из двух разделов: «iTutor» и «iChecker».

«iTutor» является электронным сопровождением к учебнику, содержит аудио, видеофайлы и полезные ссылки. Аудио всех текстов, представленных в учебнике, можно найти в приложении, это помогает обучающимся совершенствовать фонетические навыки. Остальные файлы упорядочены по секциям «Grammar», «Vocabulary», «Pronunciation», «Reading». Упражнения для закрепления навыков отличаются от представленных в учебнике. Каждый модуль учебника имеет две части, а так же раздел «Colloquial English», где учащиеся могут посмотреть видео с использованием лексических единиц из пройденной темы и раздел «Revise and Check», предназначенный для закрепления и повторения материала, самопроверки и самокоррекции.

«iChecker» – это электронное сопровождение к рабочей тетради. Аналогично с учебником, учебный модуль в рабочей тетради поделен на две подтемы, куда включены аудиофайлы для выполнения заданий. Для тренировки есть раздел «Dictation» – аудиодорожка, поделенная на синтагмы, воспроизводится несколько секунд и ученик должен напечатать услышанное. Если возникают затруднения, можно воспользоваться кнопкой подсказки. В разделе «Progress checks» представлены задания для самопроверки и самоконтроля обучающихся. Раздел «Exam Practice» нацелен на подготовку учеников к сдаче международных экзаменов по английскому языку.

Отдельно от всех этих пунктов, существуют и другие, которые помогают облегчить изучение языка и выполнение домашней работы. Например, «Mobile Learningfolder», с помощью которого можно отправить аудио и видеофайлы на мобильное устройство, «Wordlists» – это списки лексических единиц, упорядоченных по темам изучения и готовых для распечатки, «Soundchart» – это интерактивная таблица для проработки фонетики и «Student's Site» – это ссылка на официальный сайт издательства, где можно найти большое количество дополнительных материалов, которые постоянно обновляются.

Данное пособие и его электронное сопровождение как нельзя лучше показывают перемены, произошедшие в методике в области самостоятельной работы. Научно-техническая революция внесла огромные изменения в процесс

обучения иностранному языку, начиная от содержания (теперь тексты и аудио освещают более современные темы, есть вставки из различных Интернет-ресурсов) и заканчивая предлагаемыми способами самостоятельной работы над языком (ранее детям предлагались проекты, сочинения, теперь же они могут использовать и мультимедийные средства). Современному школьнику необходимо уметь ориентироваться в растущем и часто противоречивом потоке информации. На сегодняшний день ученикам для формирования знаний и умений уже недостаточно стереотипного, вербального способа обучения и именно поэтому нам следует развивать у детей способности к самообучению.

Подводя итог вышесказанному, следует обратить внимание, что развитие самостоятельности, формирование навыков самостоятельной работы – это одна из приоритетных задач в деятельности современного учителя иностранного языка. Требуя от учеников самостоятельности, учитель должен задать себе вопрос, а научил ли он этому своих учеников. Так как самостоятельная работа является одной из продуктивных форм, она приобретает огромное значение в процессе обучения иностранному языку, поэтому для эффективной организации самостоятельной работы учителю следует органично спланировать учебный процесс, поставить перед собой четкие задачи и правильно выбрать способ их решения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дистервег А. Руководство к образованию немецких учителей. Избранные педагогические сочинения. М.: Учпедгиз, 1956. С. 136-203
2. Рогова Г.В., Рабинович Ф.М., Сахарова Т.Е. «Методика обучения иностранным языкам» – М, 1991.
3. Миньяр-Белоручев Р.К. Методический словарь. Толковый словарь терминов методики обучения языкам. – М.: Стелла, 1996.
4. Зимняя И.А. Основы педагогической психологии. – М, 1980.

ВАРИАТИВНЫЕ ПРИЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЛЕКСИЧЕСКОЙ СТОРОНЫ РЕЧИ СОВРЕМЕННОГО МЛАДШЕГО ШКОЛЬНИКА

*к.п.н., доцент Моисеенко О.А.,
Россия, г. Белгород, ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный
национальный исследовательский университет»
учитель английского языка МБОУ «СОШ № 50» Панфилова М.Е.,
Белгород, Россия*

Статья рассматривает вопрос, связанный с приемами формирования лексической стороны речи современного школьника. Авторы статьи представляют результаты исследования и обоснование вариативных мнемотехнических приемов работы с лексическими единицами. Приводятся типы заданий, способствующие мотивации в изучении лексики.

Ключевые слова: лексическая сторона речи, мнемотехнический прием.

The article considers the issue related to techniques of lexical side of speech formation. The authors of the article present the results of the study and the rationale for the technology of mnemonic reception in learning vocabulary. The types of tasks that contribute to motivation in vocabulary learning are also given.

Key words: lexical side of speech, mnemonic reception.

Целью статьи является выявление эффективных приёмов формирования лексической стороны речи современного младшего школьника.

Методический феномен «лексическая сторона речи» исследовали многие ученые, среди которых Г.В. Рогова, И.Л. Бим, Е.И. Пассов, Н.Д. Гальскова, М.В. Гамезо, В.М. Филатов, Джим Скривенер и др. Этот феномен соотносится с понятием «лексика», «лексический навык». Согласно В.М. Филатову, «лексика – это основной строительный материал нашей речи, ее содержательная сторона. Владение лексикой является важной предпосылкой развития речевых умений» (Филатов, 2004: 277). Знание достаточного количества слов необходимо для того, чтобы, используя их, осуществлять общение. «Под лексическим навыком подразумевают способность осуществлять автоматически, относительно самостоятельно ряд операций и действий, связанных с вызовом слова из долговременной памяти и соотнесением его с другими» (Филатов, 2004: 277). Лексические навыки являются компонентами речевых умений, и образуют фундамент для обеспечения использования языка как средства общения. В нашем понимании лексическая сторона речи есть ни что иное как осознанное

применение в процессе общения активной лексики в соответствии с поставленной коммуникативной задачей.

В целях успешного формирования и расширения словарного запаса, практического владения лексическим аспектом иноязычной речи в целом, академик И.Л. Бим предлагает организовать процесс обучения лексике на основе следующих принципов: а) опора на познавательную и коммуникативную мотивацию, б) поэтапность формирования лексических действий, в) адекватность упражнений формируемым действиям, г) учет взаимодействия упражнений по формированию разных сторон речи, д) учет взаимодействия устно-речевых форм отработки лексики с развитием техники чтения и письма и взаимосвязи видов речевой деятельности.

Отмечая важность обучения лексике в разных условиях, И. Л. Бим пишет, что «чем ярче впечатление, произведенное словом, чем значительнее ситуация, в которой оно встречалось, чем больше в нем потребность, тем лучше оно запоминается» (Бим: 1977).

Именно этот принцип особенно актуален для современных детей – поколения Z, так как они имеют свои особенности, которые заключаются в том, что современные обучающиеся «быстро обрабатывают информацию и отдают предпочтение нетекстовой, образной информации (Фрумкин, 2010: 18). Следовательно, задача современной школы заключается в том, чтобы учитывать упомянутые особенности для оптимизации образовательного процесса, задействуя при этом новейшие приемы в сочетании с доступными инновационными средствами обучения. Учителю необходимо постоянно обращать внимание детей на анализ, сравнение свойств предметов, выделение существенного.

Материалы учебно-методических комплектов (УМК) нового поколения, в частности «Английский в фокусе» для начальной общеобразовательной школы, организован таким образом, что позволяет регулярно повторять основные активные лексико-грамматические структуры и единицы, координировать усилия обучающихся для эффективного изучения иностранного языка. Следуя

концепции, заложенной в УМК, организация работы по развитию лексической стороны речи в начальной школе строится поэтапно: 1) восприятие и осмысление нового слова; 2) тренировка; 3) воспроизведение на рецептивном и продуктивном уровне, применение.

На каждом из этапов работы по формированию лексических навыков используются мнемотехнические приемы, игровые упражнения, наглядный и раздаточный материал.

В процессе исследования нами выявлены наиболее эффективные приемы. Среди них на этапе восприятия и осмысления нового слова оптимальным мы отметили использование флеш-карточек. Их можно применять для закрепления и совершенствования лексических навыков, они помогают добиться мгновенного отклика от обучающихся в момент демонстрации карточки в быстром темпе.

Карты-памяти («mind-maps») целесообразнее было использовать на этапах тренировки и применения. Психологической основой метода карты памяти является ассоциативное мышление. Достаточно воспроизвести в памяти один объект этой информационной карты, и он цепочкой «потянет» за собой десятки взаимосвязанных фактов, событий, ощущений. Так возникает многомерное ассоциативное мышление, которое позволяет видеть не просто объект окружающего мира сам по себе, а во взаимосвязи с другими объектами. Главное преимущество приема «mind-maps» заключается в том, что он превращает ученика в активного создателя собственного знания.

Другим интересным способом запоминания лексических единиц мы можем отметить прием зашифрованных слов («secret words»). Этот прием действенен на этапе тренировки и запоминания графической стороны слова. Упражнение развивает прогнозирование и лингвистическую наблюдательность обучающихся в процессе восстановления в слове букв в правильном порядке.

На этапе применения следует широко использовать рифмовки, стихи и песенки. Помимо визуальной опоры на текст подобного рода фоновый

материал помогает активизировать музыкальный слух, мелодичность и параллельно удерживать слова в памяти и запомнить лексику в контексте.

Приём «fillword» тренирует зрительную память обучающихся, в процессе выполнения которого за определенное время необходимо найти большее количество слов в карточке.

Бесспорным плюсом УМК «Английский в фокусе» является наличие программного обеспечения для интерактивной доски, внутри которого «оживают» страницы учебника. Использовать учащиеся его могут как во время урока, так и в самостоятельной деятельности.

Уроки с применением мультимедийного пособия вызывают большой интерес у обучающихся, способствуют созданию познавательной мотивации и формированию лексических навыков во всех видах речевой деятельности.

Приемы формирования лексической стороны речи

№ 1

№ 3

Расшифруй слова и найди их значение. Запиши ответы в таблицу.

1. ratin	a) кукла
2. cismalu oxb	b) мяч
3. odll	c) лошадка-качалка
4. eta est	d) музыкальная шкатулка
5. ronaelaep	e) поезд
6. abll	f) чайный сервиз
7. halepetn	g) самолёт
8. korcign roseh	h) слон

1	e	train
2		
3		
4		
5		
6		
7		
8		

– Look, read and circle 14 words on the topic “Food”. Слова расположены по горизонтали и по вертикали.

P	L	S	A	N	D	W	I	C	H
I	E	B	U	R	G	E	R	H	C
Z	M	W	J	E	L	L	Y	O	H
Z	O	F	C	Q	A	R	C	C	I
A	N	M	H	U	P	Y	H	O	C
W	A	T	E	R	P	M	I	L	K
N	D	E	E	Z	L	V	P	A	E
D	E	G	S	K	E	O	S	T	N
V	E	G	E	T	A	B	L	E	S

Таким образом, анализ собственного опыта работы в начальной школе показывает, что корректное и систематическое использование вариативных приемов формирования и развития лексической стороны речи, задействование

программного обеспечения и дополнительного материала к УМК «Английский в фокусе», позволяет добиваться более высоких результатов. Формирование лексической стороны речи - это большой, трудоемкий процесс, требующий больших усилий, как от учителя, так и от обучающихся, а современный ученик – это личность, которому интересно всё вокруг, он много путешествует, общается и ему просто необходим огромный запас слов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Филатов В.М. Методика обучения иностранным языкам в начальной и основной общеобразовательной школе. М.: 2004. С. 277.
2. Фрумкин 2010 – Фрумкин К.Г. Глобальные изменения в мышлении и судьба текстовой культуры // INETERNUM. 2010. Т.1. С. 26-36.

К ВОПРОСУ О ПОДГОТОВКЕ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ В НИУ «БелГУ»

*к.п.н., доцент Петрова Л.Г.,
Россия, г. Белгород, ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный
национальный исследовательский университет»*

В статье рассматриваются вопросы обучения иностранных студентов русскому языку как иностранному в условиях изменившейся языковой ситуации, когда русский язык становится фактором экономических и интеграционных процессов.

Ключевые слова: русский язык, иностранные студенты, обучение по различным программам, лингвистическая и практическая подготовка.

The article deals with the issues of teaching Russian as a foreign language to foreign students in the changed language situation, when it becomes a factor of economic and integration processes.

Key words: The Russian language, foreign students, training in various programs, linguistic and practical training.

Русский язык – величайшее достояние и российской, и мировой культуры. Это язык Пушкина, Достоевского и Толстого. Богатый, ёмкий и красивый, русский и сейчас остаётся языком литературных шедевров. На нём говорят русские люди, живущие за рубежом, и мигранты, приезжающие на работу в Россию. А в современных реалиях он ещё становится не только университетской дисциплиной, но и языком приобретения специальности, а также важнейшим фактором экономических и интеграционных процессов.

За последние годы в мире существенно изменилась языковая ситуация. Русский стал языком делового общения, языком культуры, науки и политики. Исходя из этого, его изучение стало престижным среди иностранных студентов. Структурные подразделения высших учебных заведений России, в том числе и НИУ «БелГУ», осуществляют обучение русскому языку в рамках широкого спектра образовательных программ и направлений, включающего предвузовскую подготовку; языковую стажировку; подготовку иностранных граждан к тестированию по русскому языку; обучение по программам бакалавриата и магистратуры. Учебные программы по русскому языку как иностранному ориентированы на самые современные исследования и достижения науки в области его преподавания.

Иностранные студенты НИУ «БелГУ» в процессе обучения по выбранным ими направлениям имеют возможность изучать русский язык не только в ходе аудиторных занятий, но и посещать музеи, выставки, принимать активное участие в различных лингвокультурологических мероприятиях, концертах, беседах, акциях, «круглых столах», где они могут применить полученные умения и навыки на практике. Разнообразная и интересная внеурочная жизнь студентов призвана нивелировать отсутствие родных и близких, а также открыть новые возможности для самореализации.

Усилия преподавателей направлены на то, чтобы студенты могли получить необходимую лингвистическую и практическую подготовку. Будущие специалисты приобретают максимально широкие сведения и о функциональных особенностях русского языка, то есть учатся воспринимать родной язык в сравнении с родным.

В вузе уделяется серьёзное внимание и научной деятельности иностранных студентов, так как многие из них рассматривают возможность ведения научно-исследовательской работы. Обучающиеся приобретают опыт публичных выступлений на русском языке перед аудиторией. Уже на первом курсе бакалавриата студенты учатся работать с текстами, анализируя и

трансформируя их с учётом лингвокультурных особенностей целевой аудитории.

Доступ к библиотеке и высокотехнологичной информационной базе данных позволяет иностранным студентам при помощи их научных руководителей эффективно вести исследовательскую деятельность и участвовать в научно-практических конференциях и семинарах. Кроме того, в НИУ «БелГУ» регулярно проводятся международные научные мероприятия с участием ведущих специалистов, в которых приветствуется участие иностранных студентов. Подобный подход к подготовке иностранных студентов по русскому языку после окончания профильного курса по программам бакалавриата, позволяет выпускникам НИУ «БелГУ» успешно продолжать учёбу в магистратуре, а затем в аспирантуре данного вуза или других вузов РФ, в том числе и столичных, где к иностранцам, нашим выпускникам, относятся уже как к обычным студентам, к которым предъявляются общие требования.

Так, например, наши выпускники, поступившие в магистратуру московской ВШЭ к концу второго года обучения должны уметь самостоятельно:

- проводить аналитическую обработку внешнеполитической и международной экономической информации;
- разрабатывать соответствующие прогнозно-аналитических рекомендации по вопросам деятельности государственных органов и бизнес-структур, участвующих в проведении внешней политики и реализации международных связей, в том числе дипломатических, торгово-экономических, научных, образовательно-информационных, культурных и других современных двусторонних и многосторонних коммуникационных обменов и отношений и т.д.

В нашей следующей работе мы продемонстрируем на практике уровень владения русским языком, к которому необходимо привести выпускника бакалавриата с тем, чтобы ему было комфортно обучаться по программе магистратуры.

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРЕЕМСТВЕННОСТИ ОБУЧЕНИЯ В ВУЗАХ РФ: ОПЫТ ИНОСТРАННОГО СТУДЕНТА

*магистрант факультета мировой экономики и мировой политики
Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»
Сун Чжухао, Россия, г. Москва,
к.п.н., доцент Петрова Л.Г.
Россия, г. Белгород, ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный
национальный исследовательский университет»*

В статье рассматриваются вопросы непрерывного образования после окончания профильного курса по программе бакалавриата и поступления в магистратуру, изучаются условия успешного овладения необходимого и достаточного уровня владения русским языком.

Ключевые слова: русский язык, иностранные студенты, магистратура, обучение.

The article discusses the issues of continuing education after the completion of the specialized course undergraduate program and admission to the master's degree, examines the conditions of successful mastery of the necessary and sufficient level of Russian language proficiency.

Key words: Russian, foreign students, master's degree, teaching.

Государственная политика России направлена на популяризацию отечественной культуры, а обучение иностранных граждан на русском способствует поддержке языка в мировом пространстве. Пребывание в качестве иностранного студента в стенах НИУ «БелГУ» показывает, что обучение здесь строится на принципах комплексного подхода к образованию; обучение ведётся по самым актуальным направлениям; преподаватели с огромным опытом работы всегда готовы помочь студентам в освоении новых дисциплин, и за время обучения студенты приобретают по-настоящему ценные навыки и знания; профессорско-преподавательский состав обладает высокой квалификацией и уделяет большое внимание ведению научно-исследовательской работы со студентами. Практические занятия по русскому языку как иностранному позволяют выработать у иностранных студентов умения и навыки создания, редактирования и систематизации всех видов текстов и деловой документации. Эти умения закладывают прочную базу для дальнейшего обучения по программе магистратуры в столичном российском вузе и являются отличным стартом на пути к успешной карьере.

Перед иностранными студентами первого курса магистратуры Факультета мировой экономики и мировой политики Национального исследовательского университета «Высшей школы экономики» г. Москвы по направлению подготовки Международные отношения и специализации «Азиатские исследования» ставится непростая задача: самостоятельно составить индивидуальный план обучения.

Прежде, чем представить на ваш суд основную часть индивидуального плана, следует отметить особенности программы **«Международные отношения: европейские и азиатские исследования»**. Данная программа нацелена на подготовку специалистов для работы во внешнеполитической и внешнеэкономической сфере. Особый акцент в программе сделан на вопросах усиления взаимосвязей между экономикой и политикой в современных международных отношениях.

Для того чтобы освоить программу подготовки магистров в области международных отношений, пригодятся знания, полученные в процессе обучения в НИУ «БелГУ». Особое внимание в рамках программы уделяется изучению изменений в международных отношениях, происходящих в контексте и под воздействием процессов глобализации. В этой связи, программа ориентирована на изучение проблематики глобального управления, включая международное экономическое и политическое регулирование (в т.ч. роль национального государства, проблема государственного суверенитета, регулирующие институты, правила, нормы и ценности).

Её **актуальность** обусловлена тем, что страны Азии являются в современном мире стремительно растущими экономическими и политическими игроками, наращивание взаимодействия с которыми станет одним из центральных направлений внешней и внешнеэкономической политики в первой четверти XXI века Российской Федерации.

По предложенному факультетом **учебному плану** за два года обучения в ядро программы включены «Международная политическая экономия», «Методология исследований международных отношений и внешней политики»

и «Мировая политика и международные экономические отношения». На адаптационном этапе изучены «Современные проблемы международных отношений» и «Основы экономического и статистического анализа мировой экономики». Специализированными дисциплинами служат «Северо-Восточная Азия в глобализирующемся мире: экономика, политика, безопасность», «Китай и АСЕАН как субъекты региональной политики и экономики», «Восточноазиатский тип капитализма как модель модернизации» и т.д.

Согласно учебному плану ставится ряд **целей** обучения:

Во-первых, изучение как можно большего количества дисциплин по специализации, в частности, международной политэкономии, теории международных отношений, международного права и пр.

Во-вторых, овладение методологией исследований международных отношений и внешней политики и их внедрение в ходе оформления научных статей, курсовой работы и, в том числе, магистерской диссертации.

В-третьих, повышение уровня владения русским и английским языками не только в разговорном стиле речи, но и, по возможности, в научном, официально-деловом и публицистическом стилях. Ведь в студенческой жизни нередко встречаются обстоятельства, при которых необходимо уделять внимание адекватности речи в соответствии с возникающими требованиями.

Для успешного достижения вышеизложенных целей следует за два года обучения решить следующие **задачи**, которые оформлены в формате детальных планов по годам обучения магистратуры.

На первом году обучения миссией является овладение базовыми знаниями по теории международных отношений, мировой политике, международной политэкономии, международному публичному праву в соответствии с учебным планом факультета. Индивидуальный план предполагает изучение роли и места Азиатско-Тихоокеанского региона в мире при глобализации и особенности экономики, политики и безопасности стран, входящих в АТР. Более того, в конце первого семестра планируется защита курсовой работы, посвященной столкновению интересов России и Китая в рамках «Экономического пояса

Шелкового пути» на территории Центральной Азии (на примере Казахстана). Для результативности исследования в работе будут использованы труды китайских, российских и западных специалистов, в том числе Лукина А.В., Лузянина С.Г., Воробьева В.Я., ЧжаоХуашэн, Фэн Юйцзюнь, Юань Шэньюй и других.

На втором курсе главная задача заключается в подготовке текста магистерской диссертации о взаимодействии России и Китая в рамках сопряжения ЕАЭС и ЭПШП и их интересах в Центральной Азии. К месту будет подробно рассмотреть значение меняющего Китая для АТР и всего мира, а также изучить процессы модернизации стран АТР в разных областях.

Стоит отметить, что успехи, достигнутые за годы учёбы в Белгородском государственном университете, а именно: I место в конкурсе докладов в рамках X Международной студенческой научно-практической конференции «Роль и место русского языка в современном мире» в 2018 и 2019 гг., активное участие в VIII Всероссийском Фестивале науки 2018 года, в Молодежном форуме университета стран ШОС 2018, 2019 годов, во II Ежегодном круглом столе «Молодежь мира – главная созидаящая сила современности» и в VII Ежегодной межвузовской научно-практической конференции студентов и магистров «Европа регионов», подготовка научных публикаций для печатных изданий, работа синхронным переводчиком-волонтером для приглашенной китайской делегации на Молодежном форуме УШОС 2019 г., состоявшемся в конце мая – начале июня 2019 г. будут способствовать успешной реализации данного плана, и поставленные цели и задачи будут осуществлены.

Что касается **проблематики** исследования, акцент делается на изучении перспектив и вызовов, обнаруживающихся в ходе реализации ЕАЭС и ЭПШП, в интересах России и Китая. Важно, что лидеры России и Китая уделяют значительное внимание сотрудничеству в рамках инициативы «Один пояс, один путь» и высоко оценивают достигнутые успехи.

Так, Президент РФ Владимир Путин на форуме «Один пояс, один путь» 15 мая 2017 г. сказал: «Мы говорим о так называемом большом евразийском

партнерстве. Речь идет о налаживании многосторонней кооперации с участием ЕАЭС, ШОС, АСЕАН... Выстраивание такого партнерства, безусловно, длительной и кропотливый процесс. Процесс, предполагающий разную глубину, разную скорость и уровень интеграции в зависимости от готовности конкретного государства-участника, но вести такую работу, безусловно, крайне важно».

Во время визита в Россию председателя КНР Си Цзиньпина 5-7 июня 2019 г. в Москве состоялись переговоры лидеров двух государств, по итогам которых лидерами было подписано совместное заявление КНР и РФ об укреплении глобальной стратегической стабильности в современную эпоху.

Таким образом, данные проекты соответствуют требованиям развития двухстороннего сотрудничества и способствуют формированию новых мировых политических процессов.

ЛИТЕРАТУРА

1. «О программе» магистерской программы «Международные отношения: европейские и азиатские исследования» Высшей школы экономики [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://www.hse.ru/ma/irmaster/about>. – Загл. с экрана.
2. Цинь Ю. Один пояс и один путь: комментарии / Ю. Цинь [и др.]; Пер. с кит. Л.К. Станченко. – М.: Шанс, 2017. – 279 с.

ПРОСТРАНСТВЕННЫЕ ОТНОШЕНИЯ В РУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ И СПОСОБЫ ИХ ВЫРАЖЕНИЯ: ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

*Ассистент кафедры русского языка, профессионально-речевой
и межкультурной коммуникации Шевченко Н.Н.*

Науч. рук.: к.п.н., доцент Петрова Л.Г.

*Россия, г. Белгород, ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный
национальный исследовательский университет»*

В статье подводятся итоги предпринятого исследования о способах выражения пространственных отношений в русском и английском языках, носящего сопоставительный характер.

Ключевые слова: пространственные отношения, русский язык, английский язык, способы выражения, сходства, различия.

The article summarizes the results of the research undertaken on how to express spatial relations in Russian and English. The study is comparative.

Key words: spatial relations, Russian, English, modes of expression, similarities, differences.

В ходе выполнения магистерского проекта на тему: «Особенности предложно-падежных конструкций с пространственным значением в русском и английском языках: сравнительный анализ» нам удалось исследовать и описать целый ряд структурно-семантических и функциональных характеристик ППК в русском и английском языках, а также приблизиться к решению некоторого количества лингвометодических задач, а именно:

- проработать значительное количество специальной научной литературы, посвященной исследуемой теме;
- произвести сравнение ППК в русском и английском языках;
- обозначить черты их сходств и различий; определить виды;
- рассмотреть широкий спектр примеров и сделать вывод о том, пришли что присущие обоим языкам ППК подлежат выражению языковыми единицами сравниваемых языков.

Проанализировав обширный материал, затрагивающий особенности способов выражения пространственных отношений в русском и английском языках, мы пришли к следующим выводам:

1. Философия определяет пространство как категорию, которой свойственно отражение свойств материальных явлений: где-то находиться, как-то располагаться, обладать какой-то формой, а также выражать способ существования материи.

2. С точки зрения лингвистических исследований данной категории подтверждается, что пространство подробно дифференцируется посредством языковых средств во всех языках. Кроме того, оно может служить основой для формирования других типов отношений, касающихся непространственных сфер. Многим предлогам, союзам, наречиям свойственно развиваться в направлении семантики: «пространство» – «время» – «причина» (и другие логические отношения). Существует мнение, что пространство является не только начальной точкой познания, но и часто становится его финальной точкой [32:120].

3. При рассмотрении структурно-семантических особенностей русских ППК важно принимать во внимание многообразие русских пространственных

предлогов. Здесь говорится о первообразных и производных, простых, как *в, на, среди, вблизи, под, между, около* и другие и составные, когда в структуру единицы включаются кроме первообразных предлогов знаменательные слова (словоформы). Кроме того, важно учитывать их функциональные характеристики. Это объясняется возможностью формирования у иностранных студентов такой системы знаний, навыков и умений, которая могла бы помочь им ориентироваться в процессе речевого общения.

4. Уникальным видом соотношений смысловых характеристик, присущих лишь нашим русскоязычным предлогам, задействованным в актуализации пространственных отношений, считается достаточно чёткий «параллелизм» в их использовании, то есть, когда, обозначая место при том или ином имени употреблён предлог «в» с предложным падежом, то он же будет употреблён с винительным падежом того же имени для обозначения финальной точки движения: *в ящике - в ящик*, а обозначая исходный пункт, с предлогом «в» употребляется предлог «из» с родительным падежом. Основой параллелизма, диктующей употребление тех или иных предложных вариантов становится общий смысл, дифференцирующий признак: *в комнате (где?), в комнату (куда?), из комнаты (откуда?); на стадионе (где?), ?; на стадион (куда?); со стадиона (откуда?)*.

5. Предлог выступает в роли строевого слова. И как таковой, является важнейшим элементом, представляющим типовой языковой материал. Кроме того, предлоги передают смысловые отношения, которые кроются в предложно-падежных сочетаниях, так как наделены присущими им лексическими значениями. В связи с этим, в русском языке предлог играет роль ведущего грамматического средства, тогда как падежной флексии отводится сопроводительная грамматическая функция.

6. «Обязанность» ряда ППК выражать те или иные типы ПО нередко определяется спаянностью с конкретной лексико-семантической группой грамматически доминирующего слова предложно-падежной конструкции, а именно глаголы, несущие информацию о локации предмета образуют

конструкции со значением места; глаголы, использующиеся для реализации значений, связанных с однонаправленным движением «работают» в конструкциях, обозначающих исходный или конечный пункт движения, и так далее.

7. Понятие «синтаксическая форма» подводит нас к реализации дидактического принципа изучения морфологии с опорой на синтаксическую основу. Предложно-падежные сочетания подлежат изучению не в изолированном виде, а в рамках целостного контекста, в котором важно рассмотреть всю специфику смысловой и структурной зависимости предложно-падежной конструкции от других частей предложения.

8. Правила использования предлогов в английском языке намного проще и подлежат более ясному объяснению, чем в русском языке, в котором применение одного или другого предлога зависит от большего количества влияющих на его выбор факторов.

9. Английские и русские предлоги обозначают положение тел относительно сторон одной из трёх сторон поверхности, т.е. актуализируют определённое количество функциональной информации о взаимодействии локативно-противопоставленных предметов.

10. Главную функцию, выполняемую английским пространственным предлогом, следует позиционировать как структурную. Это значит, что предлоги – это формальные элементы, которые образуют структуры, функционирующие на разных уровнях – на уровнях, обслуживающих как словосочетания, предложения, так и тексты.

11. Наряду с разветвлённой системой предлогов, служащих для выражения пространственных отношений, английский язык располагает тремя базовыми предлогами, обслуживающими отношения трёхмерной пространственной связи между предметами. Этими предлогами являются предлоги «at», «on», «in». Если в русском языке употребление предлога часто зависит от языковой нормы и падежа, то использование вышеупомянутых английских предлогов соотносится с законами физики.

12. Характеризуя взаимное расположение объектов, локативные предлоги английского языка **about, at, in, with** и др. выполняют функцию их статической локализации.

13. Английский язык располагает предлогами, выражающими динамическую локализацию, указывая на факт изменения предметов в их координации в пространстве в момент их перемещения. Актуализируя компонент динамической локализации, предлоги могут указывать на конечную точку продвижения, актуализировать точки в качестве трассы, указывать на маршрут следования объекта.

14. В связи с тем, что русский язык – флективный, а английский – аналитический, в исследуемых языках выявляются расхождения в форме выражения ПО. Вследствие этого выявляются расхождения в форме их выражения, связанное с тем, что в английском языке имя существительное и зависимые от него определения в конструкции не изменяется, когда для зависимого члена словосочетаний в изучаемом русском находится большое количество вариаций в зависимости от выбранного локативного предлога, который влияет на падеж:

работаю в Белгородском государственном университете – *work at the Belgorod State university;*

иду из Белгородского государственного университета – *go from the Belgorod State university.*

15. Для каждой языковой системы присущи свои особенности, которые накладывают отпечаток на способы формирования тех или иных способов выражения языковых отношений.

Таким образом, заметим, что выдвинутая нами гипотеза о том, что особенности функционирования и, соответственно, сами ППК с пространственным значением в двух партнёрских языках могут расходиться по формальному, лексическому, грамматическому, количественному признакам из-за принадлежности русского и английского языков к неродственным языковым семьям, характеризующимся и структурными особенностями, подтвердилась.

В заключение отметим, что проделанная нами работа подтвердила нашу уверенность в том, что исследования сравнительно-сопоставительного характера реально способствуют изучению и пониманию разносистемных языков и, следовательно, культур народов, говорящих на этих языках.

ЛИТЕРАТУРА

1. Владимирский Е.Ю. Выражение пространственных отношений при помощи предложно-падежных конструкций // Русский язык как иностранный: актуальные вопросы описания и методики преподавания. Сб. спецкурсов. – М.: Русский язык, 1982. – С. 87-118.
2. Всеволодова М.В., Владимирский Е.Ю. Способы выражения пространственных отношений в современном русском языке. – М.: Русский язык, 1982. – 264 с.
3. Гак В.Г. Теоретическая грамматика французского языка. – М.: Добросвет, 2000. – 832 с.
4. Плунгян, В.А. Введение в грамматическую семантику: грамматические значения и грамматические системы языков мира: учебное пособие / В.А. Плунгян. – М.: Издательство РГГУ, 2011. – 672 с.
5. Смирницкий А.И. Очерки по сопоставительной грамматике русского и английского языков. М.: Высшая школа, 1975. – 380 с.

РЕЧЕВАЯ СИТУАЦИЯ НА ЗАНЯТИЯХ ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ

к. п. н. Щербакова Н.В.

Россия, г. Белгород, ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет»

В статье рассматриваются различные точки зрения на определение понятия «Речевая ситуация», дается свое определение понятия, определяются компоненты речевой ситуации, приводятся примеры создания речевой ситуации на уроках русского языка как иностранного.

Ключевые слова: речевая ситуация, компонент, коммуниканты, коммуникативные намерения, цель общения, речевой стимул

In this article different points of view on the definition “Conversational situation” are considered, the own definition is given, the main components of the verbal situation are mentioned, some conversational situation at the classes of the Russian language as foreign are represented.

Key words: conversational situation, component, communicative intentions, aim of communication, verbal boosts.

В методике преподавания русского языка как иностранного понятию «ситуация» уделяется немало внимания. Тем не менее до настоящего времени нет единого мнения по поводу определения речевой ситуации, что является доказательством актуальности данной проблемы.

И.М. Берман и В.А. Бухбиндер дают определение речевой ситуации как совокупности обстоятельств и отношений между предметами и явлениями действительности, которые находят отражение в высказываниях [1: 10].

В.Л. Скалкин и Г.А. Рубинштейн обращают внимание на отличие речевой ситуации от ситуации действительности, которая вызывает ту или иную речевую реакцию, влияет на формирование высказывания и побуждает в говорящем потребность в таком высказывании. «Не следует думать, что любая ситуация действительности содержит стимул к речи, т.е. является речевой. Речевой ситуацией можно назвать лишь такую ситуацию действительности, которая вызывает ту или иную реакцию» [7; 3].

Д.И. Изаренков выделяет речевую и неречевую ситуации. Неречевую ситуацию он рассматривает как «совокупность условий в акте деятельности, заключающие в себе противоречие, которое ставит перед участниками проблему – задачу действия». Выполнение задачи производится посредством определенного физического действия. Речевая ситуация представляет собой «совокупность условий в акте деятельности двух лиц, одна часть которой, заключающая в себе противоречие, ставит перед одним участником проблему – задачу действия, другая часть обуславливает необходимость, обеспечивает возможность решения задачи с помощью собеседника, обращением к которому с этой целью и служит речевое действие, формируемое всей совокупностью обстоятельств в целом» [4; 15-16].

Многие ученые определяли речевую ситуацию через ее компонентный состав, который тоже вызывал разногласия среди исследователей (В.Г. Гак, Е.И. Пассов, И.П. Сусов и др.). Сложившиеся на данный момент времени мнения ученых по поводу структуры речевой ситуации сосуществуют, дополняя и уточняя друг друга.

В своих исследованиях А.А. Леонтьев разрабатывает проблему речевой ситуации на основе теории деятельности. Он рассматривает речевую ситуацию как один из важнейших компонентов акта деятельности, как совокупность условий, речевых и неречевых, необходимых и достаточных для осуществления

речевого действия по намеченному плану. В структуру речевой ситуации ученый включает мотив речевой деятельности в качестве ведущего компонента. Также, в структуру входят условия выбора речевой деятельности и вероятное прогнозирование речевой деятельности.

При отборе компонентов А.А. Леонтьев положил в основу признак константности: речевая ситуация – это «совокупность таких факторов предречевой ориентировки, которые являются константными в конкретных условиях ориентировки и изменение которых влияет на изменение программы или операционной структуры речевого действия» [5; 40].

Главными компонентами речевой ситуации, по мнению В.Г. Гака, являются пространство и время. Под пространством он понимает «совокупность отношений, выражающих координацию сосуществующих объектов, их расположение друг относительно друга и относительную величину (расстояние и ориентация)», а под временем – «совокупность отношений, выражающих координацию сменяющихся друг друга состояний (явлений), их последовательность и длительность» [2; 356].

Также к компонентам речевой ситуации исследователь относит деятельностные и социально-психологические компоненты. Среди деятельностных компонентов он выделяет субъекты взаимодействия, их прошлый опыт, коммуникативные намерения и цели общения; а среди социально-психологических – отношения между коммуникантами и их социально-статусные характеристики.

Со временем в исследованиях все большее внимание уделяется отношениям между коммуникантами, а такие компоненты речевой ситуации как место и время уходят на второй план.

По словам Е.И. Пассова: «Взаимоотношения лежат в основе всех поступков человека, и речевых в том числе» [6; 46]. Таким образом, ученый выделяет взаимоотношения между коммуникантами в качестве ведущего компонента речевой ситуации. Он предлагает следующую классификацию взаимоотношений: статусные, ролевые, деятельностные, нравственные.

Вторым компонентом, по мнению Е.И. Пассова, является речевой стимул. Придавая большое значение субъекту речевого взаимодействия, он не уменьшает роли внешних обстоятельств, которые являются третьим компонентом речевой ситуации. При этом исследователь подчеркивает, что все компоненты структуры находятся в тесной взаимосвязи между собой: взаимоотношения порождают потребность в целенаправленной деятельности, а ситуационная позиция «питает» эти взаимоотношения.

И.П. Сусов уточняет структуру речевой ситуации применительно к высказыванию: «Я – сообщаю тебе – в данном месте – в данное время – посредством данного высказывания – о данном предмете – в силу такого-то мотива или причины – с такой-то целью или намерением – при наличии таких-то предпосылок или условий – таким-то способом» [8; 9].

Так, например, при изучении иностранными студентами темы «Русский компаратив» можно предложить ситуации типа:

***Задание. Ситуация:** Вы закончили подготовительный факультет Белгородского государственного университета и переехали в Москву, чтобы продолжить учебу в другом университете. Через несколько месяцев вы приехали в гости в Белгород и встретились с друзьями. Они хотят знать, чем отличаются эти два города, и какой город вам нравится больше и почему.*

Н.Д. Гальскова предлагает схему речевой ситуации, представляя основные компоненты структуры с помощью вопросительных слов. Она включает в ее структуру следующие компоненты:

- субъект речевого взаимодействия (кто?);
- пространство и время (где? когда?);
- речевое побуждение или намерение (с какой целью?);
- тема (о чем?);
- чувственно-эмоциональный фактор (как?).

Данная модель речевой ситуации наиболее адаптирована для процесса обучения.

Задания к упражнениям, направленным на создание речевых ситуаций, могут быть следующими:

Задание. Ситуация: *Вы решили учиться в России в Белгородском государственном университете. Конечно, когда вы были на родине, у вас были свои представления об этом университете. Сейчас вы студент БелГУ. Соответствует ли то, что вы думали тому, что вы увидели?*

Таким образом, мы определяем речевую ситуацию как комплекс внешних условий коммуникативной деятельности (время, место процесса коммуникации) и внутренних состояний (мотив, цель, статус, роль во взаимодействии), способствующих формированию и реализации коммуникативного поведения.

В связи с этим возникает вопрос о формах и способах представлений и воссозданий речевых ситуаций. Д.И. Изаренков предлагает использовать на занятиях по русскому языку как иностранному следующие способы представления речевых ситуаций: 1) с помощью средств зрительной наглядности; 2) с помощью средств зрительной и слуховой наглядности; 3) путем словесного описания.

В программу обучения включаются речевые (учебно-познавательные) ситуации, представленные путем словесного описания и с помощью средств зрительной наглядности. Студентам предлагаются ситуации и программы высказывания, на основе которых они должны составить собственные монологические высказывания. Например:

Описание ситуации: *Вы приехали учиться в Россию. Позвоните своим друзьям и расскажите им об этой стране. Сравните свою страну с Россией.*

Программа высказывания: *Расскажите друзьям, где вы теперь живете и учитесь, что вас удивило, когда вы приехали в Россию; опишите климат, природу.*

Осуществляя отбор учебного (языкового и речевого) материала важно мы учитывали тот факт, что семантика компаратива имеет определенные оттенки значения, которые проявляются в процессе их функционирования в той или иной ситуации речевого общения. В связи с этим в программу обучения были

включены те речевые ситуации, в которых наиболее часто функционируют данные языковые единицы.

Описание ситуации: *Вы изучаете русский язык на подготовительном факультете. На факультет пришел журналист, чтобы взять интервью у иностранных студентов. Его интересуют трудности, с которыми они сталкиваются в процессе изучения русского языка. Он обратился к вам.*

Программа высказывания: *Расскажите, сколько времени вы уже изучаете русский язык; что вы думаете о русском языке. Какую роль, по вашему мнению, играет русский язык на подготовительном факультете.*

Таким образом, задачей речевой ситуации становится подготовка студентов к реальному процессу общения, дающая возможность использовать учебный лексико-грамматический материал в речевой практике. Подобный подход к речевой ситуации позволяет рассматривать ее в качестве разновидности коммуникативного упражнения, представляющего собой «описание конкретной воображаемой ситуации, содержащее стимул к речи» [6; 56]. Она становится главным компонентом всего процесса обучения, максимально приближая его тем самым к реальной коммуникации и создавая предпосылки для переноса накопленных в условиях учебного процесса речевых действий в реальную практику общения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Берман, И. М. Ситуативность и обучение устной речи / И. М. Берман, В. А. Бухбиндер // Иностранные языки в школе. – 1964. – № 5. – С. 9-13.
2. Гак В.Г. теория и практика перевода. Французский язык: учеб.пособие. – М., 1973. – 460 с.
3. Гальскова, Н. Д. Современная методика обучения иностранным языкам : пособия для учителя / Н. Д. Гальскова. – М. : АРКТИ : ГЛОССА, 2000. – 145 с.
4. Изаренков, Д. И. Обучение диалогической речи / Д. И. Изаренков. – 2-е изд., испр. – М. : Рус. яз., 1986. – 150 с. – (Б-ка преподавателя рус. яз. как иностранного).
5. Леонтьев, А. А. Язык, речь, речевая деятельность / А. А. Леонтьев. – М. : Просвещение, 1969. – 214 с.
6. Пассов, Е. И Основы коммуникативной методики обучения иноязычному общению. – М. : Рус. яз., 1989. – 277 с.
7. Скалкин, В. Л. Речевые ситуации как средство развития неподготовленной речи / В. Л. Скалкин, Г. А. Рубинштейн // Иностранные языки в школе. – 1966. – № 4. – С. 56-58.
8. Сусов, И. П. Прагматическая структура высказывания // Языковое общение и его единицы : межвуз. сб. науч. тр. / Калинин. гос. ун-т. – Калинин, 1986. – С. 7-11.

РАЗДЕЛ III

МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ В ТЕОРИИ И ПРАКТИКЕ ПРЕПОДАВАНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО

КОНЦЕПТЫ, ОТРАЖАЮЩИЕ РУССКОЕ НАЦИОНАЛЬНОЕ СОЗНАНИЕ

*к. филол. н., доцент Биль О. Н.,
Россия, г. Белгород, ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный
национальный исследовательский университет»*

В статье описываются концепты, отражающие русское национальное сознание. В работе отмечены наиболее значимые социальные факторы, влияющие на речевое поведение человека. Рассмотрены основные группы национальных концептов: этнографические концепты, историко-социологические концепты, ментальные концепты.

Ключевые слова: концепт, языковая личность, речевое поведение, национальная культура, национальные концепты.

The article describes concepts that reflect Russian national consciousness. The work noted the most significant social factors affecting human speech behavior. The main groups of national concepts are considered: ethnographic concepts, historical and sociological concepts, mental concepts.

Key words: concept, language personality, speech behavior, national culture, national concepts.

Любой человек – неповторимая языковая личность. У каждого свой запас слов, свои «дальнейшие» значения, стоящие за этими словами, своя особая манера речевого поведения. Эта неповторимость создаётся сочетанием общих и частных признаков. Языковая личность есть соединение типичного и индивидуального, инвариантного и вариантного. Инвариантные признаки, характерные для речи какой-либо группы людей, определяются социальными детерминантами речевого поведения, в которых проявляется социальный статус говорящего. К наиболее значимым социальным факторам, влияющим на речевое поведение человека, принято относить следующие:

1. Культурный и национально-культурный этнос.
2. Состояние языка в данный исторический период и степень влияния на него господствующей идеологии.
3. Фактор территории.

4. Малую социальную группу.
5. Пол.
6. Самое близкое окружение человека, семью, материнский язык.

Речевое поведение человека и его взгляд на мир во многом определяется национальной культурой, воплощающей в себе совокупный духовный опыт нации. История того или иного народа, фольклор, художественная литература, традиционный уклад жизни, особенности национального характера формируют своеобразный взгляд на мир, частично представленный в языке.

Своеобразие речевого поведения человека, принадлежащего к той или иной национальной культуре, проявляется в национально-культурных концептах, символах культуры и национальных стереотипах.

Инвариантная часть в тезаурусе языковой личности определяется, прежде всего, системой национальных концептов. Система концептов национального языка образует его концептосферу, тесно взаимосвязанную с таким понятием как ментальность. Концепт – это, по сути, единица ментальности, а ментальность – система концептов, явленная в категориях и формах родного языка.

Среди национальных концептов можно выделить несколько групп:

Этнографические концепты. Так, например, со словом *свадьба* у людей, принадлежащих к разным культурам, связаны совершенно разные представления. У русских это: крики «*Горько!*», песни под гармошку, танцы, обильное угощение, длинный стол, в центре – жених и невеста. Слова, вербализующие этнографические концепты, нередко кодируют сценарии, отражающие национальные обычаи. Например, для русских, выросших в деревне, *самовар* – это не предмет старины, а наглядно-чувственный образ, кодирующий сценарий чаепития, в котором роли чётко распределены: чай разливает хозяйка, чаепитие должно быть неспешным, сопровождаться разговором, при этом выпивается большое количество чашек.

Историко-социологические концепты, отражающие некоторые национально-специфические черты общественного устройства и своеобразие

социальных человеческих типов и отношений (*община, интеллигент, середняк* и т.п.).

Ментальные концепты – это *философские* концепты, выражающие отвлечённые понятия (пространство, время, жизнь, смерть, душа и т.д.). Эти концепты русской культуры наиболее ярко отражают своеобразие русской ментальности. По мнению А. Вежбицкой, особенности русского национального характера наиболее ярко отражаются в трёх уникальных понятиях русской культуры: *душа, судьба, тоска* (Вежбицкая 1996). Свою точку зрения А. Вежбицкая аргументирует особенностями русского синтаксиса, который, на её взгляд, отражает склонность русских к *фатализму, покорности, иррационализму*. В русском синтаксисе, по мнению А. Вежбицкой, доминирующее положение занимают безличные дативные предложения, в то время как в синтаксисе современного английского языка преобладают нормативные конструкции.

Можно согласиться с тем, что наблюдения А. Вежбицкой носят несколько идеологизированный характер, однако концепты *душа, судьба, тоска* занимают отнюдь не последнее место в сознании русского человека, хотя и не являются единственно определяющими для понимания русской ментальности – сложной и противоречивой. Значимость данных концептов для русского человека подтверждается различными методами концептуального анализа, в том числе и данными психолингвистических экспериментов.

Душа – концепт, обладающий несомненной значимостью для русского человека. Если в отношениях между людьми лад, то говорят: они живут *душа в душу*. Неотъемлемый компонент русской культуры разговор *по душам*. В человеке ценится такое качество, как душевная открытость (душа нараспашку). Душа это – место, где локализуются чувства человека: радостные (*душа поёт*), грустные (*душа болит*).

Судьба. Н.Д. Арутюнова охарактеризовала пять моделей концепта судьба, в которых судьба выступает как субъект оп отношению к человеку – объекту: 1) *распределительница* (наделяет каждого его долей), 2) *играющая*

судьба (судьба играет с человеком, человек – носитель судьбы, игрок), 3) *режиссёр* (человек – инструмент для достижения целей, поставленных судьбой), 4) *заимодавец* (судьба сужает талант в долг, отказ оборачивается гибелью таланта), 5) *судья* (судьба вознаграждает или осуществляет возмездие, человек выступает в роли ответчика) (Арутюнова 1999).

Тоска – слово, непере译имое на иностранные языки, вербализующее русский концепт. Тоска – это то, что испытывает человек, который чего-то хочет, но не знает, чего именно, и знает только, что это недостижимо (Вежбицкая 1992). Понятие тоски соединено с понятием тесноты, лишённости пространства (Лихачёв 1984) или неумением это пространство организовать и обусловить (Бердяев 1990).

Совесть – мораль. С русской ментальностью связано слово совесть. Русского человека постоянно терзают *муки совести*, он стремится её очистить (*для очистки совести*), он даёт чему-либо высокую оценку, если это *сделано на совесть*. В.И. Даль определяет совесть как тайник души, как внутреннее осознание добра и зла. Внутренняя форма этого слова связана со значением *весть* – знание (*ведать, знать, веды, благая весть*). Совесть – это знание, данное человеку изначально, нравственный императив. Совесть соединяет человека с Богом (Абсолютом, Мировой душой). Совесть связана с внутренними, душевными переживаниями, мораль – с рассудком, правилами, принятыми в обществе.

Названные оппозиции построены на противопоставлении материального и идеального, интеллектуального и эмоционального, что связано с двойственностью мировидения русского человека, обусловленного синтезом различных культур.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арутюнова, Н.Д. Язык и мир человека. – М.: Языки русской культуры, 1999.
2. Бердяев, А.А. Истоки и смысл русского коммунизма. – М.: Наука, 1990.
3. Вежбицкая, А. Язык. Культура. Познание. – М.: Русские словари, 1996.
4. Лихачёв, Д.С. Заметки о русском. – М.: Современная Россия, 1984.

ВНЕАУДИТОРНАЯ РАБОТА КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ ИНОСТРАННОГО СТУДЕНТА

к. филол. н., доцент Кравченко О.Н.

*Россия, г. Белгород, ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный
национальный исследовательский университет»*

В статье говорится о важности культуры в процессе изучения иностранного языка и знакомстве иностранных студентов с русской культурой. Способы познания национальной культуры народа призваны формировать коммуникативную среду в процессе приобщения иностранных студентов к культуре страны изучаемого языка. В этом контексте внеаудиторная работа является важным средством получения знаний об обычаях, традициях и нравах русского народа. В статье речь идет об экскурсиях, проводимых со студентами-иностранцами. Автор приходит к выводу, что учебная экскурсия является одним из средств формирования языковой личности иностранного студента.

Ключевые слова: культура, внеаудиторная работа, национальная культура, коммуникативная среда, учебная экскурсия, иностранные студенты.

In the article it is said about the importance of the national culture in the process of the foreign language learning and how students can learn about the Russian culture. All the ways are used to form a communicative environment during the adaptation of students to the national culture. Thus the extracurricular work is one of the main facility of getting knowledge about customs and traditions of Russian people. The article is devoted mainly to an excursion as the way of improving Russian by foreign students.

Key words: culture, extracurricular work, national culture, communicative environment, excursion, foreign students.

Человек – существо социальное, т.е. ощущения, восприятие, мышление и поведение человека во многом определяется социальным опытом, практикой, нормами и ценностными ориентациями той ли иной группы.

Являясь существом социальным, человек не может не общаться с другими людьми, в том числе и иностранные студенты, приезжающие в Россию, не могут не столкнуться с проявлениями культуры в повседневной жизни.

В процессе своей жизнедеятельности в новой социальной среде иностранные студенты испытывают ряд таких трудностей как адаптационные, социально-психологические, коммуникативные и культурологические. Преодоление этих трудностей – одна из основных задач обучения в языковой среде. Решить данную задачу можно только в результате диалога культур.

Диалог культур при обучении иностранному языку играет основополагающую роль. Изучение иноязычной речи включает много аспектов, в том числе и социокультурный.

В ходе адаптации к чужой стране иностранные студенты приобретают не только знания иностранного языка, но и знания, связанные с культурой, историей страны. Приобретенные знания об обычаях, нравах, речевом этикете страны изучаемого языка ведут к взаимопониманию между представителями разных культур.

Для иностранного студента знание культурных традиций, обычаев, нравов, как и знание иностранного языка, жизненно необходимо. Он нуждается также в знаниях, которые дали бы ему возможность, с одной стороны, ориентироваться в межкультурных различиях народов, помогли бы вести диалог с представителями других культур, а с другой стороны, достойно представлять свой народ и культуру в любых ситуациях общения.

Одной из важных проблем обучения русскому языку как иностранному является реализация культурологического подхода, позволяющего научить учащихся-иностранцев русскому языку не только как средству общения, но и как средству познания национальной культуры народа.

Изучение русского языка как иностранного призвано сформировать языковую личность, способную и желающую участвовать в межкультурной коммуникации. Но такую личность невозможно формировать без знаний о социокультурных особенностях страны изучаемого языка. Изучение языка и культуры одновременно обеспечивает не только эффективное достижение практических, общеобразовательных и воспитательных целей, но и содержит значительные возможности для появления и дальнейшего поддержания мотивации обучаемых.

Теоретический материал необходимо дополнять практическими умениями и навыками, с помощью которых развиваются культурологические и социальные компетенции. Только практическое применение знаний о культуре, «погружение» в другую культуру, непосредственное овладение языком

культуры подводит человека к основной ценности – пониманию других культур, а сравнительный анализ, ориентированный на межкультурное общение, помогает лучше осознать и собственные культурные ценности.

Языком культуры в широком смысле этого понятия мы называем те средства, знаки, формы, символы, тексты, которые позволяют людям вступать в коммуникативные связи друг с другом, ориентироваться в пространстве культуры. Язык культуры – это универсальная форма осмысления реальности, в которую включены вновь возникающие или уже существующие смысловые конструкции.

Таким образом, генезис русской культуры, знакомство иностранных студентов с важнейшими её явлениями входит в число доминирующих задач обучения, потому что именно благодаря изучению культурных традиций познается душа народа, его национальный характер.

С целью знакомства иностранных студентов с русской культурой мы используем учебные экскурсии, как особую форму занятия, основной целью которого является: а) изучение языка в иносоциокультурном контексте; б) создание образовательных моделей, позволяющих конструировать коммуникативную среду в процессе приобщения иностранных студентов к культурному наследию страны изучаемого языка.

В частности, во время экскурсии в музей народной культуры иностранные студенты знакомятся с русским традиционным костюмом, получая фоновые знания (культурные реалии и факты) и одновременно знания о языке (значения слова и употребление слова в речи). Например, лексические единицы *кокошник*, *сорока*, *венец*, *чепец* имеют значение «женский головной убор».

Как известно, по женскому головному убору можно было многое узнать о его хозяйке: из какой она местности, социальный статус, возраст, семейное положение. Таким образом, головной убор служил «визитной карточкой» женщины.

Замужние женщины по традиции должны были носить головные уборы, полностью скрывающие волосы от посторонних глаз, т.к. считалось, что

простоволосая женщина могла принести несчастье мужу и всей семье. Именно поэтому женский головной убор на Руси всегда был не только важнейшей частью народного костюма, но и имел символическое значение. Головной убор являлся символом добропорядочности. Самыми красивыми были головные уборы молодых женщин – «молодаек», которые носились ими в первые несколько лет после свадьбы. Каждому комплексу одежды соответствовал свой головной убор: с понёвой носили сороку, с сарафаном и юбкой – кокошник. Интереснейший головной убор – сорока, его носили только замужние женщины. Это сложный убор, состоящий из трех частей, не сшитых друг с другом – рогатой кички, сороки (кокошника), позатыльня .

Так как на экскурсии студенты видят цельный русский народный костюм, они узнают не только о головных уборах, но и о других предметах одежды. Иностранцы узнают также исторические факты и знакомятся с бытом русского человека.

В рамках изучения отдельных тем по русской культуре особое внимание уделяется знакомству с русской традиционной игрушкой и народными промыслами. Здесь экскурсия приобретает не только теоретическое, но и практическое значение, поскольку для студентов проводятся мастер-классы по изготовлению различных традиционных игрушек. Например, в музее народной культуры студенты участвуют в изготовлении тряпичной куклы, а также глиняной игрушки-свистульки и узнают о значении этих игрушек на Руси.

Знакомство с русскими народными промыслами проходит в ходе экскурсии в художественный музей, где учащиеся с большим удовольствием посещают экспозицию народного и декоративно-прикладного искусства. Здесь представлены авторские работы ведущих прикладников страны в области текстиля, керамики, резьбы по дереву, горячих и холодных эмалей, художественного стекла. Очень яркие впечатления на иностранных студентов производят работы центров традиционных российских художественных промыслов: Ростовская финифть, Палех, Федоскино, Жостово, Гжель, Скопин, Филимоново.

Следует отметить также, что, изучая культуру, учащиеся знакомятся и с религией народа, язык которого они учат. Особое внимание студентов привлекает экспозиция иконописи в художественном музее. Существующая в музее коллекция хронологически отражает небольшой отрезок времени (конец XVIII – XX вв.). Она позволяет подчеркнуть особенности развития некоторых иконописных школ.

Получить наглядное представление о христианской культуре помогает экскурсия в русский храм, которая обычно оставляет неизгладимое впечатление у иностранных студентов.

Также особый интерес вызывает у студентов изучение народных обычаев и традиций, так как они отражают нравственные ценности народа, помогают понять национальный характер представителей страны изучаемого языка. Большой объем фоновых знаний учащиеся получают при знакомстве с русскими праздниками, что неразрывно связано с обычаями и традициями народа. Студенты охотно окунаются в атмосферу празднования таких любимых и особо значимых для жителей России праздников, как новый год, Рождество, день российского студенчества, Масленица, Пасха. Учащиеся не только знакомятся с культурными особенностями, но и расширяют словарный запас, узнают реалии языка. Как правило, различные праздничные мероприятия надолго запоминаются студентам, особенно, если они сами задействованы в их проведении.

Таким образом, внеаудиторная работа, проводимая в ходе обучения русскому языку, способствует воспитанию положительного отношения к иностранному языку, культуре народа-носителя данного языка, когда происходит постоянное сравнение элементов культуры и быта родной страны и страны изучаемого языка.

ЛИТЕРАТУРА

1. Верещагин Е.М, Костомаров В.Г. Язык и культура. Лингвострановедение и преподавание РКИ. – 3-е изд. – М., 1983. – 250 с.
2. Свойкина Л.Ф., Смычкова И.Н.. Роль учебной экскурсии в формировании межкультурной коммуникации у иностранных студентов // Сборник научных трудов по материалам международной научно-практической конференции «Современные проблемы и пути их

решения в науке, транспорте, производстве и образовании '2006». Том 9. Педагогика, психология и социология. – Одесса: Черноморье, 2006. – С. 20-23.

ЗАИМСТВОВАННЫЕ СЛОВА В РУССКОМ И КИТАЙСКОМ ЯЗЫКАХ: РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

*Ли Синь, Китай,
к.п.н., доцент Петрова Л.Г.,
Россия, г. Белгород, ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный
национальный исследовательский университет»*

В статье подводятся итоги предпринятого исследования о заимственной лексике в русском и китайском языках, вскрываются причины проникновения иноязычных слов в речь.

Ключевые слова: заимствованные слова, русский язык, китайский язык, источники заимствований, иностранные слова.

The article summarizes the undertaken research on borrowing vocabulary in Russian and Chinese, reveals the reasons for the penetration of foreign words into speech.

Key words: borrowed words, Russian, Chinese, sources of borrowing, foreign words.

В рамках нашей работы мы изучали проблему иноязычных заимствований в китайском и русском языке. Исследуя заимствованную лексику в обоих языках, мы проанализировали историю и причины проникновения иноязычных слов в нашу речь. Анализ материалов показал, что иноязычные заимствования в китайском и русском языке составляют огромное количество. Многие слова, которые мы привыкли считать исконно китайскими или русскими, оказались заимствованными.

Явление заимствования имеет большое влияние на каждый отдельный язык, и в современных языках заимствованные слова занимают важное место.

Проведённое исследование позволяет нам констатировать следующее:

1. Китайская нация с давних времён имеет приверженность к мирному сосуществованию с другими нациями. Много веков назад Китай вступил в дружественные сношения с Римской империей, Персией, Древним Египтом, Индией, Японией, Кореей, Мьянмой и другими странами. Поэтому история проникновения заимствованных слов в китайский язык очень длинная, и источники заимствований были многообразны.

2. В русском языке заимствования адаптируются, претерпевают необходимые семантические и фонетические изменения. Адаптация под реалии русского языка является основным признаком, отличающим заимствования от иностранных слов. В процессе введения иностранные слова сохраняют следы своего иноязычного происхождения.

3. В разные исторические периоды заимствования из других языков происходили как под влиянием неязыковых, так и языковых причин: неязыковые причины активизировались различные связи между народами; языковые причины – потребности в развитии лексической системы языка. Причины введения заимствований в китайском языке были разные, но их можно свести к следующим: до 1840 года политика и религия являлись главными факторами, влиявшими на введение заимствований; с 1840 года, после опиумной войны, экономика и культура постепенно становились важнейшими факторами влияния. После образования Нового Китая (КНР), особенно после реформы и открытия, заимствованные слова стали проникать в китайский язык не только из области политики, экономики, культуры, и религии, но и из сфер техники, науки, искусства и других отраслей. Развитие заимствований тесно связано с прогрессом китайского общества.

4. В русском языке на сегодняшний день можно выделить следующие наиболее актуальные причины заимствований и возникновения новых слов: потребность в назывании новых предметов, явлений современности (*сканер*, *флэшка*); тенденция к замене словосочетания словом (*хайтек* – «высокие технологии», *дайвер* – «ныряльщик с аквалангом»); повышение престижности называемого объекта (*перформанс* – представление, *промоушн* – раскрутка); необходимость разграничения содержательно близких понятий, различающихся оттенками смысла (*взломщик* – *хакер*, *убийца* – *киллер*).

5. Способы, которыми заимствования введены в китайский язык, делятся на следующие: транскрипция, семантический способ, гибридный способ, буквенная аббревиатура.

6. Заимствования адаптируются в русском языке, проходят необходимые семантические и фонетические изменения. Адаптация под реалии русского языка является основным признаком, отличающим заимствования от иностранных слов.

7. Китайский язык переопределяет своё словообразование в принятии заимствований. Заимствованные слова вводят в китайский язык по принципу использования иностранного в пользу китайского.

8. Употребление иноязычных слов в русском языке касается всех сфер жизни.

9. Иноязычные слова в китайском языке имеют своеобразные характерные особенности, обретая оболочку ранее существовавших иероглифов. Таким образом, китайский язык «творит» иноязычные слова, а не присваивает их в исконном виде.

10. В процессе введения иностранные слова в русском языке сохраняют следы своего иноязычного происхождения.

11. В настоящее время среди представителей науки нет единой точки зрения по поводу заимствований в русском языке. Мнения лингвистов расходятся: от полного их отрицания до явного приветствия. На наш взгляд, важно учитывать наметившуюся в век научно–технического прогресса тенденцию к созданию международной терминологии, единых наименований понятий, явлений современной науки, производства, что способствует закреплению тех заимствованных слов, которые получили статус интернациональных.

12. На наш взгляд, заимствования увеличивают лексическое богатство каждого из языков, служат источником новых корней, других словообразовательных элементов и терминов, расширяет и уточняет номенклатуру понятий, используемых в разных областях жизни общества.

Таким образом, заимствованные слова в любом из языков являются важным свидетельством контактов между различными этническими группами, народностями, нациями. Сегодня мы не можем представить себе свою речь без заимствованных слов: разные языки оказывают всё более активное и заметное воздействие друг на друга.

ЛИТЕРАТУРА

1. Демьянов В. Г. Иноязычная лексика в истории русского языка XI–XVII веков. Проблемы морфологической адаптации. Наука, 2001.
2. Лань Биньхань, Син Сяндон. Современный китайский язык (первый том). Пекин : Китайский Издательский Дом, 2006: 274.
3. Лотте Д. С. Вопросы заимствования и упорядочения иноязычных терминов и терминологических элементов. – М., 1982.
4. У Баоань. Краткое обсуждение китайских заимствований в новый период. Изучение языка, 2002 (4) : 183–184.

ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ В КИТАЙСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

*к.п.н., доцент Ромеро Интриаго Д.И.,
Россия, г. Белгород,*

*ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный национальный
исследовательский университет»*

Статья посвящена описанию литературных первоисточников фразеологических единиц в китайском языке. В статье автор уделяет внимание отдельным фразеологизмам, функционирующим в литературных источниках.

Ключевые слова: литературный источник, фразеологическая единица, миф, басня, историческая повесть, народная поговорка.

The article is devoted to the description of reference of phraseological units in Chinese. In the article the author details phraseological units functioning in literary sources.

Key words: reference, phraseological unit, myth, fable, historical story, national saying.

Фразеологизмы возникли в отдаленной древности и с той поры сопутствуют народу на всем протяжении его истории. Особые свойства сделали фразеологизмы столь стойкими и необходимыми в быту и речи.

Не всякое изречение становилось фразеологизмом, а только такое, которое отражало образ жизни и мысли множества людей – такое изречение могло существовать тысячелетия, переходя из века в век. За каждым фразеологизмом стоит авторитет поколений, их создавших.

Часть фразеологизмов, бытующих в народе, восходит к книжным источникам. Дидактические стихотворения из старинных рукописей, стихи поэтов, а так же произведения, вышедшие из классики Востока, в определенной степени дополнили состав восточных фразеологизмов.

В китайской лингвистической литературе различают фразеологические единицы, функционирующие в следующих литературных источниках:

китайский миф и басня, китайская историческая повесть, китайская поэзия, народная поговорка.

1) Фразеологизмы в китайских мифах и баснях

Мифы и легенды отражают понимание окружающего мира обычными людьми. Например:

- *Куа Фу Джужу (夸父逐日)* - *Куа-фу гнался за солнцем (по мифу о великане Куа-фу, который задался целью нагнать солнце, но, томимый солнечной жарой, умер в пути от жажды)*. Позже эта фразеологическая единица стала использоваться для описания амбициозных людей, действия которых которые не увенчались успехом.

В китайских баснях также можно встретить много фразеологических единиц. Примерами могут служить следующие фразеологизмы китайского языка.

- *«Я МяоДжуджань (揠苗助长)*». «Жил когда-то фермер, который все время торопился. С самого дня посева он надеялся получить скорый урожай. Каждый день фермер ходил смотреть, как всходят его семена. Хотя ростки уже начали появляться, фермер был недоволен. Он считал, что рассада растет слишком медленно. Поэтому однажды наш герой пошел в поле и стал дергать их, чуть-чуть приподнимая, чтобы ростки казались выше. У него ушел на это весь день, но зато теперь он был доволен. На следующее утро все семья вышла посмотреть на результаты вчерашнего труда. Они увидели, что все семена погибли. Мораль этой истории такова, что *иногда лучше дать вещам развиваться своим чередом, иначе можно только все испортить*».

- *ШэуДжудэй Ту (守株待兔)*. «Однажды в эпоху династии Сун жил один крестьянин. На его поле росло дерево. Однажды, когда он работал в поле, он увидел бегущего кролика. Он бежал очень быстро, врезался в дерево, сломал шею и упал замертво. Фермер быстро подбежал к кролику и, обрадовавшись, подумал: Какой я везучий, бесплатно и без трудов достал кролика.

На следующий день он уже не работал, а сидел рядом с деревом и ждал еще одного кролика. Но за целый день кролик так и не появился. Но он продолжил ждать, и каждый день приходил на поле, не работал, и ждал кролика. Сорняки на поле уже стали размером с вошедший урожай, а кролик так все и не появился». Данный фразеологизм используют, говоря о тех людях, *которые хотят добиться чего-то, не прилагая никаких усилий*.

2) Китайская историческая повесть

Например:

- Буй ГоньШэЯнь (杯弓蛇影):

«Во времена династии Хань жил один начальник уезда, которого звали Ин Бинь. Однажды он позвал своего секретаря ДуХуаня к себе домой и угостил его вином. На северной стене дома висел красный лук. Он отражался в чашке ДуХуаня. ДуХуань подумал, что в его чашке извивается змея. Он был очень испуган, но не посмел отказаться от предложения Ин Биня выпить вина, т.к. тот был его начальником. ДуХуань выпил вино с закрытыми глазами. Когда ДуХуань вернулся домой, он почувствовал себя очень плохо. У него болел живот и желудок, он не мог ничего есть и пить. Он послал за доктором и выпил лекарства, но ничего не могло вылечить его. Когда Ин Бинь спросил ДуХуаня о причинах его заболевания, тот рассказал ему, что выпил вино со змеей. Ин Биню показалось это очень странным. Он вернулся домой, пытался обдумать то, что произошло, но никак не мог найти ответа. Вдруг он увидел лук на северной стене. «Вот оно!» – крикнул Ин Бинь. Он сразу же послал за ДуХуанем. Когда ДуХуань пришел, он посадил его в то же самое место, где он сидел до этого и поставил перед ним чашку с вином. ДуХуань снова увидел змею в чашке. До того, как ДуХуань снова перепугался, Ин Бинь сказал, показывая на тень змеи в чашке – «Змея в чашке это ничто иное, как отражение лука на северной стене». Теперь, когда ДуХуань узнал об этом, он сразу же почувствовал себя намного лучше. Его болезнь моментально исчезла. Позже

этот случай превратился в фразеологизм и так начали говорить о *человеке, который был слишком недоверчивым и подозрительным*.

- *Е Лань Дзи Да (夜郎自大)*. «Во времена правления династии Хань на юго-западе Китая произошел следующий случай с маленьким княжеством Елан. В одной из деревень этого княжества жила девушка, которая каждый день отправлялась на стирку к реке. Однажды она заметила на реке большой плот из бамбука, от которого доносился детский плач. Девушка открыла сверток и нашла там малыша, которого счастливая взяла домой. После того, как этот мальчик вырос, он стал князем Елана. Хотя Елан был маленьким, князь был заносчив. Однажды он спросил посланника Китая: «Какая страна больше: Китай или Елан?». Посланник не мог удержаться от смеха. Теперь про очень горделивых людей говорят: *«Высокомерен, как князь Елана.»*

3) Китайская поэзия

Классическая литература развивалась на протяжении веков. Широко известны такие произведения как, «Книга песен» (诗经), «Лунь юй Конфуция» (论语), «Искусство войны» (孙子兵法), которые содержат краткие философские изречения, отражающие непреложную истину, опыт жизни.

- *Пунь Цэнь Ван Ли (鹏程万里)*. В классическом трактате «Чжуан-цзы» (《庄子》) есть следующая легенда: «Когда-то гигантская рыба Кунь обитала в Северном море. Никто не знал, насколько она на самом деле большая. Эта рыба могла превращаться в огромную птицу Пэн и летать на тысячи километров. Когда птица расправляла крылья, она становилась похожа на облако в небе. За один взмах она могла пролететь от Северного моря до Южного на другом конце света или долететь до райских садов на высоту 90.000 ли (45000 км). Птица и вправду могла летать на дальние расстояния без остановки. Теперь люди используют эту поговорку, чтобы *пожелать удачной карьеры или светлого будущего*.

В «Сан ГуоЯнь И» (三国演义) есть фразеологизм *Вань Мэй Джи Кэ* (望梅止渴) «Одним летом, когда ЦаоЦао вел затяжную войну, выдался очень жаркий день. Никто не знал, где достать воды. Солдаты изнывали от жары и жажды. Они еле передвигали ноги и уже не маршировали, а плелись. Некоторые даже были сражены солнечными ударами и валялись на землю, потеряв сознание. ЦаоЦао, увидев все это, заволновался, что может не преуспеть в битве. И тогда у него возникла идея. Он погнал свою лошадь вперед и, поравнявшись с головой колонны, сказал, указывая вперед: «Там большой сливовый сад. Сливы сочные, просто восхитительные и хорошо утоляют жажду». Солдаты обрадовались, воспряли духом. Они словно уже отведали тех слив и были бодры. ЦаоЦао воспользовался этим и приказал армии быстро атаковать врага. Люди двинулись на неприятеля полные сил.

4) Народная поговорка

Многие фразеологизмы, созданные народом на основе жизненного опыта, обладают богатой выразительно силой. Например:

- *ДуЯей У Эй* (独一无二) - *Только один, единственный в своем роде, уникальный.*

- *Я Чуе УШэнь* (鸦雀无声) - *Не слышно ни ворон ни воробьев, не слышно ни звука.*

- *Хэ Ли ДзиЦун* (鹤立鸡群) - *Журавль (аист) в курятнике выделяться среди других своими способностями.*

Китайские фразеологизмы богаты по содержанию и имеют долгую историю. Изучение китайских фразеологических единиц играет важную роль в изучении китайского языка, а также культуры Китая.

ЛИТЕРАТУРА

1. Би Цзиньэ. Религиозная картина мира и ее отражение во фразеологии национального языка: Дис. ... канд. филос. наук: 09.00.13: Улан-Удэ, 2004. 140 с. РГБ ОД, 61:04-9/499.
2. Китайский фразеологический большой словарь (成语大辞典). -北京 Пекин, 1986.
3. Вузуинь 现代俄语视角下的俄语成语学 (Фразеология), 北京 Пекин, 2006.

ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ БИБЛЕИЗМОВ

к.п.н., доцент Ромеро Интриаго Д.И.

Россия, г. Белгород,

*ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный национальный
исследовательский университет»*

В статье автор касается вопроса описания фразеологических единиц библейского происхождения. В статье приведена классификация библеизмов, описаны примеры фразеологических единиц, в состав которых входят слова религиозного происхождения.

Ключевые слова: библеизм, национально-языковое сознание, афоризм, религиозная лексика, устойчивые сочетания, имена собственные.

In the article the author deals with the question of the description of phraseological units of biblical origin. The article gives a classification of phraseological units of biblical origin, describes examples, which include words of religion content.

Key words: phraseological units of biblical origin, national language consciousness, aphorism, words of religion content, steady combinations, proper names.

Общая тенденция исследования национально-языкового сознания распространяется и на изучение языковых единиц, связанных с сакральными прецедентными текстами, в том числе и на изучение библеизмов.

Религия и Библия являются важными источниками фразеологических заимствований. Такие единицы можно услышать в устной речи, встретить в газетной прессе, на страницах художественных произведений.

Различные ученые по-разному трактуют это явление. Так, Е.М. Верещагин под библеизмами понимает отдельные слова, устойчивые словосочетания, целые выражения и даже фразы, восходящие по-своему происхождению к Библии, которые или заимствованы из Библии, или подверглись семантическому воздействию библейских текстов, в том числе не ассоциируемые с ней в современном языковом сознании. Он также отмечает, что библеизмы обладают семантической и стилистической маркированностью (переносным значением, повышенной экспрессивностью, принадлежностью к книжному стилю). Традиционно в лингвистической литературе под библеизмами понимаются фразеологические единицы, афоризмы или крылатые фразы из Библии. В науке к настоящему времени выделены **две группы библеизмов:**

1. **библеизмы– фразеологические единицы;**

2. **библеизмы – слова**, а также группа слов религиозного происхождения или религиозной лексики.

Некоторые исследователи наряду с религиозной лексикой также выделяют группу церковной лексики. В своих работах С.В. Булавина под религиозной лексикой понимает единицы, которые называют основные христианские понятия, бóльшая часть которых представлена в Библии. В исследовании С.В. Булавиной религиозная лексика представлена несколькими подгруппам:

1. слова, служащие для наименования Верховного Существа и божественных существ. В данную подгруппу входят такие слова, как *Бог, Господь, ангел*, и устойчивые словосочетания с данными лексемами;
2. слова, служащие для наименования существ, воплощающих зло: *бес, дьявол, сатана* и др., а также устойчивые сочетания с ними;
3. наименования реалий загробной жизни: *ад, рай*, и др., а также словосочетания с ними;
4. обозначения христианских представлений о человеке: *душа, грех, воскреснуть* и другие, и словосочетания, связанные с данными словами.

Однако большинство слов как из группы религиозной, так и церковной лексики, рассматриваемых исследователями (крещение, миро, елей, крест, Господь, ангел, геенна, душа, грех и др.) являются библеизмами, так как зафиксированы в тексте Библии.

Таким образом, под **библеизмами** мы понимаем фразеологические единицы, как зафиксированные в тексте Священного Писания, так и возникшие на основе библейских сюжетов, а также слова, которые в лингвистической литературе подразделяются на три группы.

1) **Библеизмы– имена собственные**, достаточно употребительны в языке любой страны, где религией является христианство. В языке данные имена собственные становятся именами нарицательными, например: *Ирод, Каин, Самсон*; употребляются в составе ряда фразеологических единиц: *Ветхий Адам*,

Соломоново решение. Достаточно много подобных библеизмов до сих пор функционируют в языке как имена собственные.

2) **Библеизмы – топонимы**, географические названия, упомянутые в тексте Священного Писания, такие как: *Вавилон, Назарет, Голгофа* – также могут входить в состав фразеологизмов: *Вавилонское столпотворение, Иерихонские трубы* т.д. Не входя в состав фразеологических единиц библеизмы-топонимы в устной речи, в художественной литературе, а также на страницах газет и журналов зачастую используются в качестве аллюзий – косвенных ссылок на какой-либо библейский сюжет.

3) **Библеизмы – религиозные реалии**, слова, используемые в практике отправления религиозных обрядов и в наименовании предметов церковного обихода, а также наименования божественных существ. К ним относятся такие слова, как *крещение, елей, миро, алтарь, ангели* др.

Таким образом, мы видим, что в категорию «**библеизмы-слова**» входит достаточно большое количество лексических единиц, употребляемых в лексике в целом и во фразеологизмах в частности.

Следующая группа – «**библеизмы-фразеологизмы**», тоже достаточно обширная и находит свое применение в русском языке. Здесь также существует множество различных классификаций, например А.В. Кунин выделяет две группы библеизмов-фразеологизмов:

1. **библейские эквиваленты**, под которыми понимаются фразеологизмы, вошедшие в язык неизменными, используемые в языке в том же виде, что и в тексте Священного Писания;
2. **библейский прототип** – единица, которая употребляется в буквальном значении, а фразеологизм создается в результате его переосмысления.

Например, выражение *умывать руки* изначально связано с библейской легендой, в настоящее время приобрело другой оттенок значения.

По мнению лингвиста А.Г. Назаряна фразеологизмы библейского типа можно классифицировать следующим образом:

- фразеологизмы, возникшие из Библии – Ветхого или Нового завета (*Метать бисер перед свиньями, Земля обетованная*). Многие фразеологизмы из этой группы связаны с библейским мифом о сотворении мира, «всемирном потопе», жизни святых и т.д.;

- фразеологизмы, связанные с библейскими именами (*Разыгрывать из себя скромника*), в основе лежит библейская легенда об Иосифе Прекрасном, сыне Якова и Рахили;

- фразеологизмы, связанные с религиозными обрядами и обычаями (*Козел отпущения, Предать анафеме, Нести свой крест*).

Таким образом, в лингвистической литературе выделяется две большие группы библеизмов (библеизмы-слова и библеизмы-фразеологизмы), а также группа церковной лексики, которая также может рассматриваться в составе фразеологизмов. Каждая из этих групп представляет особый интерес для изучения в рамках науки фразеологии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Би Цзиньэ. Религиозная картина мира и ее отражение во фразеологии национального языка: дис. ... канд. филос. наук: 09.00.13: Улан-Удэ, 2004 140 с. РГБ ОД, 61:04-9/49
2. Китайский фразеологический большой словарь (*成语大辞典*).-北京 Пекин, 1986.
3. Вузуинь *现代俄语视角下的俄语成语学* (Фразеология), 北京 Пекин, 2006.

Научное издание

ЯЗЫК КАК ФАКТОР ИНТЕГРАЦИИ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ СИСТЕМ И КУЛЬТУР

Сборник научных статей

Выпуск XIV

Подписано в печать 27.12.2019. Формат 60×84/16.
Гарнитура Times New Roman. Усл. п. л. 8,25. Тираж 50 экз. Заказ № 17.
Оригинал-макет подготовлен и тиражирован в ООО «ЭПИЦЕНТР»
308010, г. Белгород, ул. Б. Хмельницкого, 135, офис 1

[Образовака](#) > [Команда](#) >

Корощуп Любовь Александровна

Учитель русского языка и литературы в МОУ «Зенинская средняя общеобразовательная школа» Вейделевского района Белгородской области.

Квалификация: высшая.

Опыт преподавательской деятельности: более 30 лет.

Награждена почетной грамотой управления образования за победу в муниципальном этапе конкурса «Учитель года -2019» в номинации «Лучший учитель», дипломом департамента образования Белгородской области в номинации «Лучший учитель» за лучшее эссе (2019 г.) и множеством других дипломов, сертификатов, грамот, свидетельств и благодарностей, среди которых хочется выделить:

- Дипломом департамента образования Белгородской области за победу в региональном конкурсе методических разработок «Педагогическая волна» (2019 г.);
- Благодарственное письмо регионального отделения партии «Единая Россия» за многолетний добросовестный труд, профессионализм, высокие результаты в педагогической деятельности (2019 г.);
- Грамота районной организации Профсоюза работников народного образования и науки РФ за высокие достижения в муниципальном, региональном профессиональном конкурсе «Учитель года -2019»;
- Благодарственное письмо главы администрации Вейделевского района за успехи, достигнутые в педагогической деятельности и подготовку победителя конкурса сочинений «Если бы я был главой» (2018 г.);
- и многие другие.

Самым важным в учебе считает творческий поиск, саморазвитие, постоянное стремление к новому, неизведанному.

Любимая книга: «Мастер и Маргарита» Михаила Булгакова.

Сайт учителя: koroshhup.ucoz.ru.

Незабываемое путешествие

Для ребят Зенинской и Белокологдезской школ была организована увлекательная экскурсия в Санкт-Петербург.

Своими впечатлениями от поездки с нашими читателями поделился ученик Зенинской школы **Егор Поляков:**

«От посещения северной столицы у меня осталась масса ярких впечатлений. Пробыв в Санкт-Петербурге 3 дня, я успел насладиться архитектурными сооружениями, захватывающими видами природы. Вместе со своими однокурсниками и классным руководителем я побывал в музеях, дворцах, храмах этого величественного города на Неве - настоящего города-музея.

Мы посетили Стрелку Васильевского острова, откуда открывается лучший вид на город и Петропавловскую крепость - увлекательное зрелище! Я давно мечтал побывать в Эрмитаже, посмотреть картины великих художников мира, и, наконец, моя мечта осуществилась. Впечатление от посещения Эрмитажа сложно описать словами. С первых же шагов по торжественной Иорданской лестнице меня, как и других, ошеломили роскошь и велико-

лепие. Само время, кажется, застыло в величественных залах среди огромных малахитовых ваз, египетских саркофагов, греческих амфор, картин величайших художников и скульптур знаменитейших мастеров.

Одно из самых красивых мест Санкт-Петербурга - Петропавловская крепость. Вместе с гидом мы совершили прогулку на Иоанновскому мосту, который при Петре I разводился и освещался особым образом. Мы любовались парадными Петровскими воротами, которые не изменили свой вид со времён Петра. Мы узнали, как крепость превратилась в политическую тюрьму и в каких жутких казематах жили декабристы, Фёдор Достоевский и другие заключённые. Особенно красив Петропавловский собор, являющийся одним из символов города на Неве. Посетили мы и Исаакиевский собор, восхищаясь его внутренним убранством, атмосферой величия и красоты. Каких только украшений из разных камней там нет! Это и лазурит, и порфир, и разноцветный мрамор, и малахит. Собор сверху донизу украшен настенными росписями, мозаикой, мраморной отделкой. На плафоне главного купола изображена Богоматерь в окру-

жении святых. Всё это очень впечатляет.

В соборе стоит бюст Монферрана - великого архитектора, создавшего выдающиеся произведения архитектуры в Петербурге.

А в заключительный третий день я вместе со всеми попал в сказку - в Петергоф. Этого не передать словами! Нужно только видеть! Царский дворец порастил меня своим масштабом, красотой и величием. Осмотр начался с парадной лестницы. Позолоченные фигуры, мрамор - всё свидетельствует о величии Российской Империи. В танцевальном зале, где проходили великосветские балы, стены украшены барельефами с позолотой, пространство расширяется за счёт зеркал. Тронный зал - самое просторное, предназначенное для приёмов, балов и концертов помещение. В белой столовой - огромный стол, покрытый белой скатертью и сервированный на 30 персон фарфоровым сервизом. Я сразу же представил себе, как за этим столом сидели члены царской семьи...

Больше всего поразило меня во дворце обилие позолоты, зеркал и росписей, подвесные «зеркальные» своды с плафонной живописью и паркет из ценных пород дерева. Ещё привлекло внимание то, что кабинет Петра I украшен дубовыми резными панно. Среди личных вещей императора - его дорожные часы работы немецкого мастера, гусиное перо.

Летом в Петергофе ещё красивее: фонтаны, парк, кругом - цветы, зелень.

Вечером в гостинице «Орбиталь» нас ждал вкусный ужин, после которого мы все вместе рассматривали фотографии, видео, сделанные во время экскурсии. Как быстро пролетели три дня и две ночи! Столько впечатлений и эмоций! Их не передать словами!».

